

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Т. 14, № 3 (2023)

EASTERN ANALYTICS
Vol. 14, No 3 (2023)

ISSN 2227-5568 (Print)
DOI: 10.31696/2227-5568-2023-03

EASTERN ANALYTICS

Vol. 14, No 3 (2023)

Information about the journal

The journal *Eastern Analytics* is a print peer-reviewed academic journal. The Journal is being published since 2010. Since 2015 it has annually 4 issues.

Form of distribution – print media, journal.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):

PI No. FS77-82197 dated October 26, 2021.

Registered in the ISSN National Centre of the Russian Federation, Russian Book Chamber: ISSN 2227-5568 (Print). Dated December 14, 2015. Title proper: Vostočnáâ analitika.

Parallel title: Eastern Analytics.

The media founder & Publisher

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation

Website: www.ivran.ru

Address of the Editorial Office

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation

Website: <https://analitika.ivran.ru>. E-mail: analitika@ivran.ru

The journal articles do not necessarily reflect the official views of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, the editorial board and the editorial staff of the journal. The editorial staff is not responsible for the accuracy and reliability of the information provided by the authors.

The articles published in the journal "Eastern Analytics" have passed the procedure of anonymous peer review and expert selection.

© "Eastern analytics", 2023

© IOS RAS, 2023

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Т. 14, № 3 (2023)

Информация об издании

Рецензируемый научный академический журнал.
Печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.
Издается с 2010 г., с 2015 г. – 4 раза в год.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС 77-82197 от 26.10.2021 г.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации:
ISSN 2227-5568 (Print). От 14.12.2015 г. : Vostochnaâ analitika.
Параллельное название: Eastern Analytics.

Учредитель, Издатель

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Адрес: 107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
Веб-сайт: www.ivran.ru

Редакция

107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, ком. 408.
Веб-сайт: <https://analitika.ivran.ru>. E-mail: analitika@ivran.ru

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН,
редколлегии и редакции журнала. Редакция не несет ответственности за точность
и достоверность сведений, приводимых авторами.

Опубликованные в журнале «Восточная аналитика» статьи прошли процедуру
анонимного рецензирования и экспертного отбора.

Editorial Staff

Akimov Alexander Vladimirovich – *Editor-in-Chief*, Doctor of Economics, Head of Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Fedulov Ilia Viktorovich – Deputy Chief Editor, Candidate of Technical Sciences, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shchepilova Elena Feliksovna – Editorial Secretary, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Editorial Board

Naumkin Vitaly Vyacheslavovich – Chairman of the Editorial Board, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Belokremitsky Vyacheslav Yakovlevich – Deputy Chairman of the Editorial Board, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Vorontsov Alexander Valentinovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Voskresensky Alexey Dmitrievich – Doctor of Political Science, Professor, Professor of the Department of Oriental Studies, Director of the Center for Integrated Chinese Studies and Regional Projects of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Zvyagelskaya Irina Donovan – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Middle Eastern Studies of the E. M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Isaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Kuznetsov Vasily Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Faculty of World Politics of M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mamedova Nina Mikhailovna – Candidate of Economic Sciences, Head, Iranian Sector, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Melyantsev Vitaly Albertovich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mosyakov Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head, Center for the Study of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Panarin Sergey Alekseevich – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for the Study of General Problems of the Modern East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Streltsov Dmitry Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Oriental Studies, Head of the laboratory "Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies", Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Ulchenko Natalia Yurievna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Geography of Asia and Africa, M.V. Lomonosov Moscow State University; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shaumyan Tatiana L'vovna – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Редакция

Акимов Александр Владимирович – главный редактор, д-р экон. наук, зав. отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Федулов Илья Викторович – зам. гл. редактора, канд. техн. наук, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Щепилова Елена Феликсовна – отв. секретарь редакции, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Редакционная коллегия

Наумкин Виталий Вячеславович – председатель редакционной коллегии, академик Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., Научный руководитель Института востоковедения РАН.

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич – заместитель председателя редакционной коллегии, д-р ист. наук, проф., заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воронцов Александр Валентинович – канд. ист. наук, заведующий отделом Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воскресенский Алексей Дмитриевич – д-р полит. наук, проф., профессор кафедры востоковедения, директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Звягельская Ирина Доновна – член-корр. Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., руководитель Центра ближневосточных исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Исаев Владимир Александрович – д-р экон. наук, проф., профессор кафедры международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Кузнецов Василий Александрович – канд. ист. наук, руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доцент факультета мировой политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мамедова Нина Михайловна – канд. экон. наук, зав. сектором Ирана, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Мельянцева Виталий Альбертович – член-корреспондент Российской академии наук, д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мосяков Дмитрий Валентинович – д-р ист. наук, проф., зав. центром изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Панарин Сергей Алексеевич – канд. ист. наук, зав. центром исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Стрельцов Дмитрий Викторович – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой востоковедения, руководитель лаборатории «Центр японских, корейских и монгольских исследований», Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Ульченко Наталия Юрьевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономики и экономической географии стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Шаумян Татьяна Львовна – канд. ист. наук, зав. центром индийских исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

CONTENTS

ECONOMICS

I. Avdakov

Eurasian Transport Corridors in the Context
of Anti-Russian Economic Sanctions of Western Countries
in the Field of Transportation: Prospects for Russia10

E. Borisova, V. Leonov

Japan as a participant in the Artemis program:
plans for mining on the Moon 18

V. Kandalintsev

Economics in value perspectives:
technological progress and employment 26

O. Ledovskaya

Cooperation between Japan and Turkey
in the natural disasters' management41

K. Muratshina

Oceania and Asian Infrastructure Investment Bank55

E. Rastyannikova

Trends in the development of the global mining:
the role of foreign direct investment67

I. Fedulov

International North – South Transport Corridor
in the new geopolitical conditions: current state and prospects81

S. Chesnokova

Russia became the largest oil exporter to India 98

POLITICS

A. Gasanova

The role of islam in socio-political modernization of Turkiye 109

D. Grafov

Informal Relations in Turkey Based on Patronage and Social Exchange 124

V. Sazhin

Theory, policy and practice of Iranian anti-Zionism 147

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

И. Ю. Авдаков

Евразийские транспортные коридоры
в условиях антироссийских экономических санкций стран Запада
в области транспортных перевозок: перспективы для России 9

Е. А. Борисова, В. А. Леонов

Япония как участник программы Artemis:
планы по добыче полезных ископаемых на Луне 18

В. Г. Кандалинцев

Экономика в ценностных перспективах:
технологический прогресс и занятость..... 26

О. А. Леговская

Сотрудничество между Японией и Турцией
в борьбе со стихийными бедствиями 41

К. Г. Муратшина

Страны Океании и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций 55

Е. В. Растянникова

Тенденции развития мирового горнодобывающего комплекса:
роль прямых иностранных инвестиций 67

И. В. Федулов

Международный транспортный коридор «Север – Юг»
в новых геополитических условиях: современное состояние и перспективы..... 81

С. В. Чеснокова

Россия стала крупнейшим экспортером нефти в Индию..... 98

ПОЛИТИКА

А. Б. Гасанова

Роль ислама в социально-политической модернизации Турции..... 109

Д. Б. Графов

Неформальные отношения в Турции,
основанные на протекции и социальном обмене 124

В. И. Сажин

Теория, политика и практика иранского антисиионизма..... 147

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

Научная статья. Экономические науки

УДК 339.9

<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-009-017>

ЕВРОАЗИАТСКИЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ СТРАН ЗАПАДА В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНЫХ ПЕРЕВОЗОК: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

Игорь Юрьевич Авдаков

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

avdakovigor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3403-3479>

Аннотация. В транспортное пространство России входят три международных транспортных коридора. Из них один – водный и весьма перспективный Северный морской путь, другой – сухопутный Евразийский коридор Запад – Восток (Транссибирская магистраль) и еще один – смешанный, сухопутно-водный Север – Юг. Экономические санкции Запада, включающие в себя запрет на транспортные услуги для России и транзит через ее территорию, двояко повлияли на перспективы расширения транспортных перевозок по этим коридорам. С одной стороны, резко сократились перевозки в западном направлении, с другой – возросли перевозки в восточном и южном направлении. Настоятельная потребность в расширении грузопотока по международным транспортным коридорам, проходящим по территории России и соединяющим ее с Индией, Ираном, Китаем и рядом других стран, вызвала в России и сопредельных странах стремление совершенствовать и расширять эти международные транспортные коридоры, а также встраиваться в такие новые проекты, как Экономический пояс Шелкового пути. Об этом свидетельствуют многочисленные переговоры, в том числе на высшем уровне, руководства заинтересованных стран. Перспективы расширения транспортных коридоров и создания новых маршрутов требуют как строительства дополнительных путей, так и повышения эффективности перевозок за счет внедрения современной техники и совершенствования технологии. Важную роль в увеличении перевозок по транспортным коридорам должны сыграть совершенствование управления перевозками, включая использование унифицированного оформления прохождения международных грузов, создание логистических центров.

Ключевые слова: евроазиатские транспортные коридоры, международные транспортные коридоры, Северный морской путь, коридор Север – Юг, Экономический пояс Шелкового пути

Для цитирования: Авдаков И. Ю. Евразийские транспортные коридоры в условиях антироссийских экономических санкций стран Запада в области транспортных перевозок: перспективы для России. *Восточная аналитика*. 2023;14(3):9-17. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-009-017>

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Original article. Economics studies

EURASIAN TRANSPORT CORRIDORS IN THE CONTEXT OF ANTI-RUSSIAN ECONOMIC SANCTIONS OF WESTERN COUNTRIES IN THE FIELD OF TRANSPORTATION: PROSPECTS FOR RUSSIA

Igor Avdakov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
avdakovigor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3403-3479>

Abstract. Russia's transport space includes three international transport corridors. Of these, one is the water and very promising Northern Sea Route, the other is the land-based Eurasian corridor West-East (Trans-Siberian Railway) and another is a mixed, land-water North-South. Western economic sanctions, including a ban on transport services for Russia and transit through its territory, have had a twofold impact on the prospects for expanding transport along these corridors. On the one hand, transportation in the western direction has sharply decreased, on the other, transportation in the eastern and southern directions has increased. The urgent need to expand cargo traffic along international transport corridors passing through Russia and connecting it with India, Iran, China and a number of other countries has caused Russia and neighboring countries to strive to improve and expand these international transport corridors, as well as to integrate into such new projects as the Silk Road Economic Belt. This is evidenced by numerous negotiations, including at the highest level, of the leaders of the countries concerned. Prospects for the expansion of transport corridors and the creation of new routes require both the construction of additional routes and increasing the efficiency of transportation through the introduction of modern technology and technology improvement. An important role in increasing traffic along transport corridors should be played by improving the organization of transportation management, including the use of unified registration of the passage of international cargo, the creation of logistics centers.

Keywords: eurasia transport corridors, international transport corridors, Northern Sea route, North – South corridor, Silk Road Economic Belt

For citation: Avdakov I. Yu. Eurasian Transport Corridors in the Context of Anti-Russian Economic Sanctions of Western Countries in the Field of Transportation: Prospects for Russia. *Eastern Analytics*. 2023;14(3):9-17. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-09-017>

Увеличивающийся товарооборот между Азией и Европой остро ставит вопрос о строительстве новых трансконтинентальных наземных транспортных путей, а также об улучшении эффективности функционирования модернизации и расширении прежних транспортных коридоров. Резко обострилась конкурентная борьба за реализацию транспортных проектов между США, Китаем и Европой. На этом фоне Запад вводит санкции на транспортные услуги для России и транзит через ее территории. В связи с этим особое значение для России имеет выявление и преодоление угроз своим экономическим интересам на евразийском транспортном пространстве.

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

В транспортное пространство России входят три международных транспортных коридора (далее МТК). Из них один – водный и весьма перспективный Северный морской путь, другой – сухопутный (евроазиатский коридор «Запад – Восток»), и еще один смешанный – сухопутно-водный «Север – Юг». Два последних МТК частично совпадают с определенными по Критскому договору панъевропейскими коридорами № 2 и № 9. Однако предполагаемое увеличение этих коридоров и рост объема перевозок возможны только при урегулировании целого ряда политических и транспортных проблем с вовлеченными странами [Авдаков, 2022, с. 360].

Односторонние экономические санкции на транспортировку российских грузов были задуманы задолго до начала Специальной военной операции на Украине в целях создания прочного барьера растущей российской торговле с азиатскими странами. Но эти санкции поддержали не все восточные государства. Такие крупнейшие экономики мира, как Китай и Индия, а также другие экономически продвинутые страны, в частности Турция и Иран, среднеазиатские республики, страны Персидского залива не присоединились к этим санкциям. Более того, ряд восточных стран поддержали инициативы России по расширению международных транспортных коридоров, особенно коридора Север – Юг.

Северный морской путь (далее – СМП), проходящий по морям Северного Ледовитого океана, имеет длину от Карских Ворот до бухты Провидения – около 5600 км. Зачастую под ним подразумевается водный путь между Тихим и Атлантическим океаном в восточном полушарии, вдоль северного побережья Евразии. Расстояние по нему от Владивостока до Мурманска составляет свыше 14 тыс. км (через Суэцкий канал – свыше 23 тыс. км). Этот водный маршрут полностью расположен в территориальных водах России, и в соответствии с Федеральным законом «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» СМП определяется как «исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике» [Федеральный..., 1998].

В условиях западных антироссийских санкций предполагается увеличить транзитную составляющую грузопотоков по этому коридору. Об этом свидетельствует совместное заявление президента РФ В. В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина, сделанное по итогам их встречи в марте 2023 г., о создании органа по освоению СМП и освоении его потенциала.

В августе 2022 г. Правительством РФ был утвержден план развития СМП до 2035 г. Он включает в себя 155 мероприятий с общим объемом

финансирования 1,8 трлн рублей, из которых 620 млрд рублей – средства федерального бюджета, 400 млрд рублей – внебюджетные средства и 40% будут изыскиваться. Если в 2022 г. по СМП прошло 34 млн т грузов, то в 2024 г. предполагается увеличение объема грузопотока до 80 млн т [Афони́на, 2023, с. 2].

В 2022 г. была запущена регулярная круглогодичная каботажная линия из Петербурга во Владивосток. Основу грузопотока в восточном направлении составляют генеральные грузы для инвестиционных проектов, в обратном направлении – переработанная дальневосточная рыба. В ближайшее будущее предполагается увеличение числа портов захода, в том числе Архангельск, Находка и Магадан, с 4 до 11.

На данный момент на СМП работают 10 ледоколов, включая три неатомных. По оценкам Росатома для круглогодичной навигации их нужно как минимум 13. Необходимо увеличение числа модернизированных плавучих энергоблоков и другого специализированного флота.

В целом СМП весьма перспективный морской коридор между Европой и Азией. Учитывая мировое потепление, ускоренное таяние льдов Северного Ледовитого океана и, главное, то внимание, которое уделяется хозяйственными органами его развитию, особенно в условиях антироссийских санкций, он может стать важнейшим морским путем, связывающим Россию и КНР и даже некоторые страны Юго-Восточной Азии.

Коридор Север–Юг, протяженность которого на сегодняшний день составляет 7,2 тыс. км, проходит от Санкт-Петербурга до иранского порта Бендер-Аббас на берегу Персидского залива. Уже в наши дни предполагается его использование для дальнейшей транспортировки российских грузов до индийского порта Мумбай. Этот маршрут, в обход Суэцкому каналу, крайне актуален в условиях западных санкций и значительно сокращает сроки доставки грузов. Узким местом для прохождения грузов является отсутствие железнодорожного сообщения между иранским портом Астара и центром провинции Гилян – Рештом.

В районе Каспийского моря МТК Север–Юг проходит по трем маршрутам – транскаспийский (водный), связывающий порты России и Ирана; западный – через Азербайджан и восточный – через Казахстан, Узбекистан, Туркмению. В целях повышения эффективности функционирования западного прикаспийского маршрута 17 мая 2023 г. было подписано соглашение между президентами Российской Федерации В. В. Путиным и Ирана Эбрахимом Раиси о строительстве железной дороги протяженностью 162 км между иранскими городами Решт и Астара. Это соглашение положило конец долгой истории этого проекта, появившегося в 2000 г. Предполагается, что строительство завершится

к 2027 г. Большой срок строительства и ввода в строй дороги объясняется высокой стоимостью выкупа курортных земель под строительство у частных собственников. Общая стоимость строительства составит 1,6 млрд долл., из которых 1,3 млрд долл. (85%) будет предоставлено РФ в виде кредита.

В правительстве РФ полагают, что к 2030 г. объем грузоперевозок возрастет минимум втрое против нынешнего и составит до 15 млн т, а в перспективе может достичь 60 млн т [Россия..., 2023]. Грузовой базой будет, как и прежде, зерно, удобрения, сжиженный газ, нефть и другие товары.

Реализация проекта развития МТК Север – Юг и, в частности, участка Решт – Астара, может привести к существенному перераспределению товарных потоков между Россией и восточными странами в пользу сухопутных маршрутов. Такой поворот событий особенно важен в условиях доминирования западных судоходных компаний в морских перевозках.

Наращивание объемов морских перевозок по Северному морскому пути при продлении сроков навигации в результате глобального потепления в ближайшей и среднесрочной перспективе не сможет нарушить намечающуюся тенденцию к росту сухопутных перевозок в российско-азиатской торговле.

В пользу вышеуказанной тенденции действует и перспектива реализации одного из главных совместных российско-китайских проектов.

Таким проектом является проект высокоскоростной пассажиро-грузовой магистрали Евразия (Москва – Пекин). Он позволит обеспечить перевозки самым скоростным маршрутом «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). Он может не только связать экономическое пространство Китая и России высокоскоростными транспортными артериями, но и, возможно, позволит благодаря агломерационному эффекту усилить экономическое развитие имеющихся экономических центров, а также создавать новые вдоль проложенной линии. Комплексные инвестиции в высокоскоростную магистраль и промышленные объекты по этому транспортно-промышленному коридору могут иметь и мультипликационный эффект.

Рассчитано, что магистраль сократит время в пути между Москвой и Пекином более чем в 4 раза – со 132 до 32 часов. Грузовой базой явятся потребительские товары с высокой добавленной стоимостью: продукция транспортного, общего и электромашиностроения, текстильной и обувной промышленности и др. Для обеспечения быстрых и надежных грузоперевозок предполагается создать современную логистику с доставкой груза «от двери до двери» и интеграцию терминалов в транс-

портные мультимодальные хабы. Первую российскую часть магистрали (Москва – Казань) планируется открыть в 2024 г.

Конкурентными для России являются проекты «Шелкового пути» КНР, США и ЕС. Китайский проект создания «Экономического пояса Шелкового пути» (далее ЭПШП) полностью не отвечает экономическим и геополитическим интересам США и только частично – России. Если в момент зарождения концепция ЭПШП являлась одним из ответов Китая на действия США по созданию Транстихоокеанского партнерства (ТТП), то сегодня этот мотив потерял актуальность.

Проект направлен на объединение транспортной инфраструктуры Китая и Центрально-Азиатского региона, чтобы решить проблему западных территорий Китая и обеспечить путь для своих товаров в Европу. Этот проект носит интеграционный характер, и только с участием в нем России в рамках ШОС и ЕАЭС он может стать для РФ более привлекательным. Новым фактором его привлекательности для России может стать перемещение грузовых потоков экспортных и импортных грузов России на Восток.

Китай лишь частично заинтересован в развитии евразийских сухопутных транспортных путей по территории РФ. Потенциально такой транспортный мост может быть для Китая форсмажорной альтернативой другим маршрутам (в обход России) по следующим причинам. Во-первых, не улажен целый ряд территориальных споров между новыми среднеазиатскими странами, что может вылиться в международный конфликт и нарушить транспортировку грузов. Во-вторых, обострение отношений между США и Китаем может привести к блокированию морских путей между Китаем и Европой, а один сухопутный транспортный мост через пока нестабильный регион Средней Азии – плохая перспектива для Китая.

Американский проект «Нового Шелкового пути», проходящего через Афганистан, предусматривает осуществление планов США установить свой диктат над странами Центральной Азии и противодействовать влиянию России. Возможности осуществления этого проекта весьма туманны, учитывая нестабильную обстановку в Афганистане. С уходом войск США из Афганистана в 2021 г. американский проект «Нового Шелкового пути» потерял все перспективы.

МТК стран ЕС ТРАСЕКА не продвигается из-за экономической нерентабельности перевозок грузов по этому направлению. Тем не менее вдоль коридора было реализовано около 80 проектов, которые успешно работают. Таким образом, при анализе совместных с КНР проектов инфраструктурного характера следует особо тщательно просчитывать их возможный агломерационный эффект, который, как показы-

вает опыт строительства высокоскоростных железных дорог в Китае, может оказаться очень значительным. ТРАСЕКА имеет большие перспективы развития после введения экономических санкций Запада против России.

В 2014 г. Монголия выступила с инициативой создания транспортного коридора «Степной путь». Суть этой инициативы – использовать естественное преимущество уникального географического расположения Монголии между Россией и Китаем, а также многовековой опыт традиционных торгово-экономических, культурных и гуманитарных связей между этими странами и народами и сделать Монголию страной-транзитером товаров, грузов и людей из России в Китай и в обратном направлении, а также из Европы в Восточную Азию и обратно. По существу, это идея возрождения и развития знаменитого «Чайного пути» из Китая в Россию через Монголию, который существовал с XVII в. до начала XX в. В рамках новой инициативы монгольская сторона предложила создать пять транзитных коридоров из России в Китай через территорию Монголии и в обратном направлении: 1) железнодорожный (на базе существующей и модернизируемой УБЖД); 2) автомобильный по маршруту Улан-Удэ – Кяхта (Россия) – Сухэ-Батор – Улан-Батор – Замын-Уд (Монголия) – Эрлян; 3) проложить газопровод; 4) нефтепровод и 5) построить ЛЭП для передачи электроэнергии из России в Китай через Монголию, а также из Монголии в Китай.

Определенный интерес для России продолжает представлять проект Северо-Сибирской Евразийской железнодорожной магистрали, которая соединит побережье Японского моря на востоке страны с Балтийским и Баренцевым морями на Северо-Западе России, свяжет государства Западной Европы со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Эта новая широтная ось пересечет всю территорию страны севернее Транссиба и пройдет по трассе «порт Ванино – Хребтовая – Усть-Илимск – Богчаны – Лесосибирск – Белый Яр – Сургут – Ивдель – Сыктывкар – Санкт-Петербург (Архангельск, Индига)». В перспективе она выйдет на Сахалин и при определенных условиях на Японию. Расчеты с использованием моделей межотраслевого транспортно-экономического баланса, проведенные сибирскими учеными, показали, что для повышения социально-экономического уровня жизни Россия уже в первой четверти XXI века столкнется с необходимостью начала интенсивного формирования второго (Северного) широтного пояса экономического развития страны в полосе тяготения к Северо-Российской Евразийской железнодорожной магистрали [Гончаренко, М., 2005, с. 1–95].

В заключение следует отметить, что транспортные магистрали России могут дать нашей стране, занимающей уникальное положение на геополитической карте Евразии, исторический шанс прочно вписаться в процесс интеграции в регионах Центральной, Южной и Восточной Азии, обеспечить геополитическую и экономическую безопасность России. Перспективы расширения этих МТК и создание новых маршрутов требуют как строительства дополнительных путей, так и повышения эффективности перевозок за счет внедрения современной техники и совершенствования технологии. Важную роль в увеличении перевозок по транспортным коридорам должны сыграть совершенствование организации управления перевозками, включая использование унифицированного оформления прохождения международных грузов, и создание логистических центров.

Литература / References

1. Авдаков И. Ю. Евразийские транспортные коридоры: угрозы и возможности для России // Транспорт стран Востока. М., 2022, с. 1–369. [Avdakov I. Yu. Eurasia Transport Corridors: Threats and Prospects. Transport of Oriental countries // Moscow, 2022, pp. 1–369].
2. Афонина С. В. В обход эмбарго: Северный морской путь может стать окном возможностей для России // «Деловой Петербург», 22 июня 2023, с. 1–12.
3. Гончаренко С. С. Особые экономические зоны на транспортных коридорах как условие ускоренного экономического роста России // «Вестник Евразийского транспортного союза», выпуск № 2. М., 2005, с. 1–95. [Goncharenko S. S. Special economic zones on transport corridors as a condition for accelerated economic growth // Eurasia Transport Union Bulletin, Issue № 2. Moscow, 2005, p. 1–95].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Россия построит железную дорогу в Иран: кому и зачем это понадобилось // News.ru/economics. URL: <http://rossiya-postroit-zhleznyay-dorogu-v-iran-komu-i-zachem-eto-ponadobilos/> (дата обращения: 4 июня 2023).
2. Федеральный закон от 31.07.1998, № 155–ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации». <http://kremlin.ru/acts/bank/12742> (дата обращения: 26.06.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Авдаков Игорь Юрьевич – канд. эконом. наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Avdakov Igor Yu. – PhD (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07.06.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 19.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 07.06.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 19.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 341.229, 327
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-018-025>

ЯПОНИЯ КАК УЧАСТНИК ПРОГРАММЫ ARTEMIS: ПЛАНЫ ПО ДОБЫЧЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НА ЛУНЕ

Екатерина Андреевна Борисова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
bekatmail@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8620-5207>

Владислав Александрович Леонов

Институт астрономии РАН, ВИНТИ РАН, Москва, Россия,
leonov@inasan.ru

Аннотация. Борьба за космические ресурсы, обусловленная развитием технологий и постепенным истощением минеральных ресурсов на Земле, уже в ближайшие десятилетия приведет к активному освоению Луны ведущими космическими державами. При этом сырьевая база подразумевает не только всевозможные редкоземельные, благородные и полупроводниковые металлы, но и воду и ее компоненты – кислород и водород, поскольку вода станет одним из важнейших ресурсов, который потребуется людям при их активной экспансии в космос, а кислород и водород будут являться компонентами топлива для двигателей космических аппаратов, в достатке имеющимися в космосе. Некоторые крупные компании уже выразили готовность к освоению и добыче космических ресурсов, среди них Японское агентство аэрокосмических исследований (JAXA). Оно официально объявило о своих планах по строительству завода для производства топлива на Луне.

Ключевые слова: Освоение Луны, космические ресурсы, вода, топливо, кислород, водород, LOX/LH2, JAXA, Gateway, Artemis

Для цитирования: Борисова Е. А., Леонов В. А. Япония как участник программы Artemis: планы по добыче полезных ископаемых на Луне. *Восточная аналитика*. 2023;14(3):18-25. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-018-025>

Original article. Economics studies

JAPAN AS A PARTICIPANT IN THE ARTEMIS PROGRAM: PLANS FOR MINING ON THE MOON

Ekaterina Borisova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
bekatmail@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8620-5207>

Vladislav Leonov

Institute of Astronomy RAS, VINITI RAS, Moscow, Russia,
leonov@inasan.ru

Abstract. The struggle for space resources, due to the development of technology and the gradual exhaustion of mineral resources on Earth, will lead to the active exploration of the

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Moon by the leading space powers in the coming decades. At the same time, the raw material base implies not only all kinds of rare earth, noble and semiconductor metals, but also water and its components oxygen and hydrogen. This is due to the fact that water will become one of the most important resources that people will need during their active expansion into space, and oxygen and hydrogen will be fuel components for spacecraft engines that are available in space in abundance. Some large companies have already expressed their willingness to explore and extract space resources, among them the Japan Aerospace Exploration Agency (JAXA). It has officially announced its plans to build a plant to produce fuel on the moon.

Keywords: Moon exploration, space resources, water, fuels, oxygen, hydrogen, LOX/LH₂, JAXA, Gateway, Artemis

For citation: Borisova E. A., Leonov V. A. Japan as a participant in the Artemis program: plans for mining on the Moon. *Eastern Analytics*. 2023;14(3):18-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-018-025>

Японский проект

Добыча и переработка полезных ископаемых в космосе уже стала новой перспективной отраслью космической промышленности – около десятка крупных компаний озвучили свои бизнес-идеи в отношении добычи космических ресурсов. В конце 2020 г. было впервые заявлено о планах Японии построить к 2035 г. завод по производству водородного топлива на Луне, а в 2022 г. Японское агентство аэрокосмических исследований (JAXA) официально подтвердило свои намерения. Ожидаемое месторасположение – Южный полюс Луны. Добываемый лед планируется использовать для получения воды, а также для выработки топливной пары LOX/LH₂, которая найдет применение в двухтопливных двигателях, где горючим является жидкий водород (LH₂), а окислителем жидкий кислород (LOX).

Получаемое топливо будут применять как для заправки луноходов и выработки электричества, так и для полетов между Луной и окололунной космической станцией. Значительная часть вырабатываемого кислорода будет уходить также на поддержание жизнедеятельности людей в космическом поселении. Идея строительства завода перспективна еще и с другой точки зрения: планируемое производство позволит значительно снизить затраты на транспортировку воды и топлива с Земли. Кроме того, успешная реализация проекта поможет ускорить темпы освоения Луны и космоса.

Нетоксичность и экологическая чистота водорода в совокупности с широким распространением в космосе и на Луне в частности вызывают к этому виду топлива огромный интерес у ряда космических (и технологически развитых) держав, особенно Японии. Это первая страна, которая занялась их продвижением на государственном уровне. О соот-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

ветствующих планах было громко заявлено в 2019 г. Как сообщил бывший в то время премьер-министр Японии Синдзо Абэ на совещании по проблемам новой энергетики в Токио, «Наша цель – первыми в мире построить общество, основанное на использовании водорода» [Водородная..., 2019]. Ставка на водород была сделана как на экологически чистое топливо, способное стать движущей силой глобального энергетического перехода. В том же году Кабинет министров Японии принял долгосрочную стратегию сокращения выбросов в соответствии с Парижским соглашением, поставив перед страной цель стать нейтральной в отношении углерода вскоре после 2050 г. Стратегия предусматривает увеличение производства водорода при сокращении затрат на него до менее чем одной десятой от текущих уровней к 2050 г. [Japan draws..., 2019]. Исходя из этого, вполне логично, что наиболее развитые технологии производства и хранения водорода оказались у японцев. Выработка водорода методом электролиза воды с использованием энергии солнца показала потенциально перспективной и для реализации задач освоения космоса.

Для достижения поставленных целей JAXA выбрало себе в партнеры известного японского производителя различной техники Honda R&D Co., Ltd., имеющего также собственную технологию производства водорода. Компаниями в июне 2021 г. было объявлено о начале работ над совместным технико-экономическим обоснованием «циркуляционной системы возобновляемой энергии» в космосе, которая предназначена для подачи кислорода, водорода и электричества для человеческих аванпостов и вездеходов [JAXA and Honda..., 2021]. Данная технология сочетает в себе систему электролиза воды с высоким перепадом давления, которая производит кислород и водород, используя солнечную энергию, и систему топливных элементов, которая генерирует электричество и воду из кислорода и водорода. H_2O , которая получается в результате работы топливных элементов, возвращается в систему электролиза воды под высоким перепадом давления, завершая энергетический цикл.

Сотрудничество двух структур развивается по плану. 19 января 2023 г. компания Honda объявила о подписании контракта на НИОКР с JAXA. Суть этого соглашения в концептуальном исследовании и прототипировании функциональных элементов системы регенеративных топливных элементов пилотируемого герметичного вездехода. На основании этого контракта JAXA поручает Honda сначала провести концептуальные исследования, а затем разработать до 31 марта 2024 г. «макетную модель циркуляционной системы возобновляемых источников энергии», т. е. прототип на ранней стадии [Honda Signs..., 2023].

На предыдущем этапе в рамках совместной работы JAXA разработало условия исследования в соответствии со сценариями и требовани-

ями для миссий, связанных с производством кислорода на окололунной станции и подачей электроэнергии на луноходы, а Honda осуществила проведение соответствующих технологических исследований.

Выбор Honda в качестве партнера был не случаен. Компания уже много лет занимается исследованиями и продвижением водородных технологий. Помимо производства автомобилей на топливных элементах, она разрабатывает и устанавливает интеллектуальные водородные станции, используя свои системы электролиза воды с высоким перепадом давления. Однако этими же исследованиями занимаются и другие японские гиганты – Toyota, Mitsubishi, Hitachi, Kawasaki и Toshiba. Преимущество технологий Honda оказалось в том, что ее система электролиза воды с высоким перепадом давления не требует компрессора для сжатия водорода, а значит существенно уменьшает массу и объем всей конструкции. Для космических перевозок эти аспекты имеют решающее значение.

Honda разрабатывает систему, которая использует электроэнергию, вырабатываемую в течение дня, для электролиза воды и хранения водорода и кислорода, а затем использует их для выработки электроэнергии в темное время суток. Циркуляционная возобновляемая энергетическая система более компактная и легкая, чем вторичные батареи. Более того, она имеет более высокую гравиметрическую плотность энергии (энергия на единицу массы), чем аккумуляторная батарея, поэтому для хранения такого же количества энергии требуется меньшая масса (плотность энергии в описываемой системе – 480 Втч/кг и более, тогда как в литий-ионных аккумуляторах, предназначенных для исследования Луны, она составляет приблизительно 200 Втч/кг) [Honda Signs..., 2023]. И, как уже было упомянуто, эта технология не требует компрессора, который необходим классическим системам для сжатия водорода. Применяемая технология может быть объяснена следующим образом: ионы водорода, образующиеся при электролизе, проходят под высоким давлением через мембрану электролита. Эта мембрана проницаема для ионов, позволяя ионам водорода (H^+), образующимся при электролизе воды, проходить на другую сторону мембраны электролита, где пары атомов водорода соединяются, образуя молекулы водорода (H_2). Не имея возможности пройти обратно через мембрану, молекулы водорода продолжают накапливаться, и давление увеличивается. Электролитная мембрана имеет толщину ~ 0,1 мм. Для сжатия водорода необходимо давление в 70 МПа, что примерно в 700 раз превышает земное атмосферное давление. Это можно приравнять к воздействию, которое оказывают 700 кг на квадратный сантиметр. Такое давление неминуемо должно привести к разрыву мембраны. Чтобы этого избежать, Honda разрабо-

тала опорную конструкцию, которая уравнивает силу, прикладываемую к мембране из электролита, и пористый материал, способный выдерживать высокое давление. Эта технология предотвращает разрыв мембраны [The Circulative Renewable..., 2023].

Международная программа Artemis

Строительство завода по производству водорода на Луне запланировано в рамках участия Японии в международной программе освоения космоса Artemis (Артемиды), возглавляемой американским космическим агентством (NASA). Традиционно активное участие в развитии проектов принимают также Европейское и Канадское космические агентства (ESA и CSA). Решение о присоединении к этой программе правительством Японии было принято в октябре 2019 г. На данный момент в проекте уже участвуют 23 страны, включая новые космические державы, такие как Бразилия, Южная Корея и Объединенные Арабские Эмираты. Россия и Китай отказались присоединиться, рассчитывая на собственные силы, хотя первоначально Россия в этом проекте участвовала.

Программа Artemis [Why We Are..., 2023] состоит из трех этапов: первый – Artemis 1 – предусматривал непилотируемый полет установленного на тяжелой ракете Space Launch System (SLS) корабля Orion вокруг Луны и его возвращение на Землю. Эта миссия, несмотря на значительное отставание от первоначального плана, была успешно проведена в конце 2022 г. Второй этап (Artemis 2) подразумевает облет в 2024 г. естественного спутника Земли с экипажем на борту. На третьем этапе (предположительно в 2025 г.) NASA рассчитывает осуществить высадку астронавтов на Луну. Предусмотрен и четвертый этап, в рамках которого планируется вывести на орбиту спутника Земли жилой модуль I-Hab (ориентировочно 2027 г.). Он должен стать основой орбитальной станции Gateway, которая будет служить не только промежуточным пунктом при посадках на поверхность спутника, но и использоваться для полетов к другим планетам. NASA строит модуль I-Hab вместе с Японией. Последующие миссии будут зависеть от наращиваемой инфраструктуры. Долгосрочная цель всей программы – создать постоянный базовый лагерь на Луне и облегчить полеты человека на Марс. Участие Японии в программе предполагает активную роль этой страны как в создании окололунной орбитальной станции (Лунной орбитальной платформы-шлюза Gateway), так и в ряде проектов по освоению лунной поверхности. Упомянутый завод – одно из озвученных направлений.

В рамках миссии Artemis I JAXA отправило вместе с ракетой SLS свой наноспутник (кубсат) Omotenashi. Он должен был приземлиться

на поверхность Луны и исследовать ее. Целью этого запуска было продемонстрировать относительно недорогой способ посадки. Однако после отделения от ракеты JAXA сразу же потеряло связь с Omotenashi, не позволив кубсату выполнить поставленные задачи. Его конструкция включала двигатель, использующий охлажденный газ, чтобы позволить Omotenashi выйти на траекторию спуска на Луну, и твердотопливный ракетный двигатель, помогающий ему снизить скорость до минимальной во время посадки. Если бы запланированная последовательность действий произошла, посадочный модуль отделил бы ракету и вошел в свободное падение примерно на высоте 100 м. Непосредственно перед столкновением с лунной поверхностью посадочный модуль должен был развернуть небольшую подушку безопасности, чтобы уменьшить силу удара [Japan admitted..., 2022].

На данном этапе в рамках программы Artemis Японское космическое агентство проводит исследования и разработки с целью: 1) предоставления технологий и оборудования, необходимого для создания и обеспечения лунной орбитальной станции, которая будет построена с прицелом на исследование Марса и других планет Солнечной системы; 2) пополнения запасов шлюза с использованием совершенно нового космического корабля для транспортировки грузов HTV-X, который создается на базе транспортного корабля H-II (HTV), разработанного в свое время для пополнения запасов Международной космической станции; 3) создания интеллектуального посадочного модуля для исследования Луны (SLIM), задачей которого является демонстрация метода точной посадки и 4) проведения лунной полярной исследовательской миссии для изучения распределения воды в полярной области Луны. Кроме того, JAXA совместно с другими участниками проекта проводит разработку герметичного вездехода с экипажем [JAXA and Honda..., 2021].

Впрочем, исследование Луны велось японцами еще до присоединения к программе Artemis. Естественный спутник Земли рассматривается страной не только как самостоятельная цель, но и как перевалочный пункт для дальнейшего изучения планет Солнечной системы. Летом 2017 г. японский космический аппарат Kaguya [Kaguya, 2007] провел первичную разведку лунных кратеров и обнаружил в районе Холмов Мариуса отверстие в поверхности Луны, предположительно ведущее в лавовую трубку. Было высказано предположение, что большие глубина и длина делают естественное образование отличным укрытием для техники и космонавтов, защищая их от космической радиации, скачков температуры и метеоритных ударов. Находящиеся в стенах тоннеля запасы льда также могут быть использованы для добычи питьевой воды и получения топлива [Через сакуру, 2023].

Освоение полярных регионов Луны и окололунных орбит даст начало промышленному освоению ресурсов не только самой Луны, но и всего околоземного пространства. Несмотря на весьма амбициозные планы Японии и наличие у нее ряда технологий, а также сотрудничество с NASA, будет преждевременно утверждать, что именно эта страна станет первой, кто приступит в обозримом будущем к освоению космических ресурсов и колонизации космоса, поскольку прибыль от подобных сверхглобальных проектов часто получают те, кто участвует в таком проекте не только с технологической стороны, но и с юридической, а реально действующие законы международного космического права до сих пор до конца не разработаны.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Водородная революция началась. Мировое сообщество отказывается от углеродного топлива! (13.05.2019) / Новостной интернет-портал. URL: <https://building-tech.org/vodorodnaya-revoljuciya-nachalas-mirovye-soobshhestvo-otkazyvaetsya-ot-uglerodnogo-topliva/> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Через сакуру к звездам: как японцы готовятся к завоеванию Солнечной системы / «Телеканал 360». URL: <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/cherez-sakuru-k-zvezdam/> (дата обращения: 28.02.2023).
3. Honda Signs Research and Development Contract with JAXA Regarding «Circulative Renewable Energy System» Designed to Supply Electricity Supporting Living Space for People During Lunar Surface Exploration / Honda Motor Co., Ltd. URL: https://global.honda/topics/2023/c_2023-01-19eng.html?from=top_topics_area (accessed: 26.01.2023). На англ. яз.
4. Japan admitted defeat after a failed attempt to conquer the Moon (25.11.2022) / The Universe. Space. URL: <https://universemagazine.com/en/japan-admitted-defeat-after-a-failed-attempt-to-conquer-the-moon/> (accessed: 24.01.2023). На англ. яз.
5. Japan draws support for global hydrogen proposals, including refueling stations (25.09.2019) / Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-japan-hydrogen/japan-draws-support-for-global-hydrogen-proposals-including-refueling-stations-idUSKBN1WA19R> (accessed: 10.05.2020). На англ. яз.
6. JAXA and Honda to Begin a Feasibility Study on a Circulative Renewable Energy System – Enabling sustainable space activities by creating environment to sustain human life in space (14.06.2021) / JAXA. URL: https://global.jaxa.jp/press/2021/06/20210614-2_e.html (accessed: 24.01.2023).
7. Kaguya – Result of the Separation of the VRAD Satellite / JAXA. URL: https://global.jaxa.jp/press/2007/10/20071012_kaguya_e.html (accessed: 22.02.2023). На англ. яз.
8. The Circulative Renewable Energy System / Honda Motor Co., Ltd. URL: <https://global.honda/innovation/advanced-technology/circulative-renewable-energy-system.html> (accessed: 24.01.2023). На англ. яз.
9. Why We Are Going To The Moon / NASA. URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis/> (accessed: 24.01.2023). На англ. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Борисова Екатерина Андреевна –
канд. ист. наук, старший научный
сотрудник, Институт востоковедения
Российской академии наук, Москва,
Россия

Borisova Ekaterina A. – PhD (History),
Senior Researcher, Institute of Oriental
Studies of the Russian Academy of
Science, Moscow, Russian Federation

Леонов Владислав Александрович –
канд. физ.-мат. наук, научный
сотрудник Института астрономии РАН,
старший научный сотрудник ВИНТИ
РАН, Москва, Россия

Leonov Vladislav A. – PhD (Physics and
Mathematics), Researcher, Institute
of Astronomy of the RAS; Senior
Researcher, VINITI RAS, Moscow,
Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04.03.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.05.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 04.03.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.05.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 331.101
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-026-040>

ЭКОНОМИКА В ЦЕННОСТНЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЗАНЯТОСТЬ

Виталий Геннадьевич Кандалинцев

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
kanvital@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7500-4589>

Аннотация. В статье приводится концепция ценностных перспектив экономики, на основе которой рассматриваются сценарии изменения ситуации в сфере занятости под влиянием технологического прогресса. Обосновывается тезис, что вытеснение людей из ряда профессий вследствие автоматизации и применения искусственного интеллекта может быть компенсировано появлением новых видов занятости и новых форм вовлечения людей в экономическую деятельность.

Ключевые слова: ценностные перспективы, технологический прогресс, занятость, бизнес-модели, гиг-экономика, компании Китая и Индии

Для цитирования: Кандалинцев В. Г. Экономика в ценностных перспективах: технологический прогресс и занятость. *Восточная аналитика*. 2023;14(3):26-40. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-026-040>

Original article. Economics studies

ECONOMICS IN VALUE PERSPECTIVES: TECHNOLOGICAL PROGRESS AND EMPLOYMENT

Vitaly Kandalintsev

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
kanvital@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7500-4589>

Abstract. The article presents the concept of value perspectives of the economy, on the basis of which scenarios of changes in the employment situation under the influence of technological progress are considered. The thesis is substantiated that the displacement of people from a number of professions due to automation and the use of artificial intelligence can be compensated by the emergence of new types of employment and new forms of people's involvement in economic activity.

Keywords: value perspectives, technological progress, employment, business models, gig economy, Chinese and Indian companies

For citation: Kandalintsev V. G. Economics in value perspectives: technological progress and employment. *Eastern Analytics*. 2023;14(3):26-40. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-026-040>

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Технологический прогресс, воплотившийся в новой системе производительных сил, остро поставил вопрос о будущей ситуации с занятостью. Приведет ли автоматизация и искусственный интеллект к массовому и некомпенсируемому замещению людей на рабочих местах, или же будут возникать новые виды занятости, вполне уравновешивающие потерю части традиционных профессий? Этот вопрос остается дискуссионным, и в настоящей статье он рассматривается под углом зрения ценностных перспектив экономики.

Концепция ценностных перспектив

Ценностная перспектива – это взгляд на экономическую деятельность в зависимости от того, какая ценность рассматривается в данный момент. На рис. 1 показаны одна центральная перспектива «Культура» и шесть радиальных, соответствующих шести видам ценности (клиентской, социальной, кадровой, партнерской, владельческой и организационной ценностям).

Перспектива клиентской ценности. В customer value (клиентской, потребительской, пользовательской ценности) следует различать две стороны. Первую отражает ценностное предложение (value proposition), то, что компания предлагает клиентам. Ценностное предложение равно ценности товара или услуги + ценность клиентской модели, в рамках которой товар или услуга находят потребителя.

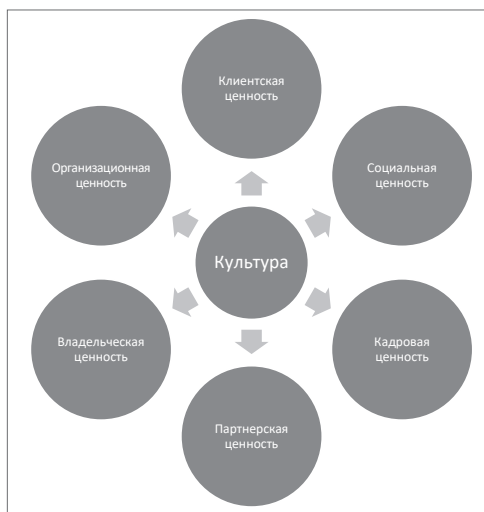

Рис. 1. Ценностные перспективы

Источник: автор

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

В современных условиях ценность клиентской модели (включающей точность выбора целевого потребителя, эффективность каналов поставки, привлекательность стандартов обслуживания) играет не меньшую роль, чем ценность товара или услуги, определяемая их качеством, функциональными возможностями и ценой. Вот что пишут по этому поводу индийские авторы:

«Одна и та же идея или технология, выведенные на рынок с помощью двух разных бизнес-моделей, приведут к двум разным экономическим результатам. Следовательно, компании стремятся развивать способность к инновациям в бизнес-моделях. ... В прошлом компании применяли одну и ту же бизнес-модель, однажды внедренную, в течение многих лет и даже десятилетий, лучше, чем их конкуренты, чтобы получить экономическую выгоду. Но современная рыночная экономика подвергает бизнес-модели быстрому вытеснению, сбоям и даже полному разрушению в крайних случаях. Обновленная бизнес-модель позволяет организации реализовать экономическую ценность своих продуктов, услуг и технологий в соответствии с динамичными рыночными условиями» [Nandamuri et al, 2018].

Вторую сторону клиентской ценности отражает ценностный спрос, или то, что компания стремится получить в обмен на свое ценностное предложение. Ценностный спрос, естественно, включает цену, которую компания желает получить за свой товар. Но в него также входит ценность модели получения дохода от продаж (оптимальность объемов и графика продаж, лояльность клиента, удобность и выгодность расчетов и др.).

Перспектива социальной ценности. Social value – это совокупность полезных эффектов для общества, создаваемых соответствующей деятельностью компаний. Для создания этих эффектов реализуются корпоративные программы трудоустройства малообеспеченных слоев населения, меры по охране окружающей среды, благотворительные проекты в области медицины и здоровья и многое другое. Финансируются данные действия обычно из прибыли от коммерческой деятельности компании, поэтому в рассматриваемой перспективе можно говорить о бизнес-социальной модели. В ней полезные для социума эффекты относятся к ценностному предложению, а ожидаемое обратное положительное влияние от улучшения ситуации в обществе на бизнес – к ценностному спросу. Председатель и главный исполнительный директор китайского технологического гиганта Tencent Ма Хуатэн (Пони Ма) в образной форме выразил взаимосвязь между потребительской и социальной ценностью:

«Социальная ценность подобна куску почвы. Это основа развития всего предприятия. Чем глубже корни, тем больше на них растет

потребительской и промышленной ценности. Добавьте ветки и листья. Чем лучше мы создаем потребительскую и промышленную ценность, тем больше солнечного света и питательных веществ мы, в свою очередь, можем поглощать и возвращать к истокам социальной ценности» [Tencent..., 2021].

Перспектива кадровой ценности. Считается, что значение этой перспективы в последние десятилетия выросло. В 1998 г. известная консалтинговая компания McKensey опубликовала доклад «Война за таланты» [Chambers et al., 1998], который вызвал большой резонанс в мировом бизнес-сообществе. Впоследствии сотрудники McKensey выполнили еще несколько исследований на эту тему. Основной вывод звучит так: «Компании, которые эффективнее привлекают, развивают, вдохновляют и удерживают талантливых работников, получают лучшую, чем другие, долю этого критического дефицитного ресурса и резко повысят свои результаты» [Майклз и др., 2005].

Ценностное предложение кадрам (ЦПК), в частности, талантливым сотрудникам, далеко не ограничивается одними финансовыми условиями. Они продолжают входить в группу наиболее важных компонентов ЦПК, но одних только их недостаточно. Также значительную роль играют такие факторы, как увлекательная работа, развитие, стиль жизни, восприятие компании как отличной. Ценностный спрос определяется профессиональными и личностными характеристиками, которые компании устанавливают исходя из своей корпоративной культуры, принятой стратегии и действующих бизнес-моделей.

Перспектива партнерской ценности. Компании приобретают на рынке продукты и услуги, необходимые для их производственных и иных нужд. Для этого они вступают с поставщиками в партнерские отношения. Ценностный спрос со стороны компании на поставки включает ценность самих продуктов и услуг (их качество и цену) и ценность модели партнерских отношений с поставщиками. В данной модели для компании важен объем преференциального режима в отношении количества, цен и сроков поставок, доступа к технологиям и снижения рисков, а также использование возможностей поставщиков (например, раннее вовлечение их в инновации и процессы разработки продуктов и технологических процессов).

Ценностное предложение компании, в свою очередь, включает приемлемые для поставщика цены и требования качества, а также привлекательные для него компоненты модели партнерских отношений. В частности, в эту модель может входить разделение между партнерами роста, прибыли, рисков и инвестиций [Supplier..., 2013].

Перспектива владельческой ценности. Ценностный спрос в этой перспективе касается, с одной стороны, объема требующихся компании инвестиций, а с другой – предпочтительного состава акционеров. В этой связи можно привести пример крупного первичного размещения акций, проведенного индийским финтехом Paytm 8–10 ноября 2021 г. Резервирование подписки объемом 2,5 млрд долл. для различных категорий инвесторов было следующим:

10% – максимальная сумма подписки, зарезервированная для розничных инвесторов;

15% зарезервировано для неинституциональных участников торгов;

75% зарезервировано для квалифицированных институциональных покупателей, при этом 60% предназначено для якорных инвесторов, 1/3 из которых зарезервирована только для индийских взаимных фондов [Paytm..., 2021].

Эти данные свидетельствуют о том, что компания стремилась обеспечить преобладание среди своих собственников долгосрочных, а именно институциональных инвесторов, заметно ограничивая доли розничных и неинституциональных игроков, ориентированных на более короткие горизонты инвестирования.

Ценностное предложение в данной перспективе состоит в прогнозе вероятных финансовых результатов компании и рисков, а также в стандартных правах акционеров на участие в собственности, прибыли и управлении компанией.

Перспектива организационной ценности. Здесь речь идет о ценности организационной структуры и системы управления компании. Это внутренняя ценность компании. В ней (ценности) ценностный спрос отражает желаемый уровень управленческой результативности и эффективности, а ценностное предложение включает исходящие от сотрудников компании и внешних консультантов предложения по удовлетворению ценностного спроса.

Влияние технологий и бизнес-моделей на современную занятость

Вопрос о влиянии новых технологий на занятость остается дискуссионным. А. В. Акимов отмечает, что есть два мнения относительно перспектив занятости под влиянием новых технологий:

«Одно состоит в том, что занятость будет меняться, но не сокращаться, так как появятся новые профессии и сферы применения труда. Другое предупреждает, что новые технологии сокращают сферу эффективного применения человеческого труда» [Новая система..., 2019, с. 189].

Важный аспект рассматриваемого вопроса – неразрывная связь эффекта от применения технологий и бизнес-моделей, в которых они

реализуются. В *перспективе клиентской ценности* есть примеры бизнес-моделей, в которых новые технологии используются таким образом, что порождают увеличение, а не сокращение занятости. Один из самых интересных примеров – платформенная экономика, которую еще нередко называют гиг-экономикой (что не вполне корректно, поскольку некоторая часть гиг-экономики работает вне платформ).

В платформенной экономике благодаря ее основной бизнес-модели технологии действуют так, что они приводят к сокращению занятости на одних направлениях и к много большему увеличению занятости на других. Платформы предоставляют информационно-посреднические услуги для продавцов и покупателей разнообразных товаров и услуг. Платформенная бизнес-модель базируется на предоставлении услуг через технологические платформы в Интернете в высокоавтоматизированном режиме.

Данная бизнес-модель запускает два противоположных процесса. Один из них ведет к сокращению занятости. Так, высокая привлекательность услуг платформ приводит к тому, что с рынка уходит некоторая часть традиционных торговых посредников (т. е. сокращается их занятость). В то же время внутри компаний-платформ прогресс технологий вызывает сокращение некоторых должностей. Например, внедрение системы автоматического принятия решений приводит к сокращению работников службы клиентской поддержки платформ, занимающихся ответами на вопросы клиентов.

Второй процесс обусловлен тем, что радикальное снижение транзакционных издержек (т. е. издержек, возникающих в связи с поиском клиентов, заключением и исполнением контрактов), низкие барьеры входа и ведения бизнеса любого масштаба начиная с мелких разовых операций, многочисленная потенциальная клиентура и другие факторы приводят к тому, что к работе на платформах устремляется большое количество людей. На известных платформах счет пользователей идет на многие миллионы человек и предприятий. Причем значительная часть этих людей ранее не были вовлечены в гиг-экономику, но пришли в нее благодаря привлекательности сервисов платформ.

Далее, образование огромной экосистемы пользователей платформ приводит к тому, что технологическая и операционная сложность платформ становится очень высокой. Поэтому для бесперебойной и эффективной работы, а также развития технологического аппарата платформ требуется все большее количество квалифицированных специалистов. Так возникает тенденция к быстрому увеличению числа работников самих компаний-платформ. И эта тенденция перевешивает тенденцию к сокращению должностей вследствие автоматизации некоторых функций.

Данные по крупнейшей китайской суперплатформе Alibaba Group наглядно иллюстрируют сказанное. Так, количество сотрудников компании непрерывно растет: в 2014 г. их было чуть более 22 тыс., в 2019 г. – уже 102 тыс., в 2022 г. – 255 тыс. [Alibaba..., 2023]. И этот рост объективно необходим, поскольку с 2011 г. на платформе Alibaba число работающих малых, средних и микропредприятий превысило 11 млн. В совокупности ими создано около 35 млн рабочих мест [Международный опыт..., 2021]. А в целом по Китаю количество платформенных работников составляет около 140 млн человек [Абаев, Болдырев, 2022].

В Индии платформенная экономика развивается как «вторая волна» платформизации (к первой волне относятся платформы Китая), поэтому абсолютные цифры здесь пока меньше. Но и они свидетельствуют о той же самой тенденции роста платформенной занятости. Подсчитано, что в 2020–21 гг. в гиг-экономике страны было занято 7,7 млн рабочих. Они составляли 2,6% несельскохозяйственной рабочей силы или 1,5% от общей численности рабочей силы в Индии. Ожидается, что число гиг-работников увеличится до 23,5 млн к 2029–30 гг., и их доля в несельскохозяйственной рабочей силе составит 6,7%, или 4,1% от всей рабочей силы [India's Booming..., 2022].

В *перспективе социальной ценности* вопросы занятости рассматриваются с точки зрения действия бизнес-социальных моделей компаний. Одной из таких моделей является модель социальных предприятий. Индийские исследователи дают следующее определение:

«Социальные предприятия – это преимущественно коммерческие малые предприятия частного сектора, которые взаимодействуют с населением с низкими доходами для решения проблем доступа к недорогим товарам и услугам, удовлетворяющим критические потребности» [Ganesh et al., 2018].

В Индии социальные предприятия работают в таких секторах как сельское хозяйство, чистая энергетика, образование, финансовая доступность, водоснабжение, санитария и здравоохранение. Данные опросов (см. табл. 1) показывают, что создание возможностей для трудоустройства является приоритетной целью социальных предприятий.

При этом социальные предприятия все активнее используют в своих бизнес-моделях современные технологии, особенно в секторах сельского хозяйства, здравоохранения и расширения доступа к финансовым услугам. Однако эти технологии используются не для трудосбережения, а для охвата большего числа клиентов, предоставления услуг на труднодоступных рынках и эффективного взаимодействия с клиентами. Например, в области сельского хозяйства социальные предприятия в основном ориентированы на предоставление информации о рынке и ценах, а также

консультационных услуг фермерам и другим заинтересованным сторонам на этапе послеуборочной обработки. Важную роль играет содействие фермерам в установлении рыночных связей в сельскохозяйственной производственно-сбытовой цепочке.

Таблица 1

Цели социальных предприятий Индии

Цели	Респонденты, %
Создание возможностей для трудоустройства	62
Улучшение здоровья и благополучия	41
Борьба с социальной изоляцией	40
Защита окружающей среды	40
Поддержка сельского хозяйства и смежных видов деятельности	36
Расширение прав и возможностей женщин	33
Содействие образованию и грамотности	32
Решение проблемы финансовой изоляции	31
Поддержка других социальных предприятий и организаций	20
Поддержка уязвимых детей и молодежи	15
Обеспечение доступным жильем	9

Источник: Social Value Economy. A Survey of the Social Enterprise Landscape in India // British Council. December 2016. URL: https://www.britishcouncil.in/sites/default/files/british_council_se_landscape_in_india_-_report.pdf (accessed: 04.05.2023). На англ. яз.

В большинстве своем социальные предприятия – это малые предприятия. В Индии их насчитывается около 2 млн при среднем количестве сотрудников на предприятии 19 человек [Social Value..., 2016]. Эти цифры дают возможность оценить занятость на индийских социальных предприятиях приблизительно в 38 млн человек.

В перспективе кадровой ценности на первый план выходят качественные характеристики рабочей силы, требования к которым возрастают. Для обозначения сотрудников в современной практике широко используется термин «talents».

Слово «talent» в обычном понимании означает неординарный, заметно превосходящий средний, уровень способностей и подготовки работника. Установка на эффективное решение задач меньшим количеством более талантливых сотрудников порождает тенденцию к сокращению занятости. Однако слишком прямолинейное следование этой установке на практике дает неоднозначный результат.

Во-первых, менеджеры и специалисты, которые показали превосходный результат в одних отраслях и сферах, необязательно показывают такой же результат в других. Во-вторых, концентрация полномо-

чий и компетенций в руках талантов создает зависимость компаний от них. В случае их ухода из компании последняя может столкнуться со значительным ущербом для своих интересов. В-третьих, провозглашенная ориентация на таланты толкает вверх ожидаемую специалистами оплату труда, поскольку они начинают себя позиционировать уже как «таланты», а не только как «профессионалы».

С другой стороны, быстрое развитие технологий и бизнес-моделей, их приспособление для многообразных и небольших ниш приводит к тому, что появляется довольно большая потребность в специалистах, которые бы владели стандартными навыками, но могли быть своевременно использованы при освоении этих ниш. К примеру, в области цифрового страхования одной из многих новых бизнес-моделей стало страхование на небольшие суммы, удовлетворяющее очень специфическим потребностям или контексту.

В результате на рынке труда может возникнуть ситуация нехватки квалифицированных кадров при максимально высокой, с точки зрения работодателей, оплате труда. Так, по данным опроса [Fintech Talent..., 2022], большинство сингапурских финтех-компаний (72%) ожидают, что при появлении новых возможностей рост сектора продолжит ускоряться. Как следствие, большинство (95%) финтех-компаний ожидают увеличения численности своей рабочей силы в период 2022–2023 гг. на 6000 человек. В 2021 г. численность персонала финтех-индустрии составляла 14 000 человек.

Однако кадров не хватает, и эта нехватка усугубляется действием еще нескольких факторов. Главным из них респонденты назвали то, что «кандидаты ожидают более высокую оплату, чем предлагается» (67%). При этом «предложение пакетов с более высокой зарплатой» (38%) было расценено как наименее эффективный вариант решения проблемы привлечения квалифицированных кадров. Это указывает на то, что для финтехов повышение зарплат не является устойчивым долгосрочным решением для устранения кадрового дефицита.

Подобные проблемы обусловили современный тренд к смене интерпретации термина «таланты». Сегодня в качестве талантов все чаще рассматриваются все сотрудники компании, а фокус внимания переносится на эффективность системы быстрого подбора, обучения, развития и удержания сотрудников. Это позволяет расширять занятость на новых направлениях, которые открывает прогресс технологий и бизнес-моделей.

В перспективе партнерской ценности относительно новая тенденция – формирование партнерств с поставщиками. Некоторые исследования показывают, что компании идут на создание таких партнерств со своими поставщиками, преследуя чаще всего цели в области собствен-

ной продуктовой стратегии. Так, тема «повышение качества продуктов» была отмечена на 44,5% обследованных предприятий, «достижение лидирующей позиции по качеству» – на 22,7%, «возможность сделать продукт и/или услугу более инновационными» – на 25,5%. При этом сохраняют значение такие направления, как «улучшение методов дистрибуции» (28,2%), «снижение цены» (23,6%) и др. [Weiss et al., 2016].

Многие из перечисленных целей не ведут к снижению занятости. Но в области физического движения товаров (транспортировка, складирование, хранение, погрузочно-разгрузочные работы) применяются технологии, имеющие очевидно трудосберегающий характер. Это и автоматизация операций, и применение информационных систем для оптимизации и интеграции всех этапов товародвижения. Поэтому технологический прогресс в области цепочек поставок в целом создает тенденцию к сокращению занятости в данной области.

Перспектива владельческой ценности. Одной из наиболее динамичных сфер в данной перспективе является венчурное финансирование. Венчурные фонды инвестируют в стартапы, имеющие возможность быстрого роста и связанного с ним многократного увеличения рыночной капитализации. Это основной параметр ценностного спроса со стороны венчурного капитала (англ. VC – venture capital). В Индии в 2021 г. объем инвестиций VC достиг 38,5 млрд долл. – по сравнению с 2020 г. рост в 3,8 раза.

На три сектора (потребительские технологии, финтех и SaaS¹) пришлось более 75% всех венчурных инвестиций в стоимостном выражении. Однако 2021 г. также отличался резким ростом инвестиций в новых технологических направлениях, таких как B2B-коммерция и технологии (рост в 6,6 раза по сравнению с 2020 г.) и Web 3.0/крипто (рост ~ в 28 раз по сравнению с 2020 г.; объем инвестиций превысил 500 млн долл.). Индия вышла на третье место в мире по количеству компаний-единорогов. Их стало 75, причем резкий прирост (+44) был достигнут именно в 2021 г.

В результате нарастающей активности венчурного капитала возрастает количество занятых в индийских стартапах. Количество прямо и косвенно занятых в них увеличилось с 1,8 млн чел. в 2016 г. до 4,1 млн чел. в 2021 г. [India Venture..., 2022].

Перспектива организационной ценности. Здесь важной тенденцией стало развитие внутреннего предпринимательства в компаниях. Интересен опыт китайских компаний, которые применяют подход к управлению, названный в статье в *Business Harvard Review* [Greeven et al.,

¹ От англ. Software as a Service (SaaS) – программное обеспечение как услуга.

2023] «расширенной цифровым способом управляемой автономией», или DEDA².

Авторы статьи отмечают, что DEDA использует цифровые платформы, чтобы предоставить передовым сотрудникам прямой доступ к общим корпоративным ресурсам и возможностям, позволяя им самоорганизовываться вокруг конкретных бизнес-возможностей без вмешательства руководства. Автономия не является полной, и она дается не каждому, поэтому названа управляемой. DEDA характеризуется тремя основными особенностями: предоставление сотрудникам масштабной автономии, поддержка их с помощью цифровых платформ и постановка четких, ограниченных бизнес-целей.

Так, гигант бытовой техники Haier придерживается операционной модели, в которой сотрудники создают сообщества по интересам, работающие сообща, чтобы обеспечить быстрое и эффективное удовлетворение потребностей клиентов, что приводит к росту прибыли. Недавнее нововведение компании – экосистемные микросообщества, которые создаются для удовлетворения конкретных потребностей пользователей. Haier использует контракты для определения прав и обязанностей различных микропредприятий и заинтересованных сторон.

В компании электронной коммерции Handu Group цифровая платформа соединяет автономные команды как с внутренними, так и с внешними фабриками, используя облачное программное обеспечение для управления цепочками поставок. Это позволяет Handy организовать высокоскоростное мелкосерийное производство и легко расширять его, когда линейка продуктов окажется успешной.

Наконец, китайские компании ориентируются на «однопоточное лидерство» («single-threaded leadership»). Идея состоит в том, чтобы серьезно ограничить отвлекающие факторы, поставив перед лидером четко определенную задачу, бюджет и сроки – как правило, для поиска решения конкретной проблемы. Благодаря такому подходу компания по производству автомобилей и электроники BYD (Build Your Dreams) в период пандемии в короткие сроки смогла организовать массовое производство масок. К 2021 году BY D производила 50 млн масок в день.

Развитие внутреннего предпринимательства и цифровых технологий в целом оказывает положительное влияние на занятость. Быстрая и точная реакция на возникающие запросы потребителей способствует появлению новых производств и набору новых работников. В то же время часть управленцев сокращается, поскольку их функции передаются корпоративной цифровой платформе.

² От англ. digitally enhanced directed autonomy (DEDA).

Центральная роль корпоративной культуры

Корпоративная культура, объемлющая миссию, видение и ценности организации, оказывает системообразующее воздействие на принимаемые решения и стратегии во всех радиальных ценностных перспективах. По определению Г. Хофстеде, «организационную культуру можно определить как коллективное программирование разума, которое отличает членов одной организации от других» [Hofstede et al., 2010].

При этом сама корпоративная культура формируется под влиянием трех факторов: ценностей национальной культуры, мультикультурного фактора и ценностей основателей и ключевых лидеров организации. Три фактора корпоративной культуры проявляют себя в разных сочетаниях и по-разному в тех или иных ценностных перспективах. Поэтому корпоративные культуры компаний даже одной страны могут сильно отличаться друг от друга.

Ценности национальной культуры. В число приоритетов китайского бизнеса входят соблюдение этических норм, патриотизм, национальная гордость, власть, репутация, ответственность перед обществом. Данные приоритеты коренятся в ценностях национальной культуры и могут повлиять на выбор основной радиальной перспективы. В китайской компании Tencent стратегический акцент сделан на создании социальной ценности. Причем в трактовке компании ее деятельность в этой ценностной перспективе есть нечто большее, чем проявление корпоративной социальной ответственности. Президент Tencent Мартин Лау говорит об этом так:

«Наше исследование социальной ответственности сопровождалось непрерывным ростом, самопознанием и совершенствованием Tencent. В самом начале ценность для пользователей была для нас самой важной вещью. Позже мы сосредоточились на ценности для наших сотрудников, партнеров и заинтересованных сторон. Сегодня мы придаем первостепенное значение социальной ценности, поскольку она выходит за рамки общего понимания корпоративной социальной ответственности. Это был постепенный процесс. Это также возможность, предоставленная временем» [Enhancing Responsibility..., 2021].

Мультикультурный фактор. Крупные международные компании, действующие в большом количестве стран, неизбежно сталкиваются с проблемой мультикультурного окружения. Как правило, такие компании стремятся выработать и закрепить в своей корпоративной культуре позитивную позицию по отношению к мультикультурному фактору. В компании Huawei, имеющей офисы в 170 странах мира, в этом вопросе опираются на принцип прагматизма:

«Компания с готовностью впитывает элементы любой культуры, если они доказывают свою полезность, и отторгает любые бесполезные и тем более вредные плоды любой культуры – китайской или зарубежной, древней или современной» [Тао, 2017, с. 298].

Среди компаний Китая распространен подход кросс-культурной интеграции. Особенно заметно он проявляется в перспективе организационной ценности. Автор книги об Alibaba Group Цзэн Мин предложил формулу смарт-бизнеса, в которой объединяются сетевая координация и интеллектуальная обработка данных. Цзэн Мин пояснил, что данная формула отражает взгляд на бизнес одновременно и с Востока, и с Запада:

«Только когда соединяются инь и ян Запада и Востока, данных и сети, мы получаем ясное видение будущего. Только тогда можно формулировать эффективную стратегию настоящего» [Мин, 2018, с. 23].

Ценности основателей и ключевых лидеров организации. Компания Huawei отличается мощным стратегическим акцентом на перспективе клиентской ценности. Этот акцент активно культивирует основатель и бесспорный лидер компании Жэнь Чжэнфэй. Когда сотрудники предложили выразить клиент-ориентированность компании с помощью формулировки «обслуживание клиентов – предназначение Huawei», то Жэнь Чжэнфэй лично отредактировал эту формулировку, доведя ее до императивного «обслуживание клиентов – смысл существования Huawei» [Тао, 2017, с. 38].

Корпоративная культура влияет на занятость в компании в основном опосредованно, через стратегии и модели радиальных перспектив. Это влияние неоднозначно, оно может порождать встречные тенденции расширения и сокращения занятости. В конкретных условиях времени и места преобладание получает одна из двух тенденций.

Литература / References

1. Новая система производительных сил и страны Востока: (Коллективная монография) / Отв. ред. А. В. Акимов, С. А. Панарин, науч. ред. И. В. Дерюгина, Н. Н. Цветкова; Инт-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019.
2. Майклз Э., Хэндфилд-Джонс Х., Экселрод Э. Война за таланты. пер. с англ. Ю. Е. Корнилович. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005.
3. Мин Ц. Alibaba и умный бизнес будущего / пер. с англ. В. Ионов. М.: Альпина Паблишер, 2018.
4. Тао Т. Huawei: Лидерство, корпоративная культура, открытость: пер. с англ. / Тянь Тао, Давид де Кремер, У Чуньбо. М.: Олимп-Бизнес, 2017.
5. Chambers E., Foulon M., Handfield-Jones H., Hankin S., Michaels E. The War for Talent. The McKensey Quarterly 1998 Number 3. На англ. яз.

6. Hofstede G, Hofstede G. Jan, Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind, Intercultural Cooperation and It's Importance for Survival / New York, McGraw Hill, Revised and Expanded Third Edition, 2010. На англ. яз.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Абаев А. Л., Болдырев М. В. Платформенная занятость как инструмент трудовой социализации представителей старших возрастных групп поколения X // Проектный центр РИГУ. Февраль 2022 г. URL: <https://rsuh.digital/generation-x-platform-economy#world> (дата обращения: 02.05.2023).
2. Международный опыт позитивного влияния платформенной экономики на национальные рынки труда // Институт региональных проблем. 2021. URL: <https://www.irpr.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).
3. Alibaba | Сотрудники | Общее число // Trading Economics. May 2023. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/baba:us:employees> (дата обращения: 01.05.2023).
4. Enhancing Responsibility for Mutual Value. Tencent 2020 Corporate Social Responsibility Report // Tencent. 31.12.2021. URL: <https://static.www.tencent.com/uploads/2021/12/31/73146ecfd47f7dd11e7356978b3bf5f0.pdf> (accessed: 11.05.2023).
5. Fintech Talent Report 2022 // SFA, Accenture. URL: <https://nexusfrontier.tech/wp-content/uploads/2022/11/SFA-Accenture-FinTech-Talent-Report-2022-FINAL.pdf> (accessed: 04.05.2023).
6. Ganesh U., Menon V., Kaushal A., Kumar K. The Indian Social Enterprise Landscape. Innovation for an Inclusive Future // BertelsmannStiftung. October 2018. URL: <https://www.intellecap.com/wp-content/uploads/2019/02/The-Indian-Social-Enterprise-Landscape-Study.pdf> (accessed: 02.05.2023).
7. Greeven M., Xin K., Yip G. How Chinese Companies Are Reinventing Management // Harvard Business Review. March-April 2023. URL: <https://hbr.org/2023/03/how-chinese-companies-are-reinventing-management> pdf (accessed: 04.05.2023).
8. India Venture Capital Report 2022 // IVCA, Bain & Company. 2022. URL: <https://www.kalaari.com/wp-content/uploads/2022/04/Bain-India-VC-2022.pdf> (accessed: 04.05.2023).
9. India's Booming Gig and Platform Economy // NITI Aayog. June 2022. URL: https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2022-06/25th_June_Final_Report_27062022.pdf (accessed: 02.05.2023).
10. Nandamuri P., Rao K., Mishra M. Sustainable Competitive Advantage Through Business Model Innovation: The Indian Perspective // ResearchGate. January 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/345656269_Sustainable_Competitive_Advantage_Through_Business_Model_Innovation_The_Indian_Perspective (accessed: 27.04.2023).
11. Paytm IPO – India's Largest Online Payment App Going Public // Tickertape Blog. 02.11.2021. URL: <https://www.tickertape.in/blog/paytm-ipo/> (accessed: 29.04.2023).
12. Social Value Economy. A Survey of the Social Enterprise Landscape in India // British Council. December 2016. URL: https://www.britishcouncil.in/sites/default/files/british_council_se_landscape_in_india_-_report.pdf (accessed: 04.05.2023).

13. Supplier Relationship Management: How key suppliers drive your company's competitive advantage // PwC, 2013. URL: <https://www.pwc.nl/nl/assets/documents/pwc-supplier-relationship-management.pdf> (accessed: 29.04.2023).
14. Tencent Sustainable Social Value Report 2021 // Tencent, 2021. URL: <https://static.www.tencent.com/attachments/ssv/2021/TencentSSVReport2021.pdf> (accessed: 20.10.2022).
15. Weiss E., Tyszkiewicz R. Building Partnerships with Suppliers as a New Trend in Management // *Economics and Management*, vol.8, issue 2, 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/308710606_Building_partnerships_with_suppliers_as_a_new_trend_in_management (accessed: 04.05.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кандалинцев Виталий Геннадьевич – канд. экон. наук, старший научный сотрудник, Отдел экономических исследований, Институт востоковедения Российской Академии наук, Москва, Россия	Kandalintsev Vitaly G. – Ph.D. (Econ.), Senior Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federaton
--	---

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.05.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 19.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.05.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 19.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 327(520+560)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-041-054>

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В БОРЬБЕ СО СТИХИЙНЫМИ БЕДСТВИЯМИ

Ольга Андреевна Ледовская

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
oaled@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-416-3132>

Аннотация. Сотрудничество Японии и Турции в борьбе со стихийными бедствиями занимает важное место в двусторонних отношениях. Обе страны на протяжении многих десятков лет накопили достаточно богатый опыт в области оказания взаимопомощи во время стихийных бедствий. На примере землетрясений, произошедших в двух странах на протяжении последних десятилетий, автор рассматривает проблемы оказания чрезвычайной помощи Японии со стороны Турции и Турции со стороны Японии. Важное значение придается японо-турецкому «Соглашению о сотрудничестве по уменьшению ущерба от стихийных бедствий» 2018 г., которое определило основные направления борьбы со стихийными бедствиями в двустороннем сотрудничестве. Большие перспективы приобретает также укрепление сотрудничества и партнерства между двумя странами на международном уровне. Помимо обмена опытом в двух странах имеется большой потенциал для оптимизации такого сотрудничества с точки зрения стимулирования инноваций в развитии технологий управления чрезвычайными ситуациями.

Ключевые слова: землетрясения, чрезвычайная помощь, Соглашение о сотрудничестве по уменьшению ущерба от стихийных бедствий 2018 г. между Японией и Турцией

Для цитирования: Ледовская О. А. Сотрудничество между Японией и Турцией в борьбе со стихийными бедствиями. *Восточная аналитика*. 2023;14(3):41-54. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-041-054>

Original article. Economics studies

COOPERATION BETWEEN JAPAN AND TURKEY IN THE NATURAL DISASTERS' MANAGEMENT

Olga Ledovskaya

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
oaled@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-416-3132>

Abstract. Cooperation between Japan and Turkey in the natural disasters' management plays a significant role in bilateral relations. Both countries have accumulated quite a lot of experience in the field of mutual assistance during natural disasters for many decades. Using the example of earthquakes in two countries over the past decades, the author traces the provision of emergency assistance to Japan from Turkey and to Turkey from Japan. Great importance is attached to the Japan-Turkey «Agreement on Cooperation to reduce Damage from Natural Disasters» of 2018, which defined the main directions of disaster management in bilateral cooperation. The strengthening of cooperation and partnership between the two countries at

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

the international level is also gaining great prospects. In addition to the exchange of experience between the two countries, there is a great potential for optimizing such cooperation in terms of stimulating innovation in the development of emergency management technologies.

Keywords: earthquakes, emergency assistance, 2018 Agreement on Cooperation to Reduce Damage from Natural Disasters between Japan and Turkey

For citation: Ledovskaya O. A. Cooperation between Japan and Turkey in the natural disasters' management. *Eastern Analytics*. 2023;14(3):41-54. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-041-054>

Стихийные бедствия являются одной из общих проблем всех стран. Для Японии и Турции, находящихся в зоне активных землетрясений, природные катаклизмы относятся к числу проблем, которым необходимо уделять первоочередное внимание. Сотрудничество двух стран в этой области позволило накопить достаточный опыт в обмене технологиями, касающимися снижения рисков, связанных с землетрясениями.

Турция расположена в одном из самых опасных в сейсмологическом отношении регионов Европейско-Азиатского континентального района, который подвергается периодическим землетрясениям. Около 80% территории страны подвержены постоянному риску их возникновения.

Турция является развитой индустриальной страной. На ее территории реализуется и функционирует ряд значимых инфраструктурных проектов, таких, например, как прокладка газопровода «Турецкий поток», строительство атомной электростанции на северном побережье республики (в провинции Аккую), нарушение функционирования которых может привести к чрезвычайным ситуациям с тяжелыми последствиями. Все это определяет необходимость иметь достаточно подготовленные силы и средства гражданской обороны, способные своевременно и эффективно действовать в чрезвычайных условиях.

Что касается Японии, которая на протяжении всей своей истории страдает от природных катаклизмов (землетрясений, извержений вулканов, цунами, тайфунов), то в этом отношении интересны статистические данные, приведенные российским исследователем Ю. И. Соколовым: «Здесь находятся более 100 действующих вулканов. Каждое пятое землетрясение на планете силой более 6 баллов приходится на Японию. Тем не менее число жертв в Японии значительно меньше, чем в других странах, благодаря развитой системе предупреждения» [Соколов, 2018, с. 30–31]. Этому способствует и наличие у Японии технологий, которые эффективно функционировали во время стихийных бедствий. Среди них: система экстренного оповещения о землетрясениях с использованием телевидения и сетей мобильных телефонов, а также высотные

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

здания с высокотехнологичными сейсмостойкими конструкциями. Во время бедствия японский народ демонстрирует сплоченность и дисциплину.

Однако устойчивость к чрезвычайным ситуациям не может быть достигнута в изоляции. Поэтому сотрудничество двух стран в борьбе со стихийными бедствиями занимает важное место в двусторонних отношениях. Япония и Турция на протяжении многих десятков лет накопили достаточно богатый опыт в области взаимного оказания помощи во время стихийных бедствий в обеих странах. Так, например, после одного из сильнейших землетрясений в Эрзинджане в восточной Анатолии Турции, в 1939 г., представители обеих стран провели совместные научные исследования. Известные японские ученые, такие как Хадзимэ Мемура, Синитиро Омете, Рикитаке, приехали в Турцию в 1950-х гг. в качестве экспертов ЮНЕСКО и читали лекции в Стамбульском техническом университете, а их работы по сейсмологии и инженерной сейсмологии были переведены на турецкий язык и использовались в качестве учебников в университетах. Их работа была высоко оценена турецкими властями и, по словам главы управления по борьбе со стихийными бедствиями и чрезвычайными ситуациями МВД Турции (AFAD) Мехметом Гюллюоглу, рассматривалась «как веха в развитии сейсмостойкости в Турции» [Cooperation between Turkey and Japan..., 2018]. Следует отметить, что полное разрушение города Эрзинджана в результате этого землетрясения побудило турецкие власти принять новые правила строительства зданий во избежание подобных повреждений.

Другим примером сотрудничества между двумя странами можно считать события в августе 1999 г., когда в Турции произошло землетрясение силой 9–10 баллов по шкале Рихтера, эпицентр которого находился в городе Измит, в 80 км от Стамбула. В результате погибло более 17 тыс. человек и более 25 тыс. остались без крова. Япония тогда стала одним из немногих государств, предоставивших Турции экономическую и техническую помощь и направивших в Турцию большую группу спасателей. В связи с масштабами бедствия турецкое правительство обратилось к Японии с просьбой направить вторую группу экспертов и построить временное жилье [Dispatch, 1999]. Японское правительство направило в Турцию команды служб спасения, а также предоставило в дар 500 сборных домов и в рамках японской помощи выделило в общей сложности 1 млн долл., 600 тыс. из которых составили закупки лекарств, медицинского оборудования, палаток, одеял [MOFA: Japan's Additional..., 1999].

Аналогичным образом Япония оказала чрезвычайную помощь Турции в 2011 г. после разрушительного землетрясения в турецкой провинции Ван, когда Япония направила 400 тыс. долл. в рамках оказания чрез-

вычайной помощи, а японский Красный Крест передал 3000 наборов медицинских инструментов.

В феврале 2023 г. в провинции Кахраманмараш на юго-востоке Турции произошли землетрясения магнитудой 7,7 и 7,6 баллов. Подземные толчки, за которыми последовали сотни афтершоков, ощущались в 10 провинциях республики и в соседних странах, из которых больше всего пострадала Сирия. Число погибших в Турции превысило 45 тыс. человек.

Власти Японии направили в Турцию команду врачей и спасателей, в которую входили военнослужащие Сил самообороны страны со всем необходимым оборудованием для проведения поисково-спасательных операций на месте. Также были направлены несколько бортов с гуманитарной помощью. Здесь следует подчеркнуть, что японские Силы самообороны имеют большой соответствующий опыт – у себя на родине японские военнослужащие регулярно проводят спасательные операции после землетрясений, оползней, тайфунов и наводнений. Уже в Турции японское минобороны организовало пункт для сбора и анализа информации, необходимой для ликвидации последствий стихийного бедствия. Также помощь оказывалась и со стороны представителей японских некоммерческих организаций [Dispatch, 2023].

Землетрясение на востоке Японии в марте 2011 г., получившее название «Великого восточного землетрясения», вызвало сильное цунами, которое в свою очередь привело к аварии на АЭС Фукусима. Это землетрясение было одним из крупнейших за всю историю наблюдений, а вызванное им цунами смыло автомобили, дома, офисные здания и тысячи людей, а также вызвало разрушения на атомной электростанции «Фукусима-Дайити». В результате этого землетрясения из 20 тыс. жертв 5% приходилось на потерпевших от землетрясения, а подавляющее большинство жителей пострадали в результате последовавшего цунами [Gearoid Reidy, 2023].

В связи с этими событиями Турция приняла решение об оказании чрезвычайной помощи Японии, направив туда специализированную команду спасателей, деятельность которой в префектуре Мияги освещалась на специальной веб-странице, созданной Министерством иностранных дел Японии. На веб-сайте подчеркивалось, что из всех международных команд именно турецкая группа, проводя поисково-спасательные работы, оставалась в пострадавшем районе в течение самого длительного среди других команд периода времени в три недели.

Ряд экспертов проводили аналогию между этими двумя землетрясениями – в Японии в 2011 г. и в Турции в 2023 г. По их мнению, большой урок из Японии заключается в том, что катастрофа такого масштаба

никогда не имеет конца. Несмотря на заявления властей Японии о завершении работ по восстановлению разрушенных строений, землетрясение в Тохоку оставило глубокую рану в национальном сознании и жизни людей [Foster Klug, 2023]. Япония, например, признала пострадавшими тысячи людей, которые позже умерли от сердечных приступов, связанных со стрессом, или из-за плохих условий жизни. И несмотря на сотни миллиардов долларов, потраченных в Японии на реконструкцию, эксперты отмечают, что «некоторые вещи никогда не вернутся, в том числе чувство места. До землетрясения район Тохоку был заполнен небольшими городами и деревнями, окруженными фермами, а порты заполнены флотилиями рыбацких лодок. Это было одно из самых красивых побережий Японии» [Foster Klug, 2023].

В настоящее время несмотря на то, что разрушения после землетрясения и цунами в значительной степени были устранены, а многие дороги и здания восстановлены, все еще остаются большие участки пустого пространства, места, где здания не были возведены, фермы не были заново построены. Компании потратили годы, пытаясь восстановить разрушенную клиентскую базу. Подобная ситуация, по мнению экспертов, ожидает и Турцию [Foster Klug, 2023].

Уже высказывалась критика в адрес турецкого правительства, которое годами не могло обеспечить соблюдение современных строительных норм и правил, даже несмотря на то, что оно допустило бум на рынке недвижимости в сейсмоопасных районах, и что оно медленно реагировало на стихийное бедствие [Foster Klug, 2023].

Как оказалось, юг Турции, где произошли наиболее сильные толчки, имеет наибольшие проблемы с сейсмоустойчивостью строений.

Местная застройка с неармированной кирпичной кладкой и малоэтажными бетонными каркасами крайне уязвима перед землетрясениями. Подобные исследования публиковались задолго до произошедшей трагедии. Так, в исследовании, опубликованном в марте 2022 г. в журнале *“Soil Dynamics and Earthquake Engineering”*, турецкие специалисты Арзу Арслан Келам из Ближневосточного технического университета в Анкаре и ее коллеги предположили, что центр Газиантепа потенциально может испытать средние и серьезные повреждения в результате землетрясения магнитудой 6,5. Это связано с тем, что большинство существующих зданий представляют собой малоэтажные кирпичные строения, стоящие вплотную друг к другу [Elsevier, 2022].

После землетрясения в Измите 1999 г. правительство Турции ввело новые строительные стандарты, правила и систему обязательного страхования от землетрясений. Позже эти нормы также ужесточали после стихийных бедствий, последний раз это сделали в 2018 г. Согласно

последним правилам, строители в сейсмоопасных регионах должны использовать высококачественный бетон, армированный стальными стержнями. Колонны и балки должны быть распределены так, чтобы эффективно поглощать сотрясения от подземных толчков [Землетрясение в Турции..., 2023]. Тем не менее землетрясение 2023 г. также привело к существенным разрушениям, что, естественно, не могло не вызывать вопросов к правительству, особенно это касалось социальных объектов, таких как больницы, интернаты или дома престарелых. Эксперты в области сейсмологии указывают на несоблюдение строительных норм и коррупцию в областях, связанных с качеством строительства и правоприменением. При этом специалистами отмечается, что 60% зданий в Турции являются нелегальными сооружениями, что обостряет проблему незаконного строительства, которое распространено в стране [Afyonkarahisar, 2022].

Правительство Турции периодически выдавало так называемые строительные амнистии. По сути дела, это легальное освобождение от уплаты штрафов за строительство зданий без нормативных сертификатов. Так называемая «амнистия 2019 г.» позволила строителям просто платить штрафы, чтобы обойти стандарты [Землетрясение в Турции..., 2023]. В этой связи широко обсуждался пример города Эрзинь, расположенного в эпицентре землетрясения, при этом никаких значительных повреждений постройкам там нанесено не было и никто из местных жителей не пострадал от последствий стихийного бедствия. Оказалось, что в этом городе при строительстве зданий не допускались нарушения стандартов строительства; проекты, не имеющие лицензий, не получили разрешения на строительство; проводилась детальная проверка тех строений, которые уже возводились [Kristina Jovanovski, 2023].

Эксперты отмечают, что в Японии дома не рушатся даже при девятибалльном землетрясении [Сумейе Дилара Динчер, 2023]. Это связано с тем, что высокая сейсмичность территории японского архипелага диктует необходимость постоянного совершенствования сейсмоустойчивых технологий многоэтажного строительства. В Японии действуют очень строгие строительные нормы, в которые регулярно вносятся многочисленные изменения. Согласно анализу, проведенному опытным специалистом по сейсморазведке Цунео Окадой из Токийского университета, большинство зданий, которым был нанесен наибольший ущерб во время землетрясения 2004 г. в Ниигате, катастрофы 2011 г. или землетрясения в Кумамото в 2016 г., были построены по старому кодексу, и лишь немногие из них были модернизированы [Gearoid Reidy, 2023]. В 1981 г. после значительного ущерба, нанесенного жилым помещениям в результате подземных толчков в 1978 г., в Японии был принят новый строительный

стандарт предотвращения обрушения зданий и спасения людей, находящихся внутри помещений. По мнению Окады, «одноразовый подход страны к зданиям имел свои недостатки, в первую очередь в том, что касается практически неизменных цен на недвижимость. Но важно отметить, что в течение следующего десятилетия правительство намерено в основном ликвидировать жилища, построенные до 1981 года» [Gearoid Reidy, 2023]. Большинство оценок специалистов показывают, что повышение строительных стандартов до уровней, которые значительно улучшили бы результаты выживаемости при землетрясениях, не является чрезвычайно дорогостоящим.

Требования безопасности при строительстве варьируются в зависимости от использования здания и его близости к районам с наибольшим риском землетрясений. Поэтому вышеназванное землетрясение 2011 г. не привело к разрушению небоскребов и других зданий, которые слегка покачивались. Как отмечают эксперты, «несколько десятилетий назад устойчивость зданий в Японии достигалась путем укрепления несущих конструкций. Современные же здания строятся с применением маятниковых подвесок, пружинных амортизаторов и других новых технологий. При этом большое внимание уделяется не только главным конструкциям, но и окнам. Из-за хрупкости стекол в Японии имеется норматив, ограничивающий площадь стеклянного покрытия в здании, а современные стекла пронизаны специальной стальной нитью, которая предотвращает образование крупных осколков в случае разрушения» [Ольга Фролова, 2018].

Япония накопила огромный опыт и знания в управлении рисками природных стихийных бедствий, полученными в борьбе с повторяющимися природными катаклизмами, что, в свою очередь, доказывает важное значение инвестиций в обеспечение готовности к стихийным бедствиям. В частности, Япония стала пионером в области передовых технологий, таких, как метод сейсмической изоляции, позволяющий снизить сейсмическую нагрузку и увеличить сейсмостойкость построек.

В Турции политика Японии в этой сфере заслужила доверие за свое участие в международных усилиях по уменьшению опасности бедствий. Турецкие власти проявили крайнюю заинтересованность в обмене опытом с японской стороной в отношении новых технологий, способных предотвратить большие разрушения при землетрясениях, что привело бы к минимальным жертвам среди населения.

В Совместной Декларации о стратегическом партнерстве, подписанной между Японией и Турцией в 2013 г., нашло отражение положение о расширении сотрудничества между двумя странами, в том числе в отношении общественной безопасности и борьбе со стихийными бед-

ствиями [Joint Declaration..., 2013]. В дальнейшем шаги в этом направлении предпринимались на двусторонних переговорах, которые завершились в декабре 2018 г. подписанием «Соглашения о сотрудничестве по уменьшению ущерба от стихийных бедствий» [Cooperation between..., 2018], которое определило следующие основные направления:

- 1) проект по развитию потенциала в области разработки основного плана городского развития, учитывающего риски;
- 2) японо-турецкий диалог о сотрудничестве в области борьбы со стихийными бедствиями;
- 3) пилотный проект по сейсмоусилению существующих зданий при содействии японских технологий;
- 4) поддержка (система обмена информацией о стихийных бедствиях с помощью J-Alert) для организации крупномасштабного сбора/передачи данных во время стихийных бедствий;
- 5) разработка систем раннего предупреждения;
- 6) разработка модели системы поддержки принятия решений в случае стихийных бедствий;
- 7) проект по предотвращению схода лавин;
- 8) проект по обмену опытом между обществами, устойчивыми к стихийным бедствиям.

Интерес представляет пункт 4 турецко-японского соглашения, касающийся системы J-Alert, которая может мгновенно передавать информацию о чрезвычайных ситуациях, как, например, раннее предупреждение о землетрясениях и цунами. Передача может происходить как через спутник и онлайн от центрального правительства местным органам власти, так и через средства массовой информации и операторов мобильной связи. Далее эта информация немедленно распространяется среди местных жителей с помощью различных устройств: наружные системы вещания и мобильные телефоны (через электронную почту и текстовые сообщения) [Cooperation between..., 2018].

Здесь следует отметить, что многие турецкие специалисты управления по борьбе со стихийными бедствиями и чрезвычайными ситуациями МВД Турции (AFAD) при поддержке Японского агентства по развитию сотрудничества (JICA), изучая землетрясения в Японии, получили возможность воспользоваться специальными курсами и участвовать в учебных мероприятиях в Японии, что способствовало повышению качества их работы.

Специалисты двух стран регулярно участвуют в семинарах по снижению рисков бедствий. В качестве примера можно привести турецко-японский семинар в августе 2022 г. в Бейоглу, Стамбуле (Турция), на котором турецкие и японские эксперты оценили подготовленные проекты

по снижению риска бедствий. В частности, это относится к трехлетнему проекту сотрудничества между муниципалитетом Бейоглу в Стамбуле и муниципалитетом Бункё в Токио, где активно продвигается метод «самопомощи», значительно улучшающий реагирование на чрезвычайные ситуации на уровне общин.

Этот проект между городами-побратимами поддерживается TUBITAK (Советом по научным и технологическим исследованиям Турции) и JSPS (Японский институт поддержки науки), Mita Corp., Университетом Тейкё Хэйсэй, Университетом Рицумейкан, Университетом Бункё Гакуин, Техническим университетом Йылдыз и Университетом Бахчешехир. В рамках проекта в сотрудничестве с турецкими и японскими учеными из университетов-партнеров был проведен трехдневный семинар под названием «Создание системы взаимопомощи на основе участия местных заинтересованных сторон для снижения риска бедствий в историческом районе Стамбула Бейоглу и эффективного использования игровой техники воображения бедствий и информационных технологий». В работе семинара участвовали официальные представители двух городов, сотрудники JICA (Агентство по международному сотрудничеству Японии), профессора университетов. Участники отметили важное значение проводившихся прикладных мастер-классов по управлению стихийными бедствиями на основе социальной солидарности и с участием разных групп населения. В ходе встреч японские эксперты и ученые были проинформированы о проектах и исследованиях, проводимых для минимизации риска стихийных бедствий в Стамбуле и Бейоглу.

В микрорайоне Стамбула Фирузага, который был выбран в качестве пилотного региона, в течение 12 месяцев проводились полевые работы и была подготовлена карта риска стихийных бедствий. Был просканирован микрорайон, изучены структуры зданий, сборочные площадки, места расположения гидратов и т. д. Кроме того, были организованы исследования в отношении осведомленности о стихийных бедствиях и подготовки к ним путем проведения опросов среди местного населения, сотрудников учреждений и организаций в том же районе. Важная роль отводилась и полевым исследованиям с участием японских и турецких ученых, сотрудников муниципалитета и волонтеров AFAD. Семинар завершился оценочным совещанием.

Значение подобных учебных мероприятий определяется высоким уровнем координации и вовлеченностью всех участников в обучающие проекты по информированию общественности. Подобные мероприятия в Японии проводятся во время памятных событий, как например, имитационные учения по управлению рисками стихийных бедствий, которые традиционно проходят 1 сентября в День предупреждения стихийных

бедствий в Японии, когда страна вспоминает об опустошающем землетрясении, случившимся в провинции Канто в 1923 г. В качестве примера можно привести Национальные имитационные учения и 36-е совместные имитационные учения девяти городов и префектур в г. Сайтама 1 сентября 2016 г. Данные учения представляли собой скоординированные усилия по имитации комплексного реагирования на сильное землетрясение, которое могло произойти во впадине Нанкаи (недалеко от центрального и западного побережья Японии) и были проведены в 36 из 47 префектур страны; всего в них приняли участие 1 млн человек.

В Турции активно осуществляется проект городской трансформации в районе Окмейданы в Стамбуле [Городская трансформация..., 2019], предусматривающий в том числе и строительство сейсмостойких зданий по японским технологиям. Отличительной чертой этого проекта является участие в нем не только муниципальных властей, но и ученых двух стран. Главная задача городских властей – найти способ сделать здания и городские районы более сейсмоустойчивыми. Япония поможет Турции внедрить технологию по укреплению сопротивления материалов для достижения устойчивости в случае землетрясения, а также в подготовке кадров. Если раньше система борьбы со стихийными бедствиями в Турции была в основном ориентирована на период после бедствия, и не было никаких стимулов или законодательства, поощряющих анализ рисков или подходы к снижению риска до возникновения землетрясений, то после заключения соглашения о сотрудничестве по уменьшению ущерба от стихийных бедствий, в частности, с Японией стало очевидным для академических кругов и технических специалистов, что в стране существует настоятельная необходимость в разработке мер предосторожности перед стихийными бедствиями, что, в свою очередь, потребует как обновления законодательства, так и административной реструктуризации.

Вышеназванные проекты свидетельствуют о переходе от *реактивного* подхода (с упором на экстренное реагирование) к *проактивному* подходу, который направлен на снижение риска стихийных бедствий.

До недавнего времени усилия многих стран по «уменьшению опасности» стихийных бедствий были направлены лишь на ликвидацию их последствий, оказание помощи пострадавшим, организацию технических и медицинских услуг, поставку продуктов питания и т. п. Однако устойчивая тенденция к увеличению частоты катастрофических событий и размера связанного с ними ущерба делает эти мероприятия все менее эффективными. В настоящее время специалисты считают приоритетными новые задачи: предупреждение природных катастроф и смягчение их негативных последствий. Центральное место в стратегии борьбы

со стихией занимает проблема оценки риска, т. е. вероятности катастрофического события и величины ожидаемых человеческих жертв и материальных потерь.

В этой связи интересен опыт работы японского сейсмолога Мори-ваки Ёсинори (Moriwaki Yoşinori), который около 32 лет проживает в Турции и изучает сейсмические процессы на территории страны. В декабре 2022 г. на семинаре в Афьонкарахисаре (провинция Турции), посвященном рискам землетрясений, он предоставил информацию о возможном землетрясении в Турции. Ученый пришел к выводу, что линии разломов на территории страны, где находятся шесть литосферных плит, пришли в движение. По его мнению, эти процессы начались с района Силиври в 2020 г. За это время произошли подземные толчки в нескольких районах Турции: Элязыге, Бингёле, Мугле, Манисе, Измире [Сумейе Дилара Динчер, 2023]. Касаясь мер, принимаемых после крупных землетрясений в Японии, сейсмолог подчеркнул необходимость серьезного отношения к землетрясениям с точки зрения подготовки к ним. «Турции, как и Японии, важно осознать тот факт, что землетрясения случаются, причем часто» [Сумейе Дилара Динчер, 2023]. Мориваки также выступил с предупреждением о возможности крупного землетрясения в регионе Мраморного моря, подчеркнув важное значение мер на случай возможного стихийного бедствия, в частности необходимости проведения городской трансформации и внедрения системы укрепления зданий несмотря на то, что это потребует много времени [Сумейе Дилара Динчер, 2023]. Ссылаясь на опыт Японии, на которую приходится 20% землетрясений в мире, он подчеркнул, что в Японии минимизировали ущерб от землетрясений благодаря обучению и подготовке населения.

В борьбе со стихийными бедствиями и уменьшению их воздействий важное значение приобретает также укрепление сотрудничества и партнерства между двумя странами на международном уровне.

Для эффективного решения имеющихся проблем в сфере предупреждения стихийных бедствий необходимо налаживание международного сотрудничества, широкое использование опыта зарубежных стран и международных структур. В этой связи следует подчеркнуть необходимость интегрировать усилия по уменьшению рисков бедствий в политику, планы и программы устойчивого развития, опираться на двустороннее и международное сотрудничество. Основная цель, которая преследуется в результате многостороннего сотрудничества – это внедрение передовых технологий. Это полностью соответствует ключевым требованиям Сендайской рамочной программы действий *по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг.*, принятой по итогам третьей Всемирной

конференции ООН по уменьшению опасностей бедствий в марте 2015 г. [Сендайская рамочная программа..., 2015].

Сендайское соглашение предусматривает действия по четырем приоритетным направлениям:

- 1) понимание риска бедствий;
- 2) улучшение организационно-правовых рамок управления риском бедствий;
- 3) инвестиции в меры по снижению риска бедствий;
- 4) обеспечение эффективного реагирования и готовности к риску бедствий, внедрение принципа «сделать лучше, чем было» в деятельность по восстановлению, реабилитации и реконструкции.

Таким образом, борьба со стихийными бедствиями является важным вопросом в сфере сотрудничества двух стран, которое осуществляется как на двусторонней основе, так и на международной арене. Стороны неоднократно подчеркивали важное значение такого сотрудничества в контексте стратегического партнерства между Японией и Турцией. Так, министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу на встрече с министром иностранных дел Японии Хаяси Ёсимасой в Анталии 19 марта 2022 г. подчеркнул, что обе страны «будут расширять сотрудничество во всех областях, в частности в области экономики, социальной безопасности, энергетики и помощи в случае стихийных бедствий» [Встреча Министра..., 2022].

Усилия, прилагаемые японскими и турецкими специалистами, охватывают широкий спектр областей борьбы со стихийными бедствиями: картирование рисков, городское планирование, профилактика и реабилитация, прогнозирование и предупреждение. Это, в свою очередь, позволяет заблаговременно отрабатывать сценарии взаимодействия сторон, активно продвигать новые наработки, технологии и оборудование, используемые при подготовке к чрезвычайным ситуациям и ликвидации их последствий.

Главной задачей сотрудничества между Японией и Турцией в борьбе со стихийными бедствиями является их предотвращение и, как следствие, предупреждение гуманитарных и экономических катастроф или минимизация их последствий. Особенно важно комплексное управление рисками, начиная с анализа исходной ситуации с учетом географических, геологических, экономических и социальных условий и заканчивая принятием мер в случае уже произошедших событий. Помимо обмена опытом в двух странах имеется большой потенциал для оптимизации такого сотрудничества с точки зрения стимулирования инноваций в развитии технологий управления чрезвычайными ситуациями.

Список литературы / References

1. Соколов Ю. И. Опыт Японии в преодолении последствий стихийных бедствий // Проблемы анализа риска. 2018. Т. 15. № 4. С. 30–43. [Sokolov Yu. I. Japan's Experience in Overcoming the Consequences of Natural Disasters] // Issues of Risk Analysis, 2018. Vol. 15 (4). (In Russian)]. DOI: 10.32686/1812-5220-2018-15-4-30-43

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Встреча Министра иностранных дел Турецкой Республики Мевлюта Чавушоглу с Министром иностранных дел Японии Ёсимасой Хаяси // mfa.gov.tr., disisleri...Yoshimasa-hayashi mart-2022. 19.03.2022. URL: <https://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizin-japonya-disisleri-bakani-yoshimasa-hayashi-ile-gorusmesi-19-mart-2022.ru.mfa> (дата обращения: 23.03.2023).
2. Городская трансформация в Турции // Trem Global | Real Estate, Investment and Immigration – Invest Without Boundaries. 28.09.2019. URL: <https://www.tremglobal.com/ru/articles/urban-transformation-in-turkey> (дата обращения: 15.01.2000)
3. BBC News Русская служба. Землетрясение в Турции: почему дома рухнули как карточные домики? // Новости Казахстана – последние новости от NUR.KZ. 10.02.2023. URL: <https://www.nur.kz/incident/emergency/2008820-zemletryasenie-v-turtsii-pochemu-sovremennye-doma-ruhnuli-kak-kartochnye-domiki/> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Сумейе Дилара Динчер. Агентство Анадолу. Японский профессор: в Турции произошло одно из крупнейших наземных землетрясений // inosmi.ru. 10.02.2023. URL: <https://www.risalehaber.com/japon-profesor-turkiyede-dunyanin-en-buyuk-kara-depremlerinden-biri-yasandi-432343h.htm> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы. Март 2015 // mchs.gov.ru. URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/dogovornye-i-pravovye-akty/sendayskaya-ramochnaya-programm-po-snizheniyu-riska-bedstviy-na-2015-2030-gody> (дата обращения: 10.02.2023).
6. Ольга Фролова. Гении инженерной мысли: как японцам удастся строить сейсмоустойчивые небоскребы // TravelAsk – специализированный поисковик тревел-услуг. URL: <https://travelask.ru/blog/posts/12937-genii-inzhenernoy-mysli-kak-yapontsam-udaetsya-stroit-seysmo/> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Afyonkarahisar. Japanese Expert Warns Turkiye of Possible Major Quake // hurriyeddailynews.com. 30.12.2022. URL: <https://www.hurriyeddailynews.com/japanese-expert-warns-turkiye-of-possible-major-quake-179715> (accessed: 15.02.2023). На англ. яз.
8. Cooperation between Turkey and Japan in Disaster Management to be Enhanced // reliefweb – Informing humanitarians worldwide. 27.12.2018. URL: <https://reliefweb.int/report/turkey/cooperation-between-turkey-and-japan-disaster-management-be-enhanced>. 27 December 2018 (accessed: 10.02.2023). На англ. яз.
9. Dispatch of the Japan Disaster Relief (JDR) Expert Team (Team #2) to Western Region of the Republic of Turkey to Provide Earthquake Relief Assistance (report #1) // reliefweb.int. 16.09.1999. URL: <https://reliefweb.int/report/turkey/dispatch-japan-disaster-relief-jdr-expert-team-team-2-western-region-republic-turkey> (accessed: 15.01.2000). На англ. яз.

10. Dispatch of the Japan Disaster Relief Expert Team in Construction, Seismic Isolation and Earthquake Resistance Technology to Earthquake Damage in the Republic of Türkiye // Ministry of Foreign Affairs of Japan. Embassy of Japan in Turkey. 03.03.2023. URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press1e_000414.html 3 March 2023. (accessed: 23.03.2023). На англ. яз.
11. Elsevier. Soil Dynamics and Earthquake Engineering // researchgate.net. URL: <https://www.researchgate.net/journal/Soil-Dynamics-and-Earthquake-Engineering-0267-7261> (accessed: 10.02.2023). На англ. яз.
12. Joint Declaration on the Establishment of Strategic Partnership between Japan and the Republic of Turkey // Japonya Büyükelçiliği, Türkiye (Посольство Японии в Турции). URL: www.mofa.go.jp/files/000004160.pdf (accessed: 10.10. 2014). На англ. яз.
13. Kristina Jovanovski. The City that Didn't Collapse: How Erzin Became a Haven from Turkey's Earthquake // nbcnews.com. 15.02.2023. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/erzin-turkey-earthquake-building-collapse-construction-codes-rcna70733> (accessed: 10.03.2023). На англ. яз.
14. Foster Klug. Japan's Earthquake Recovery Offers Hard Lesson for Turkey // Yahoo News – Latest News & Headlines. 10.02.2023. URL: <https://www.yahoo.com/now/2-powerful-quakes-turkey-japan-122436720.html> (accessed: 20.02.2023). На англ. яз.
15. MOFA: Japan's Additional Emergency Aid for the Earthquake Disaster in Turkey (Emergency grant assistance and emergency material aid worth about 2 million dollars in total) // Japonya Büyükelçiliği, Türkiye. 27.08.1999. URL: www.tr.emb-japan.go.jp/T.02/01.html (accessed: 10.10. 2000). На англ. яз.
16. Gearoid Reidy. Bloomberg. Quakes are Inevitable. Huge Death Tolls are Not // japantimes.co.jp. 27.02.2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2023/03/01/commentary/world-commentary/earthquakes-building-standards> (accessed: 20.03.2023). На англ. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ледовская Ольга Андреевна –
канд. ист. наук, научный сотрудник,
Институт востоковедения Российской
Академии наук, Москва, Россия

Ledovskaya Olga A. – PhD (History),
Research fellow, Institute of Oriental
Studies of the Russian Academy of
Science, Moscow, Russian Federaton

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 03.04.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 03.04.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.05.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки

УДК 3327.8

<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-055-066>

СТРАНЫ ОКЕАНИИ И АЗИАТСКИЙ БАНК ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Ксения Геннадьевна Муратшина

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

k.muratshina@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7952-6299>

Аннотация. В статье анализируется участие государств Океании в работе Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Эта международная финансовая организация была учреждена по инициативе Китайской Народной Республики в 2015 г. Несмотря на то, что первоначально банк должен был работать со странами Азии, ареал его деятельности расширился и в том числе стал включать южную часть Тихого океана. За прошедшие годы участниками АБИИ стали следующие государства Океании: Фиджи, Самоа, Вануату, Тонга и Острова Кука. Последнее находится в ассоциации с Новой Зеландией, но в организацию принято как отдельный член. Автор выделяет факторы, которые потенциально повлияли на вступление данных государств Океании в АБИИ, и прослеживает, какие проекты были реализованы с их участием. Изучение вопроса показывает, что Китай благодаря включению этих стран и вовлечению Океании как региона в созданную им организацию решает собственные экономические и политические задачи: закрепляет сложившуюся структуру своих отношений с ними, повышает финансовую зависимость партнеров от него, демонстрирует остальному миру включенность Океании в сферу его интересов. Что касается самих этих государств, то они не имеют в работе банка значительного веса и выступают скорее объектом, чем субъектом его политики. Хотя часть из них получила от АБИИ кредиты, это в первую очередь увеличит их внешний долг и не только качественно не изменит, но и еще больше усугубит их экономическую модель зависимости от зарубежных финансовых вложений.

Ключевые слова: Китай, Океания, международные организации, кредиты, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций

Для цитирования: Муратшина К. Г. Страны Океании и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. *Восточная аналитика*. 2023;14(3):55-66. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-055-066>

Original article. Economics studies

OCEANIA AND ASIAN INFRASTRUCTURE INVESTMENT BANK

Ksenia Muratshina

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

k.muratshina@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7952-6299>

Abstract. The author analyses the participation of Oceania countries in the work of the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB). The bank is an international financial organisation, established by the People's Republic of China in 2015. Although at the beginning the bank had been focused on Asia, later the area of its activity has been broadened and included

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

the South Pacific, too. Since the AIIB establishment, the following Oceania countries have joined the organisation: Fiji, Samoa, Vanuatu, Tonga, and the Cook Islands. The latter is associated with New Zealand, however, it was granted the access to the bank, as a separate member. In the paper, the factors of Oceania participation in AIIB are discussed, as well as the loans, agreed by the organisation for this region. It is concluded that China, thanks to the inclusion of these countries and, consequently, Oceania, as a region, into the AIIB activity, aims to achieve its own political and economic purposes, such as: to reaffirm the existing structure of the relationship with these countries, to raise their financial dependence on its loans, and to demonstrate the involvement of the region into the area of its national interests to the rest of the world. At the same time, the five Oceania members do not possess a significant status in the work of the bank, and act as an object of its policy, rather than a distinctive power. Although two of them have acquired AIIB loans, this will first of all increase their external debt, and will not change their economic model of total dependence on foreign financing.

Keywords: China, Oceania, international organisations, loans, Asian Infrastructure Investment Bank

For citation: Muratshina K. G. Oceania and Asian Infrastructure Investment Bank. *Eastern Analytics*. 2023;14(3):55–66. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-055-066>

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) – международная финансовая организация, созданная в 2015 г. по инициативе Китайской Народной Республики. Открытию АБИИ предшествовала большая организационная работа, проделанная Китаем по формированию стратегии деятельности будущего института, привлечению участников, согласованиям на мировой арене, сбору уставного капитала. АБИИ стал первой международной финансовой организацией, учрежденной по инициативе КНР, китайским «ответом» на гегемонию Запада в мировой финансовой системе и важным элементом инициативы «Один пояс, один путь». Штаб-квартира банка была расположена в Пекине, соглашение [Articles of Agreement..., 2015] о его создании подписали 57 государств-соучредителей (включая страны Азии, Европы, а также Австралию и Новую Зеландию). Крупнейшими по объему вложений соучредителями стали Китай, Индия, Россия, Германия и Южная Корея [Россия стала..., 2015]. Формирование организации велось главным образом Министерством финансов КНР, и сразу же на начальной стадии Китай обеспечил себе перевес в уставном капитале, что давало и право решающего голоса при принятии решений. Для размера всего уставного капитала АБИИ Пекином был установлен лимит в 100 млрд долл. [Китай приветствовал..., 2015], а его собственный вклад составил 50 млрд долл. [Австрия..., 2015], т.е. остальные страны могли внести только заведомо меньшую долю и получить меньшую квоту голосов.

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Банк официально начал работу в 2016 г. Руководство АБИИ рассматривает проекты, которые подаются для оценки его участниками, и принимает решения о выделении кредитов. На международной арене АБИИ хотя и является собой китайский противовес финансовым институтам, контролируемым Западом, тем не менее не противостоит им, а сотрудничает с ними – с Международным валютным фондом, Азиатским банком развития, Всемирным банком. За годы своей работы организация заметно расширилась, по состоянию на начало 2023 г. АБИИ насчитывает более ста стран-участниц [Мавритания..., 2023]. В данной работе будет рассмотрено, как в деятельности банка представлены малые островные государства южной части Тихого океана. С одной стороны, они известны своей бедностью и недостаточной самостоятельностью на фоне влияния крупных держав, а с другой – периодически оказываются в центре мировой повестки дня, так как расположены в регионе, который одновременно входит в сферу экономических и военно-политических интересов сразу нескольких внерегиональных игроков, в первую очередь Китая.

Нужно отметить, что страны Океании появились в числе членов АБИИ далеко не сразу. Изначально Океания, можно сказать, даже не рассматривалась в планах развития банка, он был ориентирован на Азию и расширение взаимодействия Китая с Евросоюзом в рамках «Пояса и пути». Из государств Южно-Тихоокеанского региона в китайской стратегии формирования банка бралась в расчет лишь Австралия, но далеко в не самом значительном качестве, а только как экспортер сырья, вместе с Россией и Бразилией [各取所需..., 2015]. Но в итоге Австралия и Новая Зеландия вошли в число учредителей АБИИ, решив, по-видимому, что две крупных региональных державы с развитыми экономиками принципиально не должны оставаться в стороне от начинаний новой организации. Местные политические элиты рассчитывали на возможность установить через АБИИ более тесные экономические и политические связи со странами Азии [Новая Зеландия..., 2015].

Тем временем «Пояс и путь» расширялся вместе с китайскими экономическими амбициями, в АБИИ приглашались и принимались государства Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки. Океания не стала исключением среди регионов мира, интересующих Китай с точки зрения активизации финансовой дипломатии. В декабре 2017 г. в число участников вступило Фиджи, в марте 2018 г. – Вануату, в апреле 2018 г. – Самоа, в июне 2020 г. – Острова Кука, в январе 2021 г. – Тонга [Members of the Bank..., 2023]. Интересно, что в документах банка они обозначены как региональные члены. Это подтверждает расширение сферы его деятельности за пределы Азии. Здесь необходимо сделать небольшую оговорку:

Острова Кука – не совсем самостоятельное государство, оно ассоциировано с Новой Зеландией и больше известно миру как офшор. Но правила банка допускают прием в число членов территорий, не обладающих полным суверенитетом. Свои связи с Островами Кука Китай развивал в координации с Новой Зеландией [См., напр.: Zhang, 2015], и можно предположить, что вступление в АБИИ тоже должно было быть согласовано между ними.

Юридически присоединение к АБИИ включает не только подписание и ратификацию соответствующего соглашения, но и такую важную процедуру, как подписка на акции и выплата взноса в капитал банка. В результате новый участник получает долю из числа еще не распределенных акций и голоса при принятии решений. Если проследить статистику по рассматриваемым странам, то можно увидеть довольно интересную картину. Взносы Островов Кука и Вануату в уставный капитал АБИИ составили по полмиллиона долларов (0,0005% общего объема фонда), страны получили по 1,476 голоса (т. е. по 0,1309% от общего числа голосов). Фиджи подписалось на большую сумму акций – 12,5 млн долл. (0,0129%), но голосов тоже получило немного – 1,596 (0,1415%). Стоимость акций, приобретенных Самоа, – 2,1 млн долл. (0,0022%), страна теперь обладает 1,492 голоса (0,1323%). Наконец, взнос Тонга, указанный в документах банка, – 1,2 млн долл. (0,0012%), это дало ему 1,483 голоса (0,1315%). Для сравнения, Австралия приобрела акций более чем на 3,5 млрд долл., Новая Зеландия – более чем на 461 млн долл. [Members of the Bank..., 2023]. Как можно увидеть, малые государства Океании присоединились явно не как потенциальные инвесторы или кредиторы, а скорее как будущие заемщики, рассчитывающие на дотации со стороны КНР и международного сообщества в целом. Заметной роли при обсуждении вопросов и голосовании они иметь технически не могут.

Среди членов АБИИ к этому времени набралось много подобных «миноритарных акционеров». Тем не менее их количество продолжает увеличиваться. Возникает вопрос: почему для Китая и управляемого им многостороннего банка было важно присоединение этих пяти государств? Как представляется, сыграли свою роль несколько факторов. Во-первых, для Китая и АБИИ важно расширение географии и количественных показателей банка. Организация регулярно публикует отчеты о присоединении новых членов, и рост их числа вместе с распределением по регионам может повысить узнаваемость и престиж АБИИ как международного института. Во-вторых, Океания – значимая площадка для конкуренции КНР с оппонентами – США, Японией, Индией, Австралией, Новой Зеландией, Евросоюзом. И любая форма связей, в том числе

финансовых, нужна Китаю для баланса в этом споре. В-третьих, через Океанию пролегает очень важная для Китая разделительная линия: признание или непризнание той или иной страной суверенитета Тайваня. Поэтому Китай в последние два десятилетия прилагал максимум усилий не только для того, чтобы «вбить клин» между Океанией и региональными лидерами – Австралией и Новой Зеландией, но и для того, чтобы не допустить увеличения количества малых государств, признавших Тайвань, а еще лучше – постепенно «перетягивать» их на свою сторону. Надо признать, что оба направления китайской политики оказались весьма успешными [см., напр.: Пале, 2022], и КНР явно будет и дальше заинтересована в том, чтобы развивать этот успех. Четвертой причиной можно считать потенциал Океании, как ряда малых развивающихся стран, для использования Китаем в качестве одной из перспективных «групп поддержки» на случай голосования по принципиальным для него вопросам в ООН.

Наконец, пятой причиной можно назвать сложившуюся финансовую зависимость новых членов АБИИ от КНР. О ее природе следует поговорить подробнее. Пекин часто декларирует, что оказывает государствам Океании (как и остальному развивающемуся миру) «помощь в целях развития» [см., напр.: China's Foreign..., 2014; Гарин, 2020]. Однако на поверку его действия представляют собой вполне коммерческие, возмездные услуги – кредитование. Все пять вступивших в АБИИ стран Океании – крупные должники Китая [Rajah et al., 2019; Королевство Тонга..., 2019; Политика: Самоа..., 2021; Fruean, 2022]. Причем такая тенденция сложилась не вчера, а продолжается уже более двух десятилетий. Собственно безвозмездная помощь в их отношениях с Пекином тоже присутствует – например, отправка оборудования, машин, медикаментов, в том числе для ликвидации последствий стихийных бедствий [см., напр.: Общество: ООН..., 2019; Kumar, 2021; КНР направит..., 2022; New police..., 2022], но ее объем невелик. Что же касается кредитов, то они являются связанными, то есть даются на конкретные проекты. Для государств они сначала могут создать иллюзию помощи, но затем на бюджет тяжким бременем ложатся платежи по ним, а общих реальных экономических преобразований не проводится. Таким образом, страны лишь консервируют структуру своих экономик и зависимость от внешних капиталов.

Доходит до курьезов: так, в 2006 г. Тонга взяло у Китая кредит в 63,3 млн долл. на... ликвидацию последствий антикитайских беспорядков [Страны Юго-Восточной..., с. 546]. Или такой пример: в 2015 г. Китай потребовал от Вануату выплатить долг по кредиту, выданному еще в 2004 г., и тут выяснилось, что власти островного государства были уверены в том, что почти 3 млн долл. – не кредит, а безвозмездный грант

[China forgives..., 2018]. Реализация проектов по кредитам тоже бывает весьма своеобразной: так, на Островах Кука пришлось переделывать проведенные китайским подрядчиком работы на системе водоснабжения острова Паротонга, потому что их выполнили некачественно, при этом необоснованно завысив стоимость [Smith, 2019; Cook Islands defends..., 2019].

Казалось бы, малые островные государства уже «обожглись» на китайских кредитах. В их внешнем долге присутствуют и заимствования из других источников, а общий объем задолженности делает их финансовые рейтинги минимальными [Rajah et al., 2019]. Но, как ни парадоксально, они продолжают соглашаться на новые кредитные проекты Китая и идут за долгами снова, буквально встают за ними в очередь. Дело в том, что по сути это – принцип долговой ловушки: страна оказывается вынуждена просить новые кредиты для того, чтобы выплатить старые. Кредитор же может использовать такую финансовую зависимость, как посчитает нужным в своих интересах.

Но если вполне понятно, зачем нужно вступление стран Океании в АБИИ Китая, то остается еще один вопрос: а что это дает им самим, каков эффект для них? Первый потенциальный «бонус» – сам факт членства в крупной международной финансовой организации. Для беднейших стран это выглядит престижно, при всей своей бесперспективности. Второе – в многосторонний банк вступают либо для того, чтобы заработать на финансовых операциях с другими участниками, либо ради получения кредитов. Океания объективно представляет собой второй случай. Действительно, банком к настоящему моменту было выдано три кредита: Острова Кука получили в январе 2021 г. 20 млн долл. на борьбу с пандемией COVID-19 [Cook Islands..., 2020], а Фиджи было выделено 50 млн долл. в августе 2020 г. на поддержку бюджета во время пандемии [Fiji: Sustained..., 2020] и 50 млн долл. в сентябре 2022 г. на восстановление экономики после первых волн пандемии [Fiji: Sustainable..., 2022]. В полной мере оценить эти проекты пока нельзя, потому что ключевой аспект – ставка кредитов – не обнародовался. Но главное – неясно, как заемщики будут возвращать эти суммы с процентами, будучи беднейшими странами с дефицитными бюджетами [Cook Islands government..., 2020; Rovoï, 2020; Vanuatu Government..., 2020; Samoa Government..., 2021; Overview of Tonga..., 2022]. Единственным вариантом развития событий для них остается просить новые займы.

Вместе с тем для Океании сотрудничество с Китаем и участие в созданном им многостороннем банке выглядит как символ некоего баланса, противовеса влиянию Австралии, Новой Зеландии и остального Запада, особенно с учетом того, что китайская риторика посто-

янно твердит о необходимости реформы мировой финансовой системы [Создание АБИИ..., 2016], хотя сам Китай не выходит из нее, а лишь укрепляет собственную сферу влияния. Наконец, для всех стран Океании актуальна угроза последствий изменения климата. Поэтому они будут питать надежды на помощь мировых финансовых институтов, и АБИИ – один из таковых. Хотя, увы, становится ясно, что эту «помощь» можно спрогнозировать заранее – очередной неподъемный для национального бюджета кредит с засекреченной ставкой. Но Китай опять же привлекает Океанию своей риторикой на тему важности борьбы с изменением климата [Firth, 2019], хотя реальной помощи в этом вопросе от него не поступает, да и он сам остается на лидирующих позициях по выбросам в атмосферу вредных веществ и парниковых газов [China..., 2023].

При этом нужно понимать, что деятельность китайского банка заметно политизирована. Перечень его проектов показывает, что АБИИ часто выдает кредиты «проверенным», постоянным должникам КНР, и здесь, конечно, играет роль переходящая все разумные границы лояльность местных властей. Кроме того, банк очень чувствительно реагирует на международную политическую конъюнктуру: так, в марте 2022 г. АБИИ приостановил все операции, затрагивающие Россию и Белоруссию [Азиатский инфраструктурный..., 2022]. То есть АБИИ действовал полностью в русле западных санкций против РФ. И это – несмотря на то, что Россия считает Китай стратегическим партнером и при создании АБИИ была третьим по величине вкладчика в основной капитал учредителем. Получается, что если Западу и Китаю покажется, что какая-либо страна проводит слишком самостоятельную и не соответствующую их представлениям политику, любое сотрудничество АБИИ с ней будет прекращено. Какой же тогда смысл суверенному государству участвовать в подобных многосторонних инициативах? Однако для стран Океании это пока не стало очевидным, они еще могут питать иллюзорные надежды на получение финансовой помощи из нового источника.

Нельзя также не отметить, что не оправдались надежды Океании на повышение международного престижа благодаря участию в АБИИ. Ни один представитель малых островных государств не получил отдельной должности в банке. В отличие, например, от Новой Зеландии, чей гражданин занял пост финансового директора [Senior Management..., 2023]. Равное положение у всех участников – лишь в Совете управляющих, куда входят по два представителя от каждой страны, старшие должностные лица национальных финансовых ведомств. Там Океания представлена стандартно [Board of Governors..., 2023]. Что же касается Совета директоров, то он разделен на подгруппы, внутри которых есть

некоторое расслоение: руководящие члены и все остальные. И тут странам Океании крупно не повезло. Острова Кука оказались в подгруппе под главенством Австралии и Сингапура; Фиджи, Самоа и Тонга попали в подгруппу, возглавляемую Южной Кореей, Израилем и Узбекистаном; а Вануату было отправлено в подгруппу, полностью состоящую из стран Ближнего Востока и возглавляемую Саудовской Аравией и Катаром [Board of Directors..., 2023]. То есть Океания в АБИИ оказалась рассредоточена, не имеет своего консолидированного крыла и вынуждена подчиняться при обсуждении решений либо своим региональным лидерам (кстати, Острова Кука помещены в одну группу с Новой Зеландией, как будто в напоминание об их несамостоятельности), либо странам совсем из других частей света. Получается, малые островные государства даже здесь оказались ниже по статусу, и в таком неожиданном плане их интересы были заметно ущемлены.

Таким образом, можно констатировать, что Китай благодаря включению стран Океании (Фиджи, Самоа, Вануату, Тонга и Островов Кука) в число членов Азиатского банка инфраструктурных инвестиций решает собственные экономические и политические задачи и весьма преуспевает в этом. Чего нельзя сказать о самих новых членах банка: они не имеют в этом международном институте значительного веса, и, хотя часть из них получила от банка кредиты, их экономическую модель зависимости от внешних финансовых потоков это не только качественно не изменит, но еще больше усугубит, сильнее привязав к Китаю как финансовому партнеру. Как следствие, закредитованность этих стран, их уровень внешнего долга продолжит возрастать. Можно также ожидать, что Китай приложит все дипломатические усилия, чтобы и остальные имеющие с ним отношения государства Океании принимали решение вступать в АБИИ, и это может произойти в достаточно скором времени.

Литература / References

1. Гарин А. А. Официальная помощь в целях развития как аспект австралийско-китайского соперничества в Южно-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. № 4. С. 193–205. [Garin A. A. Official Development Assistance as an Aspect of the Australia–China Competition in the South Pacific // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya. 2020. Vol. 4. Pp. 193–205. (in Russian)]. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-193-205.
2. Пале С. Е. Китай, Австралия и страны Океании: кто с кем против кого // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. № 2. С. 64–73. [Pale S. E. China, Australia and Oceania: Who is for and Who is against Whom // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya. 2022. Vol. 2. Pp. 64–73. (in Russian)]. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-064-073.

3. Страны Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона между Пекином и Вашингтоном. Коллективная монография / отв. ред. и сост. Е. М. Астафьева. М.: ИВ РАН, 2021. 592 с. [The Countries of Southeast Asia and South Pacific between Beijing and Washington / Ed. by E. M. Astafieva. Moscow: IOS RAS, 2021. 592 p. (in Russian)].
4. Firth S. China takes ports in Sri Lanka and Samoa as payments for debts // Seafarertimes.com. 01.02.2019. URL: <https://seafarertimes.com/2020-21/node/1981> (accessed: 16.03.2023).
5. Fruean A. China's loans to Samoa increase by \$28.9 million // Samoa Observer. 17.03.2022. URL: <https://www.samoaoobserver.ws/category/samoa/97582> (accessed: 16.03.2023).
6. Kumar K. China to donate Sinovac vaccine to Fiji // FBC News. 17.03.2021. URL: <https://www.fbcnews.com.fj/news/china-to-donate-sinovac-vaccine-to-fiji/> (accessed: 17.03.2023).
7. Rajah R., Dayant A., Pryke J. Ocean of debt? Belt and Road and debt diplomacy in the Pacific // Lowy Institute. 21.10.2019. URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/ocean-debt-belt-road-debt-diplomacy-pacific> (accessed: 16.03.2023).
8. Rovo C. Fiji govt unveils \$ US1.7 billion budget // RNZ News. 18.07.2020. URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/421477/fiji-govt-unveils-us1-point-7-billion-budget> (accessed: 17.03.2023).
9. Smith M. A 'disaster' – Cook Islands water project faces uncertain future // RNZ News. 22.01.2019. URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/380669/a-disaster-cook-islands-water-project-faces-uncertain-future> (accessed: 16.03.2023).
10. Zhang D. China–New Zealand–Cook Islands triangular aid project on water supply // Australian National University in brief. 2015. Issue 57. URL: https://bellschool.anu.edu.au/sites/default/files/publications/attachments/2016-07/ssgm_ib_2015_57_zhang.pdf (accessed: 16.03.2023).

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Австрия, Испания и РК стали странами-учредителями АБИИ – Минфин КНР // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 11.04.2015. [Austria, Spain and ROC became AIB co-founders – PRC Ministry of Finance // TASS Planet Pulse Asia. 11.04.2015 (in Russian)].
2. Азиатский инфраструктурный банк приостановил проекты, связанные с РФ и Белоруссией // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 03.03.2022. [AIB suspended projects with Russia and Belarus // TASS Planet Pulse Asia. 03.03.2022 (in Russian)].
3. Китай приветствовал участие всех стран в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 25.03.2015. [China welcomes all new AIB members // TASS Planet Pulse Asia. 25.03.2015 (in Russian)].
4. КНР направит Королевству Тонга партию предметов первой необходимости на \$3,2 млн // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 24.01.2022. [PRC will send daily necessity supplies worth \$3,2 million to Tonga // TASS Planet Pulse Asia. 24.01.2022 (in Russian)].

5. Королевство Тонга присоединилось к китайской инициативе «Один пояс, один путь» // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 18.11.2019. [Tonga joined Belt and Road initiative // TASS Planet Pulse Asia. 18.11.2019 (in Russian)].
6. Мавритания станет 106-м членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 09.01.2023. [Mauritania will become the 106th AIIB member // TASS Planet Pulse Asia. 09.01.2023 (in Russian)].
7. Новая Зеландия официально стала страной-учредительницей АБИИ // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 13.11.2015. [New Zealand officially became AIIB co-founder // TASS Planet Pulse Asia. 13.11.2015 (in Russian)].
8. Общество: ООН – здравоохранение – корь – Самоа // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 10.12.2019. [Society: UN – healthcare – measles – Samoa // TASS Planet Pulse Asia. 10.12.2019 (in Russian)].
9. Политика: Самоа – Китай – порт // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 30.07.2021. [Politics: Samoa – China – port // TASS Planet Pulse Asia. 30.07.2021 (in Russian)].
10. Россия стала третьим по количеству акций государством-учредителем АБИИ // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 29.06.2015. [Russia became third among AIIB founding shareholders // TASS Planet Pulse Asia. 29.06.2015 (in Russian)].
11. Создание АБИИ важно для реформирования системы глобального финансового управления – Ли Кэцян // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 16.01.2016. [AIIB formation is vital for global financial governance reform – Li Keqiang // TASS Planet Pulse Asia. 16.01.2016 (in Russian)].
12. Articles of Agreement // Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL: https://www.aiib.org/en/about-aiib/basic-documents/_download/articles-of-agreement/basic_document_english-bank_articles_of_agreement.pdf (accessed: 16.03.2023).
13. Board of Directors // Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/board-directors/board-members/index.html> (accessed: 16.03.2023).
14. Board of Governors // Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/board-governors/index.html> (accessed: 16.03.2023).
15. China // Climate Action Tracker. <https://climateactiontracker.org/countries/china/> (accessed: 17.03.2023).
16. China forgives overdue debt Vanuatu thought was gift // RNZ News. 27.11.2018. URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/376933/china-forgives-overdue-debt-vanuatu-thought-was-gift> (accessed: 16.03.2023).
17. China's Foreign Aid // Information Office of the State Council of the People's Republic of China. 2014. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7209074.htm (accessed: 16.03.2023).
18. Cook Islands: COVID-19 Active response and economic support program // Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/details/2020/approved/Cook-Islands-COVID-19-Active-Response-and-Economic-Support-Program.html> (accessed: 16.03.2023).

19. Cook Islands defends China relationship // RNZ News. 07.02.2019. URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/381911/cook-islands-defends-china-relationship> (accessed: 16.03.2023).
20. Cook Islands government budget estimates 2020/21 // Cook Islands. Ministry of Finance and Economic Management. 2020. URL: https://www.mfem.gov.ck/images/MFEM_Documents/Budget_Books/2020–21/2020–2024_Budget_Book_1_-_Estimates.pdf (accessed: 17.03.2023).
21. Fiji: Sustainable and resilient recovery program for Fiji // Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/details/2022/approved/Fiji-Sustainable-and-Resilient-Recovery-Program-for-Fiji.html> (accessed: 16.03.2023).
22. Fiji: Sustained private sector-led growth reform program // Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/details/2020/approved/Fiji-Sustained-Private-Sector-Led-Growth-Reform-Program.html> (accessed: 16.03.2023).
23. Members of the Bank // Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (accessed: 16.03.2023).
24. New police vehicles from China // Matangitonga. 21.12.2022. URL: <https://matangitonga.to/2022/12/21/new-police-vehicles-china> (accessed: 16.03.2023).
25. Overview of Tonga's budget 2022/23 // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/mfat-market-reports/market-reports-pacific/overview-of-tongas-budget-202223-september-2022/> (accessed: 17.03.2023).
26. Samoa Government budget deficit 2021 // Countryeconomy.com. URL: <https://countryeconomy.com/deficit/samoa> (accessed: 17.03.2023).
27. Senior Management // Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/senior-management/index.html> (accessed: 16.03.2023).
28. Vanuatu Government budget deficit 2020 // Countryeconomy.com. URL: <https://countryeconomy.com/deficit/vanuatu> (accessed: 17.03.2023).
29. 各取所需: 52个亚投行“小伙伴”的入行逻辑 // China.com.cn. 07.04.2015. URL: http://www.china.com.cn/opinion/think/2015-04/07/content_35255926.htm (дата обращения: 16.10.2016). [52 minor partners join AIIB: dynamics and results // China.com.cn. 07.04.2015. URL: http://www.china.com.cn/opinion/think/2015-04/07/content_35255926.htm (accessed: 16.03.2023). (in Chinese)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Муратшина Ксения Геннадьевна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Muratshina Ksenia G. – PhD (History), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.03.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 21.03.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.05.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 330.101.54
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-067-080>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО КОМПЛЕКСА: РОЛЬ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Елизавета Викторовна Растянникова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
e_rast@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3494-7791>

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции в динамике прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в сфере горнодобывающей промышленности. Рассмотрен вопрос чем отличаются ПИИ в добывающую промышленность от ПИИ в другие отрасли народного хозяйства. Отмечены ведущие ТНК в горнодобывающем мировом комплексе и составлен рейтинг стран по рыночной капитализации ТНК в этой отрасли. Первое место в мире занимает Австралия, на втором располагается США, на третьем – Канада, на четвертом – Китай. Особенно расширилась деятельность Китая как донора ПИИ в странах Африки как реципиентов инвестиций. В целом повышается доля развивающихся стран, в первую очередь Африки, в качестве объектов приложения прямых иностранных инвестиций в добывающую промышленность. С начала 2000-х гг. быстроразвивающиеся страны, в частности Китай, Бразилия, Индия существенно нарастили ПИИ в добывающую промышленность в других государствах. Наиболее значительные ПИИ в горнодобывающую отрасль осуществляются в группу наименее развитых стран, во многих из этих стран более 30% всех ПИИ направляется в горную добычу. В настоящее время целью ТНК при инвестировании выступает возможность доступа к дефицитным материалам, таким как литий, кобальт, кадмий, титан, РЗМ. Крупнейшие страны мира форсировали изыскания в области создания технологий и добычи редких материалов для обеспечения прорыва в военно-технологической гонке, включая космическую отрасль, производство компьютеров и ИТ технологии. Все инновационные технологии будут вызывать рост спроса на принципиально новые материалы, а в условиях ограничения передачи инноваций усилятся спрос на различные виды ресурсов.

Ключевые слова: Горнодобывающая промышленность, прямые иностранные инвестиции, ТНК, Африка, Азия, страны с переходной экономикой

Для цитирования: Растянникова Е. В. Тенденции развития мирового горнодобывающего комплекса: роль прямых иностранных инвестиций. *Восточная аналитика*. 2023;14(3):67-80. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-067-080>.

Original article. Economics studies

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL MINING: THE ROLE OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT

Elizaveta Rastyannikova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e_rast@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3494-7791>

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Abstract. The article examines the current trends in the dynamics of foreign direct investment (FDI) in the mining. The question of how FDI in the extractive industry differs from FDI in other sectors of the national economy is considered. The leading TNCs in the world mining were noted and a rating of countries by the market capitalization of TNCs in this industry was compiled. Australia occupies the first place in the world, the USA is on the second, Canada is on the third, China is on the fourth. China's activity as a donor of FDI in African countries as recipients of investments has especially expanded. In general, the share of developing countries, primarily Africa, as objects of FDI in the extractive industry is increasing. Since the early 2000s, rapidly developing countries, in particular China, Brazil, India, have significantly increased FDI in the extractive industry in other countries. The most significant FDI in the mining is carried out in the group of least developed countries, in many of these countries more than 30% of all FDI is directed to mining. Currently, the purpose of TNCs when investing is the possibility of access to scarce materials such as lithium, cobalt, cadmium, titanium, and REM. The largest countries of the world have accelerated research in the field of technology creation and extraction of rare materials to ensure a breakthrough in the military-technological race, including the space industry, computer manufacturing and IT technologies. All innovative technologies will cause an increase in demand for fundamentally new materials, and in conditions of limited transfer of innovations, the demand for various types of resources will increase.

Keywords: Mining, Foreign direct investment, TNCs, Africa, Asia, transition economies

For citation: Rastyannikova E. V. Trends in the development of the global mining: the role of foreign direct investment. *Eastern Analytics*. 2023;14(3):67-80. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-67-80>

Как известно, одним из важнейших признаков глобализации является существование транснациональных корпораций и движение прямых иностранных инвестиций в целом. Изменения тенденций мировой политики плотно коснулись процессов глобализации, в том числе в добывающем секторе. Кроме того, инвестиции в добывающую отрасль имеют особенности, которые сильно отличают их от других видов производственных инвестиций.

Для достижения минимального уровня эффективности требуются длительные периоды окупаемости и высокие капитальные затраты, что влечет за собой значительную степень риска. Кроме того, инвестиции имеют неопределенную доходность из-за волатильности международных цен на сырьевые товары и высокой себестоимости активов, относящихся к конкретным проектам, которые вряд ли могут быть переданы или проданы. Такие виды инвестиций, особенно когда они осуществляются в развивающихся странах, как правило, требуют участия крупных ТНК или государственных предприятий, которые могут рассчитывать на финансовую поддержку со стороны правительства. Поскольку развивающимся странам может не хватать знаний и капитала, необходимых для разработки их запасов полезных ископаемых, большое количество инвестиционных проектов осуществляется иностранными филиалами

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

ТНК. Отсюда следует, что добыча полезных ископаемых преимущественно транснациональна: прямые иностранные инвестиции (ПИИ) играют ключевую роль в стимулировании мировой добычи полезных ископаемых, а ТНК – в ее организации.

ТНК могут «дополнять внутренние инвестиции и стимулировать производство, обеспечивая капитал, технологии и квалифицированные управленческие кадры. Подобный пакет активов, как правило, необходим большинству стран с низким доходом, где внутренние возможности недостаточны. С другой стороны, опора на ТНК может и порождать опасения, связанные с неравенством сил на переговорах, правами собственности на невозобновляемые ресурсы и контролем над ними, распределением ренты, практикой трансфертного ценообразования и различными экологическими и социальными издержками» [Доклад, 2007, с. 32].

Анализ 50 крупнейших (котирующихся на бирже) горнодобывающих корпораций подтверждает заметную роль ТНК: они составляют почти 70% выборки, доля государственных предприятий – 17%. С точки зрения географического присутствия, 60% дочерних компаний из 50 крупнейших горнодобывающих компаний расположены за рубежом стран базирования. Здесь интересно отметить важную роль КНР: исключение из выборки китайских фирм приводит к увеличению доли ТНК до 76%, а соответствующей доли иностранных дочерних компаний – до 64%.

Рассмотрим рейтинг стран, оцененный по рыночной капитализации зарегистрированных в них ТНК.

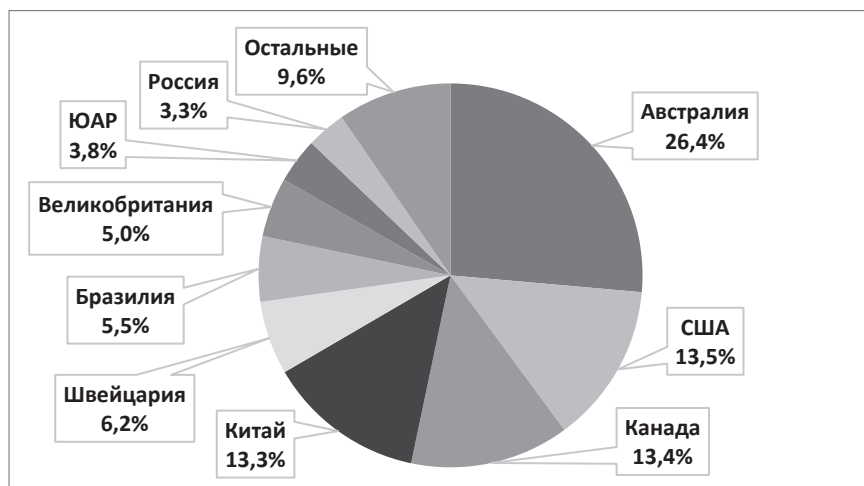

Рис. 1. Доля горнодобывающих компаний страны, входящих в TOP50 (рассчитано по рыночной капитализации компаний на 01.01.2023)

Источник: The top 50 biggest mining companies in the world // MINING.com Editor. January 9, 2023.
URL: <https://www.mining.com/top-50-biggest-mining-companies/> (дата обращения: 03.02.2023)

Более четверти (26,4%) всей стоимости существующих горнодобывающих ТНК приходится на Австралию. Далее почти вровень следуют США (13,5%), Канада (13,4%) и Китай (13,3%). Пятое место занимает Швейцария с долей 6,2%, за ней Бразилия (5,5%) и Великобритания (5%). На восьмом и девятом месте находятся ЮАР и Россия, их доли – 3,8% и 3,3% соответственно (см. рис. 1).

В Австралии находятся две крупнейшие в горнодобывающем комплексе ТНК. Первое место у BHP Group, чья стоимость составляет 154,8 млрд долл. В основном сфера ее интересов сконцентрирована на угле, меди и железной руде, а страны, где ведется добыча, – Австралия, Чили, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Канада и США. Второе место занимает Rio Tinto. Ее капитализация – 126,3 млрд долл., главные области интересов – железная руда, бокситы, медь, молибден, золото, алмазы, уран, диоксид титана, бораты, калий. Свою деятельность концерн ведет в Австралии, Монголии, США, Чили, Гвинея, Китай, Канада.

Швейцарская ТНК Glencore занимает третье место в рейтинге (капитализация – 86,4 млрд долл.). Она добывает алюминий, бокситы, ферросплавы, никель, цинк, медь, свинец, уголь. Страны экспансии – Австралия, Канада, Колумбия, Эквадор, Замбия, Бразилия, Конго (ДР), а также страны Западной Сахары. Бразильская Vale с капитализацией 75,7 млрд долл. находится на четвертом месте и ведет добычу в Бразилии, Канаде, Индонезии, Новой Каледонии, Чили, Замбии, Австралии, Мозамбике. Наиболее значимые для концерна ресурсы – железная руда, никель, марганец, ферросплавы, медь, бокситы, поташ, каолин, кобальт, уголь.

Замыкает пятерку крупнейших ТНК Freeport-McMoRan (54,3 млрд долл.). Разрабатываемые ею ресурсы – медь, молибден, золото, кобальт. Основные страны добычи – США, Индонезия, Чили, Перу, Конго (ДР), Испания, Финляндия.

Таблица 1

Рейтинг крупнейших компаний в мировом горнодобывающем комплексе (по рыночной капитализации компаний на 01.01.2023)

	Компания	Страна, где расположена головная компания	Основные горнорудные ресурсы, которые производит компания	Основные страны, где ведется добыча горнорудных ресурсов	Стоимость компании на рынке, млрд долл. (01.01.2023)
1	BHP Group	Австралия	уголь, медь, железная руда	Австралия, Чили, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Канада, США	154,8

Продолжение табл. 1

	Компания	Страна, где расположена головная компания	Основные горнорудные ресурсы, которые производит компания	Основные страны, где ведется добыча горнорудных ресурсов	Стоимость компании на рынке, млрд долл. (01.01.2023)
2	Rio Tinto	Австралия	железная руда, бокситы, медь, молибден, золото, алмазы, уран, диоксид титана, бораты, калий	Австралия, Монголия, США, Чили, Гвинея, Китай, Гвинея, Канада	126,3
3	Glencore	Швейцария	алюминий, бокситы, ферросплавы, никель, цинк, медь, свинец, уголь	Канада, Колумбия, Эквадор, Замбия, Бразилия, Конго (КДР), Западная Сахара, Австралия	86,4
4	Vale	Бразилия	железная руда, никель, марганец, ферросплавы, медь, бокситы, поташ, каолин, кобальт, уголь	Бразилия, Канада, Индонезия, Новая Каледония, Чили, Замбия, Австралия, Мозамбик	75,7
5	Freeport-McMoRan	США	медь, молибден, золото, кобальт	США, Индонезия, Чили, Перу, Конго (КДР), Испания, Финляндия	54,3
6	Anglo American	Великобритания	платина, алмазы, медь, никель, ниобий, железная руда, цинк, уголь	ЮАР, Бразилия, Перу, Колумбия, Китай, Австралия, Великобритания	51,6
7	Southern Cooper	США	медь, молибден, серебро, цинк, золото	Перу, Мексика	46,7
8	Ma'aden	Саудовская Аравия	золото, алюминий, фосфаты, цинк, медь	Саудовская Аравия	42,7
9	Fortescue Metals	Австралия	железная руда, золото, медь, литий	Австралия, Эквадор	42,3
10	Zijin Mining	Китай	золото, медь, цинк, литий, серебро, железная руда, кобальт	Китай, Сербия, Конго (ДРК), а Колумбия, Таджикистан, Монголия, Австралия, Аргентина (всего в 13 странах)	38,1

Окончание табл. 1

	Компания	Страна, где расположена головная компания	Основные горнорудные ресурсы, которые производит компания	Основные страны, где ведется добыча горнорудных ресурсов	Стоимость компании на рынке, млрд долл. (01.01.2023)
11	Nutrien	Канада	минеральные удобрения (калийные, азотные), фосфаты	Канада, США, Аргентина, Австралия, Тринидад, Бразилия, Китай	37,7
12	Newmont	США	золото, медь, серебро, цинк, свинец	США, Канада, Мексика, Доминиканская Республика, Австралия, Гана, Аргентина, Перу, Суринам	37,4
13	Norilsk Nickel	Россия	никель, палладий, платина, медь, родий, кобальт, серебро, золото, иридий, рутений, селен, теллур, сера	Россия, ЮАР, Ботсвана, Финляндия	32,3
14	Barrick Gold	Канада	золото, медь	Канада, Аргентина, Чили, Кот-д'Ивуар, Конго (ДРК), Доминиканская Республика, Мали, Папуа-Новая Гвинея, Саудовская Аравия, Танзания, США, Замбия	30,0
15	Shaanxi Coal	Китай	уголь	Китай, Аргентина, Австралия	26,0
16	Albemarle	США	литий, бром	США, Бразилия, Нидерланды	25,4
17	Yanzhou Coal	Китай	уголь	Китай, Австралия	24,1
18	SQM	Чили	литий, йод, калий, соль, нитрат натрия	Чили	22,8
19	Ganfeng Lithium	Китай	литий	Китай, Аргентина, Австралия, Мали, Ирландия, Мексика, Конго (ДРК)	21,8
20	Tianqi Lithium	Китай	литий	Китай, Австралия, Чили	20,8

Источник: The top 50 biggest mining companies in the world // MINING.com Editor. January 9, 2023.
URL: <https://www.mining.com/top-50-biggest-mining-companies/> (дата обращения: 03.02.2023)

Горнодобывающие ТНК (Glencore, BHP Billiton, Rio Tinto, Vale, Anglo-American) являются наиболее интернационализированными из всех горнодобывающих ТНК согласно индексу транснациональности ЮНКТАД (TNI)¹. Кроме того, их филиалы чаще встречаются в развивающихся странах. Около 35% иностранных филиалов горнодобывающей промышленности в рейтинге ЮНКТАД расположены в развивающихся странах, половина из которых находится в Африке (17%), что в четыре раза превышает долю обрабатывающей промышленности и сектора услуг, которые составляют 5% и 4% соответственно [Global Challenges, 2022, с. 55].

В период 2012–2016 гг. инвестиции в горнодобывающую промышленность по-прежнему составляли 10% от всех ПИИ, поступающих в развивающиеся страны, по сравнению с 4% инвестиций, поступающих в развитые страны. Эта доля возрастает до 18% в группах наименее развитых стран, а во многих из этих стран она превышает 30%. Данные цифры раскрывают аспект расширения потока ПИИ в горнодобывающую промышленность, в результате чего значительная часть новых иностранных инвестиций, поступающих в некоторые из наиболее уязвимых стран, связана с эксплуатацией ресурсов горнодобывающей промышленности. Эти страны до сих пор не смогли диверсифицировать и привлечь другие виды ПИИ.

При экспансии за рубеж ТНК руководствуются различными мотивами, и сегодня их целью выступает не просто повышение эффективности производства, а возможность доступа к дефицитным материалам (литий, кобальт, кадмий, титан, РЗМ). Разберем данную ситуацию подробнее.

Технологии четвертой промышленной революции потребовали добычи принципиально новых материалов. Массовый переход на электромобили привел к увеличению спроса на аккумуляторы, для производства которых необходимы такие ресурсы, как литий, никель, кобальт, кадмий, марганец, алюминий. Данные тенденции вызвали резкий рост потребления лития, кобальта, и соответственно рост цен на эти материалы. Многие добывающие компании стали диверсифицировать свою сферу деятельности, включая разведку и добычу новых ресурсов. Также за последние 5–6 лет появилось много новых компаний, в частности в Китае, которые сконцентрировали свою деятельность на добыче новых материалов, в частности лития.

¹ TNI – это показатель международной открытости на уровне фирмы, например, степень, в которой интересы и операции ТНК укоренены в родной стране или сохраняются за рубежом. Он колеблется от 0 (отсутствие транснациональности) до 100 (полная транснациональность).

Быстрое развитие сферы IT-услуг, повсеместный переход на безбумажные технологии требуют компьютеризации всех сфер экономики, что в свою очередь до бесконечности расширяет спрос на расходные материалы для производства компьютеров (начальные звенья глобальной цепочки стоимости для производства большинства таковых материалов располагаются именно в добывающем комплексе).

Усиление международной напряженности, связанное с проведением СВО России, осложнением отношений американо-китайских отношений, антироссийскими санкционными мерами, привело к увеличению спроса на базовые ресурсы металлургии, такие как никель, медь, алюминий, титан. А тот факт, что многие металлы производились в России и Украине, нанес еще больший удар по мировому горнодобывающему комплексу. Пришлось перестраивать сложившиеся производственные и логистические связи в этом комплексе. Разрыв логистических цепочек очень сильно отразился на обеспечении ряда стран редкими материалами и доступе развивающихся стран к новым технологиям. Например, в перспективе страны ЕС будут стремиться обеспечить доступ к РЗМ, США – к литию, титану, Россия – к марганцу, хрому, титану, литию, полупроводникам и РЗМ, Китай – к полупроводникам, литию.

Разработка новейших технологий, а военно-технический комплекс всегда выступал первым заказчиком таких технологий, требует увеличения производства редких материалов (например, полупроводников, редкоземельных металлов, платины, палладия и др.). Причем при рухнувшей глобализации практически каждая крупная страна будет стремиться создать основные производственные мощности на национальной базе. Можно предположить, что спрос на материалы для микроэлектроники резко возрастет в ближайшем будущем.

Уже сегодня крупнейшие страны мира форсировали изыскания в области создания технологий и добычи редких материалов для обеспечения прорыва в военно-технологической гонке, включая космическую промышленность (производство роботов, дронов, управляемых снарядов, космических спутников и зондов и др.). Все инновационные технологии будут вызывать рост спроса на принципиально новые материалы, а в условиях ограничения передачи военно-технических технологий усилится спрос на различные виды ресурсов.

ПИИ делятся на два основных потока. Один из них направляется на слияния и поглощения (Mergers&Acquisitions – M&A, или СиП), т. е. на скупку уже существующих предприятий, находящихся в собственности местного капитала или других иностранных инвесторов. Другой поток – это инвестиции в новые проекты (Greenfield investment)

и в обновленные проекты, или в ранее заброшенные месторождения (Brownfield investment) [Цветкова, 2011, с. 47].

В последнее время в динамике ПИИ наблюдается следующие тенденции.

Первая тенденция – повышается доля развивающихся стран, в первую очередь Африки, в качестве объектов приложения прямых иностранных инвестиций в добывающую промышленность (табл. 2).

Таблица 2

ПИИ в добывающую промышленность развивающихся и наименее развитых стран Азии, Африки, Латинской Америки, стран с переходной экономикой

	Слияния и поглощения (СиП)			Новые проекты			Все сделки по проектному финансированию		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
<i>Азия (млрд долл.)</i>									
Добывающая промышленность, в т. ч.	1	11	25						
Горнорудная							1	1	5
<i>Африка (млн долл.)</i>									
Добывающая промышленность, в т. ч.	143	458							
Горнорудная				2640	1104	3508	12886	4518	3786
<i>Латинская Америка (млрд долл.)</i>									
Добывающая промышленность, в т. ч.	1,6	1,5	1,6						
Горнорудная				8	1	2	17	7	14
<i>Страны с переходной экономикой (млн долл.)</i>									
Добывающая промышленность, в т. ч.	131	11608							
Горнорудная				335	6	1471	5660	687	1484
<i>Наименее развитые страны (млн долл.)</i>									
Добывающая промышленность, в т. ч.	-527	404							
Горнорудная				2253	377	1440	7897	3899	1508

Источник: [WIR2022]

В 2019–2020 гг. инвестиции в СиП в добывающей промышленности в странах Африки выросли в 3,2 раза – с 143 млн долл. до 458 млн долл. В государствах Азии с 2019 г. до 2021 г. аналогичный показатель увеличился с 1 млрд долл. до 25 млрд долл., в Латинской Америке за указанный период инвестиции в СиП остались на уровне 1,6 млрд долл. Наиболее

значительный рост наблюдался в странах с переходной экономикой – он взлетел в 88,6 раза (с 131 млн долл. до 11 608 млн долл.).

Вложения в новые проекты в *горнорудной* промышленности Африки с 2019 г. до 2021 г. выросли на 968 млн долл. – с 2640 млн долл. до 3508 млн долл. В странах с переходной экономикой данный показатель увеличился с 335 млн долл. до 1471 млн долл., т. е. на 1136 млн долл. В Латинской Америке же он сократился в 4 раза – с 8 млрд долл. до 2 млрд долл. (табл. 2). В то же время следует отметить, что среднегодовые совокупные вложения в проектное финансирование в горнодобывающей промышленности в ряде регионов за три года несколько сократились: в Африке – с 12 886 млн долл. до 3786 млн долл. (в 3,4 раза), в Латинской Америке – с 17 млрд долл. до 14 млрд долл. (в 1,2 раза), и в странах с переходной экономикой с 5660 млн долл. до 1484 млн долл. (в 3,8 раза). Однако в Азии эти потоки показали пятикратный рост: с 1 млрд долл. до 5 млрд долл.

За последние годы в горнорудной промышленности было открыто множество новых проектов по всему миру. Литиевые проекты вступили в действие в Мали, Аргентине, Чили и Сербии. Инвестиции в золотосодержащие месторождения начали поступать в Гану, Кению, Мали, Гвинею, Перу, Таджикистан. Финансовые потоки в добычу платиновых металлов (в частности, в добычу платины, палладия, родия) уже получает ЮАР. Международные ТНК приступили к добыче ниобия и тантала в Конго (ДР) и Руанде. В Мозамбике открылся титан-циркониевый проект, а в Кении – титановый. В Гвинее увеличился удельный вес добываемых бокситов с 16% до 24% от объема общемировой добычи ресурса, что также говорит об активизации деятельности ТНК в этой стране. Новые кобальтовые проекты вступили в действие в Австралии и Папуа Новой Гвинее. В Казахстане открылись медно-цинковое, медное и золоторудное месторождения. В Конго (ДР) и Чили международные инвестиции поступают как в новые медные месторождения, так и в уже существующие. Добыча редкоземельных металлов постепенно перемещается из Китая в Африку. Эти месторождения были открыты в Бурунди, Малави, ЮАР. Кроме того, ТНК начали их разработку в Мьянме.

Вторая тенденция демонстрирует, что с начала 2000-х гг. быстроразвивающиеся страны, в частности БРИКС, существенно нарастили ПИИ в добывающую промышленность в других государствах.

Наиболее заметным эффектом является рост числа инвесторов из таких стран как Китай, Индия и Бразилия, вытесняющих большинство традиционных стран-инвесторов из развитого мира, особенно Канаду и Австралию. Наиболее ярким примером является Китай. ПИИ в новые проекты из Китая в период с 2012 г. по 2016 г. удвоились по сравнению

с аналогичным периодом 2002–2006 гг., что делает Китай третьим по величине инвестором в трансграничные новые проекты после Канады и Великобритании (рис. 2).

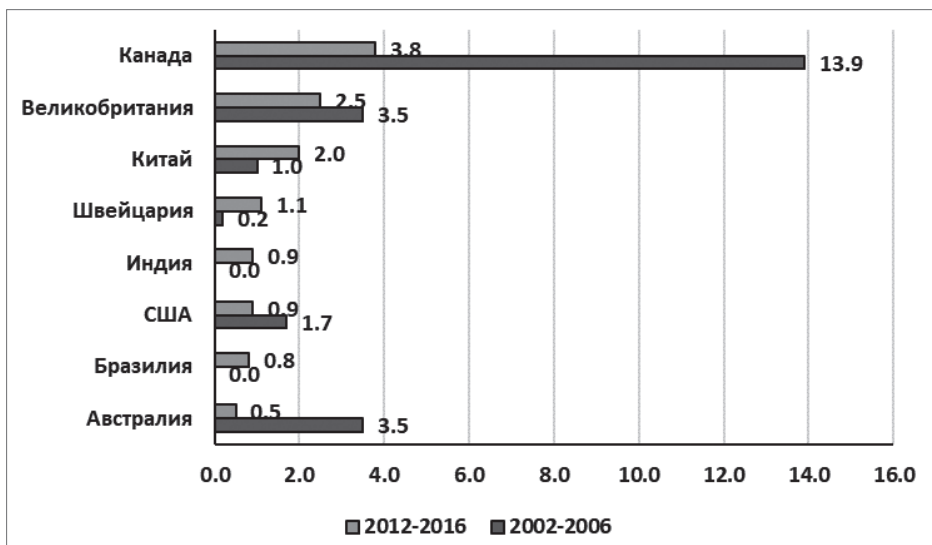

Рис. 2. ПИИ (среднегодовые) в новые проекты в горнодобывающей промышленности, млрд долл.

Источник: [Global Challenges, 2022, с. 59]

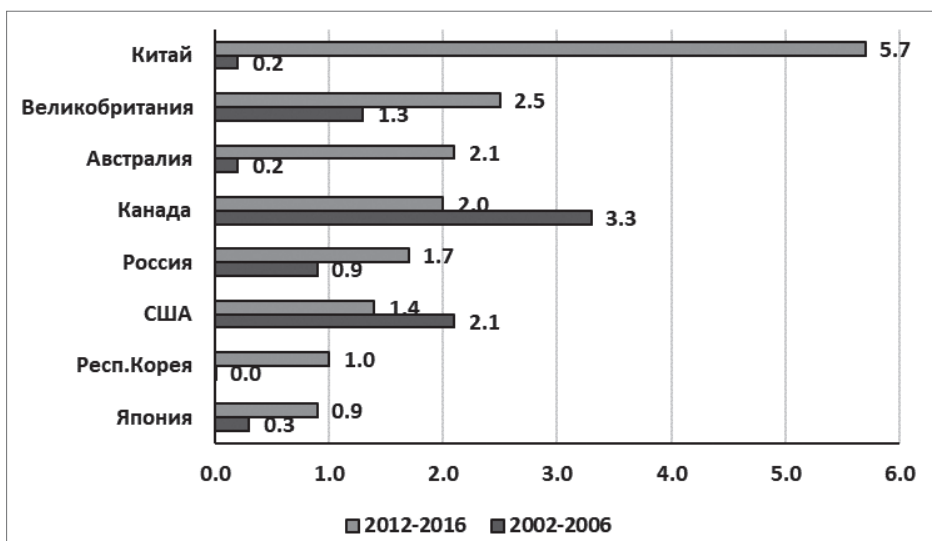

Рис. 3. ПИИ (среднегодовые) в слияния и поглощения (СиП) в горнодобывающей промышленности, млрд долл.

Источник: [Global Challenges, 2022, с. 59]

Рост трансграничных слияний и поглощений в Китае еще более впечатляющий. За десятилетие общая стоимость внешних приобретений китайских ТНК увеличилась почти в тридцать раз, с совокупных 200 млн долл. в 2002–2006 гг. до 5,8 млрд долл. в 2012–2016 гг. (рис. 3).

В течение указанного периода китайские компании были, безусловно, наиболее активны в приобретении иностранных горнодобывающих компаний, при этом доля Китая в трансграничных СиП подскочила с 1% (в 2002–2006 гг.) до 25% (в 2012–2016 гг.). Но следует отметить, что около 60% стоимости трансграничных сделок данного формата, заключенных китайскими инвесторами, были направлены на уже существующие китайские компании, в то время как 40% были связаны с приобретением иностранных филиалов некитайских ТНК. Экспансия китайских ТНК была особенно заметна в Африке, где в период с 2012 по 2016 г. около 20% стоимости новых проектов ПИИ и более 40% трансграничных СиП были профинансированы китайским капиталом [Global Challenges, 2022, с. 58].

Богатая полезными ископаемыми Африка уже не первое десятилетие привлекает Китай, который инвестирует в африканскую горнодобывающую промышленность и инфраструктуру немалые средства в надежде увеличить свою долю в мировом производстве кобальта, никеля, платины, золота и других ценных ресурсов.

В 2020 г. Китай был четвертым по величине инвестором в Африке после США и стран ЕС. Инвестиции сконцентрированы в нескольких ключевых секторах. В течение последних пяти лет китайские инвесторы вкладывали средства в строительство управляемых Китаем особых экономических зон, платных дорог и мостов, на которые в 2020 г. приходилось 35% от общего объема инвестиций. В горнодобывающую промышленность в 2020 г. Китай вложил 21% от общего объема инвестиций, что меньше удельного веса инвестиций, вложенных в эту отрасль Великобританией (43%), Францией (43%) и США (37%). Но начиная с 2020-х гг. ПИИ КНР в горнодобывающий сектор Африки постоянно растут.

Китай инвестирует в добычу и переработку природных ресурсов: древесины, разработку цветных металлов, колтана, драгоценных и полудрагоценных камней.

В 2021 г. китайская компания Zhejiang Huayou Cobalt (занимает 30-е место в мире среди TOP50 горнодобывающих компаний) приобрела 100% акций литиевого рудника Аркардия (Зимбабве), Zijin Mining (10-е место) ведет разработки медных рудников Камоа-Какула, Колвези в Конго (ДР), а также медно-золотых рудников в Сербии. Корпорация Ganfeng Lithium (19-е место) – крупнейшая в мире по добыче лития – осуществляет разработку литиевого рудника в Мали, компания Tianqi Lithium (20-е место)

инвестирует в производство лития в Австралии и Чили, Shandong Gold Group (34-е место) приступила к разработке золота в Гане.

Как видно из вышесказанного, рост горнодобывающей промышленности в Китае не показывает никаких признаков замедления². Несмотря на снижение темпов экономического роста и продолжающуюся торговую войну с Соединенными Штатами, за последнее десятилетие потоки прямых транснациональных инвестиций изменили не только свое направление, но и мотивационную почву. Их активность существенно увеличилась, в том числе за счет активизации деятельности Китая как донора в странах Африки как реципиентов инвестиций.

Литература

1. Доклад о мировых иностранных инвестициях 2007: транснациональные корпорации, добывающая промышленность, развитие / Организация Объединенных Наций. Конференция по торговле и развитию. Нью-Йорк, Женева, 2007. VIII. 56 с., табл., диагр.
2. Цветкова Н. Н. ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. М.: ИВ РАН, 2011. 296 с.
3. Global Challenges for Innovation in Mining Industries. Ed. by Alica Daly, David Humphreys, Julio Raffo, Giulia Valacchi. NY: Cambridge University Press, 2022. 359 pp.
4. World Investment Report 2022 (WIR2022). Regional Trends. UNCTAD. Geneva, 2022.

References

1. World Investment Report 2007: Transnational Corporations, Extractive industry, Development / The United Nations. Conference on Trade and Development. New York, Geneva, 2007. VIII, 56 pp., tab., diagr.
2. Tsvetkova N. N. TNK in the countries of the East: 2000–2010. Moscow: IOS RAS, 2011. 296 p.
3. Global Challenges for Innovation in Mining Industries. Ed. by Alica Daly, David Humphreys, Julio Raffo, Giulia Valacchi. NY: Cambridge University Press, 2022. 359 pp.
4. World Investment Report 2022 (WIR2022). Regional Trends. UNCTAD. Geneva, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Растяникова Елизавета Викторовна – канд. экон. наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Rastyannikova Elizaveta V. – PhD (Econ.), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² Olson, Sheila. 9 Biggest Mining Companies in China / Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/insight/chinese-mining-companies/> (дата публикации 30.11.2022)

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.04.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 22.04.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.05.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки

УДК 339.9

<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-081-097>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР «СЕВЕР – ЮГ» В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Илья Викторович Федулов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

ifedulov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3621-8234>

Аннотация. Международный транспортный коридор (МТК) «Север – Юг» официально был создан в 2000 г. В статье приводится анализ публикаций на тему этого транспортного коридора, их значимости и соответствия реальному положению дел. Дается анализ функционирования маршрутов в рамках МТК по состоянию на май 2023 г., а также инфраструктурных проектов, по которым ведутся работы или заключены соглашения. Автор обращает внимание на организационные и иные проблемы, мешающие МТК «Север – Юг» функционировать в полном объеме, делает выводы о значимости каждого из маршрутов в краткосрочной и среднесрочной перспективах.

Ключевые слова: Международный транспортный коридор, Каспийское море, порт, железнодорожное строительство, товарооборот

Для цитирования: Федулов И. В. Международный транспортный коридор «Север – Юг» в новых геополитических условиях: современное состояние и перспективы. *Восточная аналитика*. 2023;14(3):81-97. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-81-97>.

Original article. Economics studies

INTERNATIONAL NORTH – SOUTH TRANSPORT CORRIDOR IN THE NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Ilia Fedulov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

ifedulov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3621-8234>

Abstract. International North – South Transport Corridor was officially established in 2000. The article provides an analysis of publications on the topic of this transport corridor, their significance and compliance with the real state of affairs. Analyzes the functioning of routes within the International North – South Transport Corridor as of May 2023.

The author draws attention to the organizational and other problems that prevent the functioning of the International North – South Transport Corridor. The author draws conclusions about the significance of each of the routes in the short and medium term.

Keywords: International Transport Corridor, Caspian Sea, port, railway construction, trade turnover

For citation: Fedulov I. V. International North – South Transport Corridor in the new geopolitical conditions: current state and prospects. *Eastern Analytics*. 2023;14(3):81-97. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-81-97>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Федулов И. В., 2023

© Восточная аналитика, 2023

Международный транспортный коридор «Север – Юг» (МТК «Север – Юг») до недавнего времени представлял собой наглядный пример того, как хорошая идея, расцвеченная многочисленными публикациями и благоприятными прогнозами, за многие годы без практических действий не превратилась в реальный проект. Но в новой геополитической ситуации МТК «Север – Юг» имеет хороший шанс превратиться в работающий инструмент, необходимый не только для обеспечения транспортной безопасности России, но и способствующий росту отечественной экономики, а также укреплению экономических и политических связей со странами, не поддерживающими идею изоляции РФ.

В многочисленных источниках¹, посвященных МТК «Север – Юг», точкой отсчета этого проекта принято считать 12.09.2000 г., когда во время Второй Евразийской конференции по транспорту полномочные представители Исламской Республики Иран, Республики Индия и Российской Федерации подписали межправительственное соглашение по созданию Международного транспортного коридора «Север – Юг» (позднее было ратифицировано всеми его участниками [О ратификации Соглашения, 2002]). Некоторые авторы публикаций об этом транспортном коридоре историю вопроса нередко начинают с исторических экскурсов, например, со времен древнегреческого историка Полибия (II в. до н. э.) [Маркелов, 2022, с. 99], или Афанасия Никитина, который «был первым, кто открыл этот путь» [Сажин, 2022]. В некоторых работах упоминается и проект канала «Каспий – Персидский залив», разработанный еще в 1910-х гг. в Российской империи, затем якобы предложенный И. В. Сталиным на Тегеранской конференции 1943 г. и ставший даже одной из причин Ирано-Иракской войны, развязанной американцами для недопущения постройки этого канала [Леонов, 2021], и того, «что США, опасавшиеся ослабления своего геополитического влияния в Каспийском регионе, в 1997 г. ввели санкции против проекта строительства канала Каспий – Персидский залив» [Мальшева, 2021, с. 60]. Автор настоящей статьи с осторожностью относится к реальному проекту канала «Каспий – Персидский залив», учитывая малую достоверность источников информации об этом проекте, и считает его скорее «игрой ума» или «инженерной игрой», аналогичной идеям моста/тоннеля над/под Беринговым проливом.

¹ В Научной электронной библиотеке (E-library) более 1700 статей, материалов конференций и проч. научных публикаций с 2000 г., посвященных МТК «Север – Юг» или упоминающих его, в том числе и авторефераты диссертаций.

Следует признать более реальным временем создания этого транспортного коридора (точнее, прототипа) дату, приведенную в статье А. М. Голубчика [Голубчик, 2022], а именно конец 1970-х гг., когда была образована советско-финляндская судоходная компания «OY Saimaa Lines Ltd» как единый оператор грузовой линии Финляндия – Иран. Отметим особенности этого успешного проекта, которые помогут оценить текущее положение дел МТК «Север – Юг»:

- использовались суда типа «река – море» под одним (советским) флагом;
- упрощенный порядок прохождения советско-финляндской государственной границы для судов этой линии;
- особый порядок оформления грузов в Астрахани (фактически на границе с Ираном);
- СССР получал выгоду не только от использования своих судов, но и доходы от обслуживания и бункеровки судов, которые происходили тоже на территории СССР, а также доходы от пользования гидротехническими сооружениями и навигационными услугами.

Характер грузов был стандартным для такого направления и того времени: из Финляндии везли продукцию финской промышленности: автомобильные шины, пиломатериалы, бумагу, а из Ирана на север перевозили сельскохозяйственную продукцию (в основном свежие овощи и фрукты, сухофрукты), а также ковры и прочие товары.

Линию обслуживало до 25 судов (при круговом обороте судна 31–33 суток), период навигации был с апреля по октябрь, объемы перевозок составляли до 1 млн т в год. Срок доставки грузов из финской Мустолы (Mustola) до иранского порта Энзели (на севере Ирана) составлял 16–17 суток и был быстрее традиционного пути через Суэцкий канал [Голубчик, 2022, с. 16].

Конечно, этот пример не может считаться полным аналогом рассматриваемого нами МТК, т. к. не предусматривались перевозки в Индию, да и в Иран грузы доставлялись в северную часть страны, а возможные перевозки грузов внутри страны в рамках данного проекта не учитывались. Однако качественное планирование и продуманная ценовая политика позволили этому проекту успешно работать, что может служить определенным ориентиром в дальнейшей судьбе уже рассматриваемого нами международного транспортного коридора.

Не менее парадоксальная ситуация складывается с датой открытия этого современного МТК «Север – Юг», приводимой в различных публикациях. Например: «...в 2021 г. международный транспортный коридор (МТК) “Север – Юг” был де-факто запущен летом 2021 г., когда железнодорожный грузовой состав впервые проследовал из Финляндии в индий-

ский порт Мумбаи, пройдя через Азербайджан и Иран» [Маркаров, Давтян, 2022, с. 2], или «Коридор официально открылся весной 2001 г., когда по нему стали перевозиться контейнеры из Индии» [Цветков и др., 2017, с. 70]. Даже эти приведенные примеры (а они повторяются в других аналогичных публикациях) показывают дату открытия с разницей в 20 лет.

Следует отметить и тот факт, что публикации о транспортном коридоре пестрят многочисленными громкими фразами, такими как «глобальное перераспределение “торговых путей” европейской и азиатской логистики и выведение их из-под контроля “морских” торговых цивилизаций англосаксонского мира» [Лекух, 2021] или аналогичными, создающими информационный шум и скрывающими реальное положение дел. Не добавляли ясности и слова «...международный транспортный коридор “Север – Юг”, как известно – самый оптимальный маршрут с экономической точки зрения» [Усманов, Головин, 2020, с. 339] или «стоимость индийско-российских перевозок снизится на треть. Наполовину сократится время транзита» [Коридор «Север – Юг»..., 2022]. Таким образом, громкие фразы о низкой стоимости транзита, сокращении времени транзита и другие оптимистичные фразы создали ложное впечатление, что коридор работает и делать практически ничего не нужно.

Но в последнее время стали наконец появляться публикации, написанные с учетом реального положения дел, с учетом информации, полученной от работающих транспортно-логистических компаний, с учетом трудностей, которые испытывают эти компании при транспортировке грузов, особенно по территории Ирана.

В целом нельзя сказать, что грузы не перемещаются из Индии или Ирана в Россию: ни физических, ни политических преград нет. Но говорить до настоящего времени о МТК «Север – Юг» как о действующей единой системе автор считает преждевременным.

В п. 1.8 Соглашения о международном транспортном коридоре «Север – Юг», ратифицированном Федеральным законом РФ от 12 марта 2002 г. №24-ФЗ, дается такое определение международного транспортного коридора: это «...совокупность магистральных транспортных коммуникаций (как имеющихся, так и вновь создаваемых), связывающих Стороны, с соответствующим обустройством, как правило, различных видов транспорта, обеспечивающих перевозки пассажиров и товаров в международном сообщении, на направлении их наибольшей концентрации» [Соглашение о международном..., 2002]. Заметим, что до сих пор нет утвержденного в нормативных документах или согласованного в научной сфере понятия «транспортный коридор» [Дудакова, Заика, 2022, с. 273]. Из многочисленных определений данного понятия наиболее точным, на взгляд автора, является определение МТК, данное Евро-

пейской экономической комиссией (ЕЭК) ООН². ЕЭК определяет МТК как «часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами, включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающего на данном направлении, а также совокупность технологических, организационных и правовых условий осуществления этих перевозок» [Назаренко В., Назаренко К., 2000, с. 210].

Представляется, что важнейшим фактором, продолжающим оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на перемещение грузов в географических границах коридора «Север – Юг» и на работоспособность транспортного коридора в целом является отсутствие трассы или маршрута в рамках коридора.

На текущий момент (май 2023 г.) МТК «Север – Юг» представляет собой набор из трех маршрутов, логистически *мало связанных* между собой: Транскаспийский, Западный и Восточный маршруты. Можно сказать, что имеются три МТК в направлении Север – Юг.

Рассмотрим подробнее каждый маршрут с позиций «физических» ограничений и возможностей транспортировки грузов, т. е. без учета политических, таможенных, организационных, тарифных и иных ограничений.

Транскаспийский маршрут

Из российских портов Астрахань, Махачкала и Оля по морю груз доставляется в северный Иран (порты Амирабад, Астара, Энзели, Ноу-шехр) и далее наземным транспортом (автомобильным и железнодорожным) перевозится на юг, в порт Бендер-Аббас для последующей транспортировки морем в пункт назначения.

В настоящее время у этого маршрута есть ряд недостатков, не позволяющих быстро увеличить пропускную способность:

- Единственный незамерзающий порт на Каспии находится в г. Махачкала.
- Отсутствие у России достаточного количества торговых судов типа «река – море», способных ходить как по Каспию, так и по Волге.
- Отсутствие у Ирана судов класса «ро-ро» и недостаточное количество судов такого типа у РФ (19 ед.). В качестве примера можно привести тот факт, что впервые за 21 год 1 апреля 2022 г. в иранский порт Ношахр пришло судно класса «ро-ро» из Астрахани с грузом для ОАЭ [First ro-ro..., 2022]).

² См. подробнее на: <https://unece.org/transport/about-us>.

- Малое число действующих судов и отсутствие современного флота для фидерных перевозок сухогрузов. В Иране работают 53 судна на Каспии (эти суда ходят не только в РФ, но и в другие прикаспийские страны). И хотя еще 8 судов были добавлены (4 судна куплены, еще на 4 размещены заказы) к флоту компании “Khazar Sea Shipping Lines”, входящей в состав Национального перевозчика – «Группы судоходных компаний Исламской Республики Иран» (IRISL) и Иран заказал России построить одно судно для использования в порту Солянка (г. Астрахань), этого явно недостаточно для обеспечения возможности морской перевозки при увеличении грузопотока.

Но официальные прогнозы оптимистичны. На 16-м заседании Российско-Иранской межправкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (г. Грозный, ноябрь 2022 г.) было заявлено, что: «...стороны подтвердили готовность развивать сотрудничество в области совместного строительства крупнотоннажного флота на иранских верфях и грузового – на российских верфях. Россия рассматривает возможности инвестирования в иранские морские порты» [Александр Новак..., 2022], а по словам генерального консула Ирана в Астрахани Мехди Акучакаяна, «строительство судна (одного судна, о котором речь шла выше. – И. Ф.), способного перевозить все виды грузов, указывает на то, что в стадии разработки находятся новые контракты на судостроение» [Iran orders Russia..., 2023].

Положительной новостью является и то, что 04.05.2023 г. на производственной площадке СЗЗ «Лотос» в Астраханской области, которая входит в Объединенную судостроительную корпорацию, состоялась торжественная церемония закладки первого из четырех контейнеровозов [На верфи ОСК..., 2023] проекта 00108³.

К положительным факторам можно отнести также и тот факт, что старение флота РФ на текущий момент притормозилось. Показатель «средний возраст грузовых морских судов под российским флагом» за 2021 г. остался на уровне 2020 г. и составил 31 год (хотя это на год больше, чем было в 2019 г. [Доклад о реализации..., 2022, с. 36]).

- Модернизация инфраструктуры в морских портах Каспия в рамках «Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года» в последние годы не проводилась. Так, по итогам

³ Это первый российский проект (разработан конструкторским бюро «Вымпел», Н. Новгород) универсального сухогруза-контейнеровоза, который сможет перевозить контейнеры международного стандарта, в том числе рефрижераторные контейнеры. Размеры судна соответствуют классу «Волго-Дон макс». Судно сможет эксплуатироваться в морских районах, а также на внутренних водных путях России с учетом ограничений по габаритам и осадке.

2020 г. в рамках Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в российских морских торговых портах были введены новые перегрузочные комплексы общей мощностью 32,67 млн т, однако на Каспии не было введено ни одного проекта [Доклад о реализации..., 2021]. Аналогичная ситуация и по итогам 2021 г. [Доклад о реализации..., 2022].

Так, в незначительных объемах присутствует в каспийских портах оборудование для работы с контейнерами. Специализированное оборудование для перегрузки (включая накопительные емкости для растительного масла) отсутствует, все операции происходят непосредственным переливом из железнодорожных или автомобильных цистерн в танкеры-продуктовоы. Заметим, что в портах Черноморско-Азовского бассейна специализированные масляные терминалы есть в Тамани и Новороссийске, имеется богатый опыт их эксплуатации.

Но следует отметить, что к концу 2023 г. планируется дооборудовать два новых причала в порту Оля для перевалки контейнерных грузов, зерна и растительного масла с прогнозным грузооборотом 3,2 млн т [Каспийские порты России..., 2023].

- Отсутствие в настоящее время железнодорожного паромного сообщения по Каспию и сложность организации в ближайшей перспективе из-за разницы в ширине колеи железных дорог России и Ирана.
- Высокая заносимость акватории Волго-Каспийского морского судоходного канала⁴ (ВКМСК) песком и илом. На текущий момент проходная осадка канала составляет 4,2 м. В ходе ежегодного послания Федеральному Собранию президент России Владимир Путин сообщил, что проходную осадку в 4,5 м на ВКМСК планируется обеспечить уже в 2023 г. [Путин поручил..., 2022]. Для этого на канале в общей сложности предстоит извлечь около 12 млн куб. м грунта, что составляет более половины объема дноуглубительных работ в целом по России в 2022 г. На проведение этих работ на ВКМСК в текущем году ФГУП «Росморпорт» из бюджета выделена субсидия в 2,5 млрд руб.

Ограниченность пропускной способности этого маршрута при возросших объемах грузооборота уже начала сказываться на сроках доставки грузов. Так, например, объем доставки грузов компании “STS Logistics” из Индии, Ирана, Азербайджана в январе-феврале 2023 г. уве-

⁴ Волго-Каспийский морской судоходный канал – канал длиной 188 км, соединяющий р. Бахтемир и глубоководную часть Каспийского моря. Позволяет морским судам заходить в порты Оля и Астрахань. Шлюзы на этом канале отсутствуют.

личился на 60% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, компании «РусИранЭкспо» – на 100% (в этом же временном интервале) [Коридор «Север – Юг» не справляется..., 2023(1)]. В то же время климатические условия, вызывающие необходимость обеспечения ледокольной проводки в декабре-марте в районе г. Астрахань, ограниченность ледокольного парка, упомянутая выше неразвитость инфраструктуры портов и транспортных путей к ним вызвали повышение стоимости доставки из Индии в Россию 40-футового контейнера с 3450 до 6000–7000 долл. В результате срок доставки за прошедший год увеличился с 45 до 60 дней, при том что суда могут простаивать на рейде Астрахани от 5 до 14 дней (до 30 дней в зимний период в 2023 г.) [Коридор «Север – Юг» не справляется..., 2023(2)].

Заметим, что в марте 2023 г. доля Каспийского бассейна в общем грузообороте всех морских портов России составила 0,8% (из этой доли на порт Астрахань приходилось 54,9%, на порт Махачкала – 39,7%, на порт Оля – 5,4%). В грузообороте основные объемы приходились на зерно – 27,7% и нефть – 25,4%, но по всем видам грузов наблюдался рост [Грузооборот Каспийского бассейна..., 2023]. Доля Каспийского бассейна в общем контейнерообороте всех морских портов России в марте 2023 г. соответствовала 0,4%, груженых контейнеров было обработано в 4,6 раза больше, чем в марте 2022 г. [Контейнерооборот Каспийского бассейна..., 2023].

Восточный маршрут

Одним из важных физических барьеров, препятствующих свободному движению грузов по Восточному маршруту, является разница в ширине железнодорожной колеи. Отсюда возникают сложности, обусловленные отсутствием свободного оборота вагонов между Ираном и другими странами, участвующими в МТК «Север – Юг», даже если производится смена вагонных тележек.

Также немаловажным фактором является то, что на большей части маршрута железнодорожные пути однопутные и неэлектрифицированные. Так, в настоящее время отрезок железной дороги Гармсар – Инче Бурун (495 км) не электрифицирован. В июле 2018 г. была церемония открытия проекта по электрификации этого участка, но в апреле 2020 г. ОАО РЖД прекратила работы и закрыла филиал в Тегеране. В ноябре 2022 г. было заключено соглашение о займе для электрификации проекта железной дороги Гармсар – Инче Бурун (подписали заместитель министра экономического развития РФ В. Ильичев и заместитель министра экономики и финансов, гендиректор Организации по инвестициям и экономической и технической помощи Ирана

А. Фахри) [Гармсар – Инче Борун..., 2022] и данных об окончании работ не имеется.

В настоящее время объем грузоперевозок по этому маршруту за январь–март 2023 г. оценивается в 64,5 тыс. т [РЖД договорились..., 2023], за 11 месяцев 2022 г. было перевезено 62 тыс. т грузов [Грузоперевозки по МТК..., 2022]. Общий объем по оценкам РЖД в 2023 г. должен составить свыше 1 млн т, что в 12 раз больше, чем в 2022 г.

Фактически этот маршрут работает, о чем может свидетельствовать и снижение цены на стоимость доставки грузов по этому маршруту. В марте 2023 г. она снизилась на 44% по сравнению с июлем 2022 г. и составила 7 тыс. долл. за TEU (условная единица измерения вместимости грузовых транспортных средств) [Коридор «Север – Юг» не справляется..., 2023(2)].

Однако наличие двух станций на границе Ирана и Туркменистана (Инче-Бурун ближе к Каспийскому морю, Серахс ближе к Афганистану) при отсутствии в настоящее время координации транспортировки грузов приводит к тому, что станция Серахс регулярно переполнена (срок ожидания перегрузки составлял на 21.03.2023 г. от 1 до 5 дней [Коридор «Север – Юг» не справляется..., 2023(2)]), в то время как станция Инче-Бурун, оборудованная железнодорожными путями с совмещенной колеей 1435 мм и 1520 мм, мало загружена. Представляется, что при правильной организации перевозок, а также планируемой электрификации ветки до ст. Инче-Бурун наличие двух погранпереходов на железнодорожном транспорте в различных географических точках будет одним из преимуществ Восточного маршрута.

Автомобильный переход в Инче-Буруне также используется и для транзита грузов из Турции в страны Центральной Азии.

Западный маршрут

Западный или, правильнее сказать, основной маршрут является не только географически самым коротким, но и самым загруженным в настоящее время.

В период с января по март 2023 г. по этому маршруту было перевезено 2,2 млн т грузов (по Каспийскому маршруту 74,2 тыс. т, по Восточному, как уже отмечалось выше, – 64,5 тыс. т [РЖД договорились..., 2023]) Для сравнения: в первом полугодии 2022 г. по Западному маршруту перевезено 1,5 млн т, в первом полугодии 2021 г. – 0,5 млн т [Россия, Азербайджан и Иран..., 2022].

Основное узкое место рассматриваемого маршрута – отсутствие прямого железнодорожного сообщения между Ираном и РФ на текущий момент. Доставка грузов происходит по территории Ирана автотранс-

портом, далее через территорию Азербайджана также автотранспортом до границы РФ.

Строительство участка железной дороги Решт – Астара Иранская (примерно 170 км⁵), позволяющего соединить железные дороги Ирана и Азербайджана, постоянно откладывалось по различным причинам, несмотря на ряд подписанных ранее документов и осознание его крайней необходимости всеми заинтересованными сторонами. Например, уже в 2004 г. Россия, Иран и Азербайджан подписали 3 мая соглашение о строительстве железнодорожной ветки Казвин – Решт – Астара, и тогдашний президент ОАО «РЖД» Г.М. Фадеев заявил 20 мая того же года, что к строительству «планируется приступить уже в начале следующего года» [К строительству железной..., 2004]. В реальности на участке Казвин – Решт работы фактически были начаты только в 2009 г. и участок был открыт в 2019 г. Но нельзя не сказать, что столь долгому сроку строительства способствовали также технические и инженерные трудности. В сложных геологических условиях было построено около 50 тоннелей и несколько мостов, в том числе через плотину Манджил длиной 1,4 км.

С северной стороны железнодорожного маршрута имеется недавно построенный мост через пограничную реку Астара-чай и железнодорожное полотно от ст. Астара Азербайджанская до ст. Астара Иранская с совмещенной колеей 1435 и 1520 мм (общая длина участка составляет 8,3 км, из них 1,4 км приходится на участок от пограничного моста до грузового терминала на территории Ирана). Грузовой терминал на территории Ирана отдан в аренду Азербайджану на 25 лет. Для дальнейшей перевозки грузы, перевозимые по железной дороге на этом участке, требуют перевалки на автотранспорт.

Фактически этот участок работает как дублер старого автомобильного моста через р. Астара-чай, который уже не справляется с интенсивным движением грузового автотранспорта через границу. В 2022 г. начались реальные и интенсивные работы по постройке нового автомобильного моста через границу (территориально около железнодорожного моста) [Продолжается строительство..., 2022].

В ноябре 2022 г. было объявлено, что со стороны Решта завершены инфраструктурные работы на протяжении 10 км и начались работы на 11,5 км со стороны Астары [Железная дорога Решт – Астара..., 2022].

Однако, несмотря на «долгострой» и прочие негативные факторы как политического, так и экономического характера, последние собы-

⁵ В различных источниках приводятся разные значения длины этого участка. Разница в несколько километров представляется несущественной.

тия позволяют смотреть на достройку ветки Решт – Астара со сдержанным оптимизмом: Россия и Иран в мае 2023 г. подписали соглашение по достройке железнодорожного участка Решт – Астара. «Президент России Владимир Путин вместе с президентом Ирана Ибрахимом Раиси принял участие в церемонии по видеосвязи» [Россия и Иран подписали..., 2023]. Проектом предусмотрено устройство рельсового пути как широкой «русской» колеи 1520 мм, так и иранской (европейской) 1435 мм в виде совмещенной колеи. Планируется на первом этапе укладка европейской колеи. Согласно проектным решениям со стороны Ирана, строительство участка Решт – Астара займет четыре года [Министерства транспорта..., 2023].

Следует отметить, что за прошедшие годы, когда велись разговоры о строительстве этой ветки, вопрос о выкупе земли под строительство так и не был окончательно решен. Дорога будет проходить по прибрежным территориям, имеющим высокую стоимость.

Для повышения эффективности Западного маршрута Ираном предпринимаются дополнительные шаги, а именно: начато строительство 35-километровой железной дороги Решт – Каспиан (Каспиан – порт на берегу Каспия в свободной торгово-промышленной зоне «Энзели»), построено 11 км [Каледжи, 2023]. По иранским данным на май 2023 г. работы выполнены на 72% (на 85% в инфраструктурной части) [Russia's role..., 2023].

Экспертная оценка на основе данных из открытых источников стоимости строительства основного участка Решт – Астара, приведенная в докладе Евразийского Банка Развития в 2022 г. [Международный транспортный коридор..., 2022, с. 57], составила 1 млрд долл. Вице-премьер РФ Александр Новак 17 мая озвучил стоимость проекта в 1,6 млрд евро [На проект ж/д..., 2023] (выделяемый межгосударственный кредит на этот проект – 1,3 млрд евро, доля РФ в кредите составляет 85%).

Также проводятся работы на этом маршруте для улучшения автомобильных перевозок. На территории Азербайджана завершается строительство новой дороги Баку – Губа (Куба) – граница РФ [Строительство первой платной..., 2023] длиной 152 км. 17 марта 2023 г. Азербайджан открыл после реконструкции пропускной пункт Ханоба на границе с РФ, способный пропустить в одном направлении 550 грузовых автомобилей, 30 пассажирских автобусов и до тысячи легковых автомобилей и пассажиров [Открытие пограничного пункта..., 2023].

На территории РФ строительство объездов вокруг городов Хасавюрт и Дербент включены в пятилетний план строительства. Эти объезды позволят снизить временные издержки и расход топлива для автотранспорта [В план дорожного строительства..., 2022].

Таблица 1

**Объемы и стоимость перевозок за январь-март 2023 г.
по различным маршрутам транспортного коридора «Север – Юг»**

Маршрут	Объем перевезенных грузов	Стоимость перевозки, <i>долл. за TEU</i>	Объем перевезенных грузов, %
Западный	2,2 млн т	6500	94,07
Транскаспийский	74,2 тыс. т	7000	3,17
Восточный	64,5 тыс. т	7000	2,76

Источники: ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. 31.03.2023. <https://portnews.ru/news/345157/>; Ведомости. 28.03.2023

Как показывают данные таблицы 1, в настоящее время наиболее интенсивно используется Западный маршрут. Учитывая скорое завершение строительства железной дороги Решт – Астара, можно считать, что в ближайшей перспективе этот маршрут останется основным.

В среднесрочной перспективе велика вероятность повышения значимости Каспийского маршрута, учитывая, что он напрямую соединяет Россию и Иран. Увеличение грузооборота на этом маршруте требует больших вложений в портовую, речную и дорожную инфраструктуру, увеличения количества и типов судов, в том числе ледокольных.

Восточный маршрут также имеет хорошие перспективы в краткосрочной и среднесрочной перспективах, учитывая возможный реэкспорт товаров со стороны Турции и заинтересованность Казахстана в транзитном потенциале Ирана.

Нефизические «барьеры», затрудняющие движение грузов, в данной статье не рассматриваются, но они играют немаловажную роль в скорости прохождения грузов и стоимости. Это и весогабаритные нормы (и различия в процедурах выдачи разрешений на перевозку крупногабаритных/тяжеловесных грузов), и взаиморасчеты, и визы для профессиональных водителей, несогласованные таможенные процедуры (разные информационные системы, различия таможенного регулирования в транзитных странах в части предъявляемых требований и процедур и др.), отсутствие предсказуемости в работе сервисов, особенно в портах Ирана, и многое другое.

Создание единого управляющего центра МТК «Север – Юг» не только поможет решать текущие проблемы в организации перевозок, но и позволит создать работающую систему транспортного коридора (т. е. совокупность технологических, организационных и правовых условий осуществления этих перевозок). Планирование сроков и объемов инфраструктурных проектов, увеличивающих мощность транспортного

коридора, организацию мероприятий по устранению «нефизических барьеров» также выгоднее производить из единого центра. Кроме того, единый орган управления будет способствовать лоббированию интересов МТК «Север – Юг» как в рамках внутригосударственных отношений, так и в межгосударственных отношениях. Учитывая важность транспортного коридора «Север – Юг» в текущей геополитической и экономической ситуации, в условиях растущей заинтересованности бизнес-кругов в этом маршруте, необходимо решать не только инфраструктурные проблемы, значимость которых возрастает при практической реализации такого крупного инфраструктурного проекта как МТК «Север – Юг», но и организационные.

Литература / References

1. Голубчик А. М. Дежавю МТК «Север – Юг» // Вестник транспорта. 2022. № 10. С. 15–17 [Golubchik A. M. Deja vu ITC “North – South” // Bulletin of Transport. 2022. No. 10. Pp. 15–17 (in Russian)].
2. Доклад о реализации Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года. Министерство транспорта Российской Федерации. Отчетный период: 2020 год (Итоговая редакция). М., 2021. 295 с. [Report on the Implementation of the Transport Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030. Ministry of Transport of the Russian Federation. Reporting Period: 2020 (Final version). Moscow, 2021. 295 p. (in Russian)].
3. Доклад о реализации Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года. Министерство транспорта Российской Федерации. Отчетный период: 2021 год (Итоговая редакция). М., 2022. 258 с. [Report on the Implementation of the Transport Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030. Ministry of Transport of the Russian Federation. Reporting Period: 2021 (Final version). Moscow, 2022. 258 p. (in Russian)].
4. Дудакова А. В., Заика Р. А. Анализ изменений в области международных транспортных коридоров и их роль в развитии транзитного потенциала России // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Москва, 29 июля 2022 года. М.: Общество с ограниченной ответственностью “Издательство АЛЕФ”, 2022. С. 272–277 [Dudakova A. V., Zaika R. A. Analysis of Changes in the Field of International Transport Corridors and their Role in the Development of the Transit Potential of Russia // Development of Modern Science and Technology in the Context of Transformational Processes: Collection of Materials of The IV International Scientific and Practical Conference, Moscow, 29 July 2022. Moscow: Limited Liability Company “ALEF Publishing House”, 2022. P. 272–277 (in Russian)]. – EDN HTTXSR.
5. Малышева Д. Международный транспортный коридор «Север–Юг» в стратегии России // Россия и новые государства Евразии. 2021. № II (LI). С. 59–72 [Malysheva D. International transport corridor “North-South” in the strategy of Russia // Russia and the new states of Eurasia. 2021. No. II (LI). Pp. 59–72 (in Russian)]. DOI: 10.20542/2073–4786–2021–2–59–72. – EDN ZIXORC.

6. Маркаров А., Давтян В. О перспективах поставок газа из Ирана в Европу по территории Армении // Геоэкономика энергетики. 2022. № S1. С. 1–4 [Markarov A., Davtyan V. On the Prospects of Gas Supplies from Iran to Europe through the Territory of Armenia // Geoeconomics of Energy. 2022. No. S1. Pp. 1–4 (in Russian)]. – EDN NYCMEQ.
7. Маркелов К. А. История и современность в развитии международного транспортного коридора «Север – Юг» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1(70). С. 98–109 [Markelov K. A. History and Modernity in the Development of the International Transport Corridor “North – South” // Caspian Region: Politics, Economics, Culture. 2022. No. 1(70). Pp. 98–109 (in Russian)]. DOI 10.54398/1818–510X_2022_1_98. – EDN UMWOMU.
8. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: инвестиционные решения и мягкая инфраструктура. Доклады и рабочие документы 22/2. Алматы, Москва: Евразийский Банк Развития. 2022. 86 с. [International North–South Transport Corridor: Investments and Soft Infrastructure. Reports and working papers 22/2. Almaty, Moscow: Eurasian Development Bank, 2022. 86 p. (in Russian)].
9. Назаренко В. М., Назаренко К. С. Транспортное обеспечение внешнеэкономической деятельности. М.: Центр экономики и маркетинга, 2000. 512 с. [Nazarenko V. M., Nazarenko K. S. Transport support of foreign economic activity. Moscow: Center for Economics and Marketing, 2000. 512 p. (in Russian)].
10. О ратификации Соглашения о международном транспортном коридоре «Север – Юг». Федеральный закон N24-ФЗ. 12 марта 2002 г. [On the Ratification of the Agreement on the International Transport Corridor “North – South”. Federal Law N24-FZ. March 12, 2002 (in Russian)] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812460>.
11. Соглашение о международном транспортном коридоре «Север – Юг». Ратифицировано Федеральным законом РФ от 12 марта 2002 года N24-ФЗ [Agreement on the International Transport Corridor “North – South”. Ratified by the Federal Law of the Russian Federation of March 12, 2002 N24-FZ (in Russian)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901828641>.
12. Цветков В. А. и др. Эволюционное развитие национальных транзитных систем на основе выдвижения новых инфраструктурно-интеграционных инициатив в створе МТК «Север – Юг» // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 6. С. 55–85 [Valeriy A. Tsvetkov et al. Evolutionary Development of National Transit Systems Based on Nomination of New Infrastructural Integration Initiatives in the MTS Street «North – South» // Scientific Review. Series 1. Economics and Law. 2017. No. 6. Pp. 55–85 (in Russian)]. DOI 10.26653/2076–4650–2017–6–04. – EDN XNBGEX.
13. Усманов Р. Х., Головин В. Г. МТК «Север – Юг»: от геополитики к геоэкономике формирующегося пространства большого Каспия // Каспий XXI века: пути устойчивого развития: Материалы Международного научного форума, Астрахань, 19–20 февраля 2020 года / Составители: К. А. Маркелов [и др.]. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2020. С. 337–340 [Usmanov R. Kh., Golovin V. G. ITC “North-South”: from Geopolitics to Geo-Economics of the Emerging Space of the Large Caspian // Caspian Of The 21th Century: Ways of Sustainable Development: Proceedings of the International Scientific Forum, Astrakhan, February 19–20, 2020 / Compiled by: K. A. Markelov [et al.]. Astrakhan: Astrakhan State University, Astrakhan University Publishing House, 2020. Pp. 337–340 (in Russian)]. – EDN SKWWBG.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Александр Новак: Торгово-экономическое сотрудничество России и Ирана продолжает демонстрировать устойчивый рост // Новости – Правительство России. 01.11.2022. URL: <http://government.ru/news/46947/> (дата обращения: 25.05.2023).
2. В план дорожного строительства до 2027 года включили объезды вокруг Хасавюрта и Дербента // Интерфакс: новости. 31.12.2022. URL: <https://www.interfax.ru/russia/879382> (дата обращения: 25.05.2023).
3. Гармсар – Инче Борун и Марун. Россия и Иран подписали ряд важных документов // Neftegaz.ru. 2.02.2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/757293-garmsar-inche-borun-i-marun-rossiya-i-iran-podpisali-ryad-vazhnykh-dokumentov/> (дата обращения: 25.05.2023).
4. Грузооборот Каспийского бассейна в марте 2023 вырос в 2 раза // SeaNews | Информационно-аналитическое агентство. 12.05.2023. URL: <https://seanews.ru/2023/05/12/ru-gruzooborot-kaspijskogo-bassejna-v-marte-2023-vyros-v-2-raza/> (дата обращения: 25.05.2023).
5. Грузоперевозки по МТК «Север – Юг» через Туркменистан выросли до 62 тыс. тонн // ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. 11.12.2022. URL: <https://portnews.ru/news/339975/> (дата обращения: 25.05.2023).
6. Железная дорога Решт – Астара – на шаг ближе к реализации // Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). 13.11.2022. URL: <https://ru.irna.ir/news/84940948/Железная-дорога-Решт-Астара-на-шаг-ближе-к-реализации> (дата обращения: 25.05.2023).
7. Каледжи В. Сотрудничество Ирана и России в строительстве маршрута Решт – Астара // Клуб «Валдай». 30.03.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/stroitelstvo-marshruta-resht-astara/> (дата обращения: 25.05.2023).
8. Каспийские порты России в свете новой логистики // Главные новости – Морские вести России. 09.01.2023. URL: <https://morvesti.ru/exclusive/100291/> (дата обращения: 25.05.2023).
9. Контейнерооборот Каспийского бассейна в марте 2023 вырос в 4,8 раза // SeaNews | Информационно-аналитическое агентство. 11.05.2023. URL: <https://seanews.ru/2023/05/11/ru-kontejnerooborot-kaspijskogo-bassejna-v-marte-2023-vyros-v-4-8-raza/> (дата обращения: 25.05.2023).
10. Коридор «Север – Юг» заработал: в Астрахань из Питера направился груз для Индии // ast-news.ru – Астраханские новости. 14.06.2022. URL: <https://ast-news.ru/node/koridor-sever-yug-zarabotal-v-astrakhan-iz-pitera-napravilsya-gruz-dlya-indii/> (дата обращения: 25.05.2023).
11. Коридор «Север – Юг» не справляется с возросшим грузопотоком – ПЭК // Виртуальная таможня – Таможенно-логистический портал. 28.03.2023(1). URL: http://vch.ru/event/view.html?alias=koridor_sever_yug_ne_spravlyaetsya_s_vozrosshim_gruzopotokom_-_pek (дата обращения: 25.05.2023).
12. Коридор «Север – Юг» не справляется с возросшим грузопотоком // «Ведомости» – ведущее деловое издание России. 28.03.2023(2). URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/28/968353-koridor-sever-yug-ne-spravlyaetsya-s-vozrosshim-gruzopotokom> (дата обращения: 25.05.2023).

13. К строительству железной дороги Казвин – Решт – Астара приступят в начале 2005 года – глава ОАО «РЖД» // РИА Новости. 20.05.2004. URL: <https://ria.ru/20040520/593963.html> (дата обращения: 25.05.2023).
14. Лекух Д. Россия превратит Каспий в магистраль до Индии // РИА Новости. 26.05.2021. URL: <https://ria.ru/20171113/1508694590.html> (дата обращения: 25.05.2023).
15. Леонов А. Вместо Суэца: из Каспия – в Индийский океан // Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. 16.04.2021 URL: https://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/vmesto_sueca_iz_kaspija_v_indijskij_ocean_180.htm (дата обращения: 25.05.2023) (дата обращения: 25.05.2023).
16. Министерства транспорта Ирана, Азербайджана и РФ готовят межправсоглашения о строительстве ж/д участка Решт – Астара // Морские вести России. 17.03.2023. URL: <https://morvesti.ru/news/1678/101584/> (дата обращения: 24.05.2023).
17. На верфи ОСК в Астрахани заложен головной контейнеровоз проекта 00108 // Объединенная судостроительная корпорация. 04.05.2023. URL: <https://www.aosk.ru/press-center/news/na-verfi-osk-v-astrakhani-zalozhen-golovnoy-kontejnerovoz-proekta-00108/> (дата обращения: 25.05.2023).
18. На проект ж/д участка Решт – Астара выделили межгосударственный кредит в €1,3 млрд // Новости в России и мире – ТАСС. 17.05.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17767315> (дата обращения: 25.05.2023).
19. Открытие пограничного пункта Ханоба позволит значительно расширить товарооборот Азербайджана с Россией – Шахин Мустафаев // Trend – Новости Азербайджана. Турция, Иран, Центральна Азия. 17.03.2023. URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/business/3724622.html> (дата обращения: 25.05.2023).
20. Продолжается строительство новой дороги и моста в направлении границы с Ираном. // Azərbaycan Avtomobil Yolları. 25.05.2022. URL: <http://www.aayda.gov.az/ru/news/3788/prodolzaetsya-stroitelstvo-novoi-dorogi-i-mosta-v-napravlenii-granicy-s-iranom> (дата обращения: 25.05.2023).
21. Путин поручил углубить дно Волго-Каспийского морского канала для судов осадкой до 4,5 м. // Информационное агентство ТАСС. 12.12.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16573393> (дата обращения: 25.05.2023).
22. РЖД договорились о скидках на восточном маршруте МТК «Север – Юг». 31.03.2023 // ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. URL: <https://portnews.ru/news/345157/> (дата обращения: 25.05.2023).
23. Россия, Азербайджан и Иран поняли, чего не хватает МТК «Север – Юг» // Lorigus – Логистика в России. 2.02.2022. URL: <https://logirus.ru/news/infrastructure/rossiya-azerbaydzhani-iran-ponyali-chego-ne-khvataet-mtk-sever-yug.html> (дата обращения: 25.05.2023).
24. Россия и Иран подписали соглашение по достройке ж/д участка Решт – Астара. 17.05.2023 // Новости Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/901822> (дата обращения: 25.05.2023).
25. Сажин В. К вопросу о МТК «Север – Юг» – проблемы и перспективы // Журнал «Международная жизнь». 26.07.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36291> (дата обращения: 25.05.2023).

26. Строительство первой платной дороги в Азербайджане завершится в конце года // Trend – Новости Азербайджана. Турция, Иран, Центральная Азия. 17.05.2023. URL: <https://www.trend.az/business/3749276.html> (дата обращения: 25.05.2023).
27. First ro-ro ship docks at Iran's Noshahr port after 21 years // Iran Chamber of Commerce, Industries, Mines and Agriculture. 02.05.2022. URL: <https://en.otaghiranonline.ir/news/33679> (accessed: 25.05.2023). (На англ. яз).
28. Iran orders Russia to build ship for use in joint port // PressTV. 04.01.2023. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2023/01/04/695708/Iran-Russia-ship-building-Caspian-port-corridor-> (accessed: 25.05.2023). (На англ. яз).
29. Russia's role in Iran's mega railway project // Mehr News Agency. 17.05.2023. URL: <https://en.mehrnews.com/news/200832/Russia-s-role-in-Iran-s-mega-railway-project> (accessed: 25.05.2023). (На англ. яз).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Федулов Илья Викторович – канд. техн. наук, лаборант-исследователь, Отдел экономических проблем, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Fedulov Ilia V. – Ph.D. (Engineering), Research Assistant, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.06.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 19.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.06.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 19.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 339.5 (470+571+540)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-098-107>

РОССИЯ СТАЛА КРУПНЕЙШИМ ЭКСПОРТЕРОМ НЕФТИ В ИНДИЮ

Светлана Викторовна Чеснокова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
csv7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6875-6144>

Аннотация. Продолжающийся с начала 2022 г. передел мирового энергетического рынка вызван в основном введением и продолжением санкций против России. Западные страны существенно сократили объёмы закупки российской нефти. Однако РФ продолжает получать высокие доходы от продажи нефти за счёт переориентации поставок в другие страны, прежде всего, азиатские. Одним из крупнейших импортеров российской нефти стала Индия, которая во много раз увеличила объем закупок. Страна пошла на такой шаг исходя из своих экономических интересов несмотря на недовольство США. Российская нефть марки Urals продается со значительной скидкой, что делает импорт рентабельным для индийской стороны, даже с учетом транспортных расходов. Доля России в общем объеме индийского нефтяного импорта выросла с 1% в феврале 2022 г. до 39,5% в апреле 2023 г. Начиная с октября 2022 и до апреля 2023 г. Россия остаётся крупнейшим экспортером нефти в Индию, обогнав страны Ближнего Востока. Примечательно, что такой стремительный рост поставок российской нефти произошёл на фоне введения западными странами так называемого потолка цен. Можно предположить, что экспорт российской нефти в Индию продолжится и дальше, а экономическая целесообразность по-прежнему будет превалировать над политическими обстоятельствами.

Ключевые слова: Нефть, Индия, потолок цен, санкции, экспорт, импорт, скидки

Для цитирования: Чеснокова С. В. Россия стала крупнейшим экспортером нефти в Индию. *Восточная аналитика*. 2023;14(3):98-107. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-98-107>

Original article. Economics studies

RUSSIA BECAME THE LARGEST OIL EXPORTER TO INDIA

Svetlana Chesnokova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
csv7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6875-6144>

Abstract. The ongoing redistribution of the global energy market since the beginning of 2022 is mainly caused by the introduction and continuation of sanctions against Russia. Western countries have significantly reduced the volume of oil purchases from Russia. However, Russia continues to receive high revenues from oil sales due to reorientation of supplies to other countries, primarily Asian countries. One of the largest importers of Russian oil is India, which has many times increased the volume of purchases. The country took this step based on its economic interests, despite the dissatisfaction of the US. Russian Urals crude oil is sold at a significant discount, which makes the importation profitable for the Indian side even taking into consideration the transportation costs. Russia's share of India's total oil imports rose from

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

1% in February 2022 to 39.5% in April 2023. From October 2022 to April 2023 Russia remains the largest oil exporter to India, overtaking the Middle East. It is noteworthy that such rapid growth of Russian oil supplies occurred against the background of the introduction of the so-called price cap by Western countries. It can be assumed that Russian oil exports to India will continue and economic expediency will still prevail over political circumstances.

Keywords: Oil, India, price cap, sanctions, exports, imports, discounts, logistics

For citation: Chesnokova S. V. Russia became the largest oil exporter to India. *Eastern Analytics*. 2023;14(3):98–107. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-98-107>

В начале 2022 г. начался очередной передел мирового энергетического рынка. Основной его причиной стало введение западными странами санкций против России, начавшей специальную военную операцию на Украине. В частности, США, Великобритания, Канада и ряд других государств практически отказались от импорта российской нефти. Большинство европейских стран заметно сократили закупки нефти у России.

В этой ситуации произошел поворот экспорта российской нефти на восток. Началось увеличение поставок в крупнейшие азиатские страны – Китай и Индию. Вице-премьер Правительства РФ Александр Новак сказал, что в 2022 г. порядка 40 млн т нефти и нефтепродуктов из российского экспорта, предназначенного для Запада, ушло на Восток. В 2023 г. на Восток уйдет 140 млн т нефти и нефтепродуктов, предназначенных для Запада. И всего останется порядка 80–90 млн т для западных стран, по сравнению с 220 млн т в 2022 г. [Андреева, 2023]. Доли азиатских стран в российском экспорте нефти существенно увеличилась. Эксперты авторитетной аналитической компании Vortexa полагают, что в марте 2023 г. в Китай и Индию поступал 91% всего экспорта российской нефти [Кайя, Экберова, 2023]. По данным Международного энергетического агентства (МЭА) в феврале 2023 г. на долю Индии и Китая приходилось 70% российского экспорта нефти [Андреева, 2023]. Российская нефть потеснила на индийском и китайском рынках конкурентов из стран Ближнего Востока.

Как уже было отмечено выше, Индия, которую связывают давние партнерские отношения с нашей страной, стала одним из крупнейших импортеров российской нефти. В 2022 г. Индия закупила 33,4 млн т российской нефти [Савенкова, 2023], а в 2023 г. этот объем предположительно станет значительно больше. Индия является вторым по величине импортером нефти в Азии и одним из крупнейших мировых импортеров. 85% потребностей индийской экономики в нефти покрывается за счет импорта.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

До 2022 г. индийские компании закупали лишь небольшой объем нефти у России. Крупнейшими поставщиками были страны Ближнего Востока, на долю которых приходилось свыше 60% индийского импорта [Чеснокова, 2022]. Но в 2022 г. ситуация резко изменилась. Индия решила увеличить закупки российской нефти несмотря на недовольство США. Индийские официальные лица постоянно говорят, что Индия будет выбирать поставщиков энергоносителей исходя из экономической целесообразности. Поставки российских энергоресурсов чрезвычайно выгодны для Индии, поскольку они осуществляются с большим дисконтом.

К настоящему времени объем поставок российской нефти в Индию многократно вырос. В конце марта 2023 г. вице-премьер Правительства России Александр Новак сказал, что «экспорт нефти вырос в 22 раза». Он не указал точный период, за который произошел такой рост, но, сопоставляя цифры, можно увидеть, что такое увеличение действительно наблюдалось с февраля 2022 г. по февраль 2023 г. Новак также отметил, что доходы топливно-энергетического комплекса в 2022 г. обеспечили 42% поступлений в федеральный бюджет против уровня в 36% в 2021 г. Это, по мнению Новака, значительный вклад в стабильную работу всей экономики нашей страны. Ранее вице-премьер сообщал, что доходы российского бюджета от нефтегазовой отрасли по итогам 2022 г. выросли на 28%, или на 2,5 трлн руб. [Андреева, 2023].

Значительный рост экспорта нефти в Индию начался в марте 2022 г. Точную оценку поставок давать достаточно сложно, поскольку зарубежные источники обычно используют меры объема (баррели в сутки), а российские предпочитают меры веса (тонны). При этом конверсия может давать значительную погрешность, тем более, что Россия экспортирует несколько видов нефти с разным соотношением объемов и весов. Российская таможенная статистика в 2022 г. закрылась, а данные зарубежной появляются по мере поступления нефти в страну, т. е. с некоторым опозданием. Тем не менее, попробуем проанализировать динамику экспорта нефти в Индию, используя меры объема.

В 2021 г. среднесуточные показатели экспорта российской нефти в Индию составляли порядка 73 тыс. баррелей. В феврале 2022 г. объем экспорта также был небольшой – менее 100 тыс. барр./сут. [Будрис, 2023]. В марте началось увеличение поставок и вырос интерес индийских потребителей к нефти марки Urals. В тот период Россия была на 11 месте по объему поставок в Индию. В апреле 2022 г. объем экспорта вырос до 277 тыс. барр./сут. и Россия заняла четвертое место среди крупнейших поставщиков нефти. В мае она стала второй, уступив только Ираку. При этом объем поставок увеличился по сравнению с апрелем втрое и составил 819 барр./сут. [Деловой профиль, 2022]. В июне 2022 г.

объем российского экспорта в Индию достиг 950 тыс. барр./сут. [NEDRADV, 2022]. В июле этот показатель понизился на 5% – до 917 тыс. барр./сут., а в августе 2022 г. стал меньше еще на 18% и составил 738 тыс. барр./сут. [Злобин, 2022]. Однако в сентябре 2022 г. вновь начался рост экспорта, объем которого составил 879 тыс. барр./сут. [Choudhary, 2022]. В октябре 2022 г. Россия стала крупнейшим поставщиком нефти в Индию, обойдя Саудовскую Аравию и Ирак и экспортировала уже 946 тыс. барр./сут. В ноябре 2022 г. Россия по-прежнему занимала лидирующее положение, хотя объем поставок немного снизился – до 909 тыс. барр./сут. В декабре 2022 г. поставки снова выросли и достигли рекордного для 2022 г. объема в 1,17 млн барр./сут. [Демченко, 2023].

В 2023 г. рост поставок российской нефти в Индию продолжился. Их объем составил 1,4 млн барр./сут. в январе и 1,6 млн барр./сут. – в феврале [Будрис, 2023]. Заметим, что приводимые в статье количественные оценки могут разниться в связи с недоступностью официальной статистики. Приводятся оценочные данные авторитетных аналитических структур и агентств (Kpler, Vortexa, Reuters и т. д.). Так, по данным французской компании Kpler, специализирующейся на анализе данных о сырьевых рынках, в марте 2023 г. российские нефтяные компании увеличили экспорт в Индию до 2,14 млн барр./сут. Однако индийское деловое издание Mint со ссылкой на данные Vortexa утверждает, что в марте 2023 г. этот показатель составлял 1,64 млн барр./сут., при этом подтверждая, что Россия была крупнейшим поставщиком нефти в Индию шестой месяц подряд [Савенкова, 2023]. В мае 2023 г. импорт российской нефти в Индию, по данным Reuters, достиг отметки 1,95 млн барр./сут. [Verma, 2023]. По данным МЭА, поставки российской нефти в Индию в апреле составили 2 млн барр./сут. [Бодряшкин, 2023]. При этом из общего объема импорта Индии нефти в апреле, который составил 4,81 млн барр./сут., на долю России приходились рекордные 39,5%, т. е. Россия сохранила свой статус крупнейшего поставщика нефти в Индию [Каталог Минералов.Ру, 2023].

О значительном увеличении поставок в Индию говорит рост доли российской нефти в общем объеме импорта. В 2021 и в начале 2022 г. доля российского сырья не превышала 1%. В апреле 2022 г. этот показатель вырос до 8%, в мае – до 16,5%, в июне – до 20% [Деловой профиль, 2022]. В июне 2022 г. Россия была вторым крупнейшим поставщиком нефти в Индию после Саудовской Аравии. При этом в 2021 г. Саудовская Аравия была на второй позиции по этому показателю, а Россия – на девятой. Крупнейшим поставщиком в июне 2022 г. оставался Ирак. В июле 2022 г. доля российской нефти составляла 19% [Свинцова, 2022]. Одна из причин небольшого снижения – попытка Ирака подорвать позиции

России, поставляя нефть дешевле российской. В результате в июле Россия опустилась на третье место в списке крупнейших экспортеров, пропустив вперед Саудовскую Аравию и Ирак.

В сентябре 2022 г. вновь начался рост поставок, и в октябре 2022 г. Россия стала крупнейшим экспортером нефти в Индию, на долю которого приходилось 22% от общего объема. Аналогичные показатели Ирака и Саудовской Аравии составляли в октябре 20,5% и 16% соответственно [РБК, 2023].

С октября 2022 г. и до апреля 2023 г. Россия оставалась крупнейшим экспортером нефти в Индию. Как уже было отмечено выше, в апреле 2023 г. на российскую нефть приходились рекордные 39,5% от общего объема индийского импорта. Ближневосточная нефть составляла 44%, а доля ОПЕК в импорте Индии достигла рекордно низкого уровня в 46% [Каталог Минералов.Ru, 2023].

В последнее время Индия существенно увеличила общий объем импорта нефти. Нефтеперерабатывающие заводы страны наращивают объемы производства, чтобы обеспечить растущий спрос, причем значительный объем произведенной продукции идет на экспорт. Увеличился объем экспорта нефтепродуктов, произведенных из российского сырья, в западные страны. На фоне санкций индийские нефтепродукты фактически замещают российские.

Начиная с марта 2022 г. Россия экспортирует в Индию в основном нефть марки Urals. Это – российская марка экспортной высокосернистой нефтяной смеси. Urals получается смешением в системе трубопроводов «Транснефти» тяжелой высокосернистой нефти Урала и Поволжья (содержание серы в которых достигает 3,0%, а плотность в градусах API¹ не превышает 26–28) с легкой западносибирской нефтью Siberian Light (содержание серы 0,57%, плотность – 36,5 градусов API). Итоговое содержание серы в нефти сорта Urals должно составлять не более 1,2–1,4%, а плотность в градусах API – 31–32 (или 860–871 кг/м³). Для сравнения, сорта Brent и WTI имеют плотность 38–40 градусов API, и содержание серы не более 0,2–0,4%, а ближневосточная нефть сортов Oman и Dubai имеет плотность 30–33 градусов API и содержание серы 1,1–2,1%.

Основные производители нефти Urals – это компании «Роснефть», «Башнефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз», «Газпром нефть» и «Татнефть». Стоимость российской нефти исторически определялась как цена бар-

¹ Градус API – единица измерения плотности нефти, разработанная Американским институтом нефти. Измерения в градусах API позволяют определить относительную плотность нефти по отношению к плотности воды при той же температуре. По определению, относительная плотность равняется плотности вещества, деленной на плотность воды (плотность воды принимается равной 1000 кг/м³).

реля нефти сорта Brent с дисконтом, поскольку российская нефть является более тяжелой и имеет высокое содержание серы [Neftegaz.RU, 2008].

Важнейшим аспектом в торговле нефтью с Индией является ценообразование. 6 октября 2022 г. Европейский союз утвердил восьмой пакет экономических санкций против России, который включал в себя введение потолка цен на российскую нефть. 5 декабря 2022 г. этот запрет начал действовать. Первоначально ограничение было принято странами G7 (Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция, Япония). К ним присоединились остальные страны ЕС, Австралия и некоторые страны Европы, не входящие в Евросоюз. При этом Япония добилась права не соблюдать установленное предельное значение. Этот запрет предусматривает эмбарго на морские перевозки российской нефти, цена которой превышает установленный потолок, зафиксированный на уровне 60 долл. за баррель. Запрещается также оказание всех связанных с такой транспортировкой услуг – например, страхование судов. С 5 февраля 2023 г. аналогичные ограничения стали распространяться и на нефтепродукты.

Поступает противоречивая информация о том, присоединилась ли Индия к ценовым ограничениям. В марте 2023 г. агентство Bloomberg написало, что Индия не будет нарушать введенный Западом лимит цен на российскую нефть [Андреева, 2023]. В России назвали эту информацию недостоверной. При этом российские власти неоднократно заявляли, что не признают потолок цен и не будут экспортировать нефть в страны, присоединившиеся к этому лимиту. Во время встречи министров энергетики G7 в марте 2023 г. страны Запада пытались вынудить Индию присоединиться к коалиции предельных цен. Но в результате Индия, в целом не возражая против этой инициативы, ограничилась только рекомендацией своим национальным компаниям придерживаться потолка цен [Будрис, 2023]. 15 марта 2023 г. агентство Reuters со ссылкой на источник в Министерстве нефти Индии сообщило, что Индия не подписывала никаких соглашений с западными странами о введении ценовых ограничений на российскую нефть [Мингазов, 2023]. Видимо, это достоверная информация, т. к. поставки нефти стремительно растут. К тому же в России с 1 февраля 2023 г. вступил в силу Указ президента В. В. Путина, согласно которому российским компаниям запрещено продавать нефть, если в тексте контракта есть условие ограничения цен [Указ Президента Российской Федерации, 2022].

Индия закупает российскую нефть как по цене ниже установленного потолка, так и выше. Министр нефти и природного газа Индии Панкадж Джайн заявил, что «Никто не мешает нам покупать российскую нефть по цене, превышающей установленный предельный уровень». Он

пояснил, что индийские компании «не пользуются западным сервисом» [Милькин, 2023].

Точная информация о ценах, по которым различные индийские компании закупают российскую нефть, недоступна. Однако есть данные о средних ценах, которые, как правило, оказываются ниже введенного потолка, т. к. Индия продолжает закупать нефть у России со значительным дисконтом.

В конце декабря 2022 г. агентство Reuters сообщило, что Urals продолжает торговаться в Азии с большими скидками, т. е. по цене ниже установленного потолка [Андреева, 2023]. Аналитики Vortexa отмечали, что в январе 2023 г. средняя цена Urals составляла 53–56 долл. за баррель [Демченко, 2023], а в феврале – около 50 долл. за баррель [Андреева, 2023], т. е. дисконт к марке Brent составлял в феврале около 30 долл. за баррель. По данным министерства финансов России, средняя цена Urals в январе-марте 2023 г. составляла 48,92 долл. за баррель, а за март – 47,85 долл. за баррель [Милькин, 2023]. Данные МЭА подтверждают информацию, что в марте 2023 г. нефть и нефтепродукты из России продавались по ценам ниже установленного потолка. По оценкам МЭА, в марте 2023 г. нефть марки Urals на условиях поставки FOB (Free On Board – продавец обеспечивает расходы по доставке груза на борт судна в порту отгрузки, а стоимость фрахта и оформление импорта берет на себя покупатель) торгуется на Балтике в среднем по 44,46 долл. за баррель, а на Черном море – по 44 долл. за баррель [Чернышова, 2023]. Как видно, значительный дисконт марки Urals по отношению к Brent сохраняется. В марте 2023 года вице-премьер правительства России Александр Новак пообещал, что этот дисконт будет сокращаться [Андреева, 2023].

Россия и дальше планирует наращивать поставки в Индию. В марте 2023 года российская корпорация «Роснефть» заключила с компанией Indian Oil Corporation соглашение о наращивании поставок нефти в Индию и диверсификации сортов [Каталог Минералов.Ru, 2023].

Нефтегазовая корпорация Indian Oil Corporation (IOC) является крупнейшей компанией современной Индии, специализирующейся на нефтепереработке и дистрибуции ее продуктов. Она была создана в 1964 г. в результате слияния двух компаний: Indian Oil Company Ltd. и Indian Refineries Ltd. IOC и её дочерние предприятия занимают 47% индийского рынка нефтепродуктов и контролируют 40% нефтеперерабатывающих и 67% нефтепроводных мощностей страны. Компании принадлежит 10 из 20 индийских НПЗ суммарной мощностью 60,2 млн т нефти в год. IOC управляет крупнейшей сетью автомобильных заправочных станций в стране (17606 АЗС). Также компания начинает развивать сеть автомобильных газозаправочных станций (АГЗС). IOC поставляет

газ для бытовых нужд более, чем в 47,5 млн домашних хозяйств [Indian Oil Corporation, 2023].

Для Индии наращивание поставок энергоносителей является краеугольным камнем развития национальной экономики. Динамичный индийский рынок представляет большой интерес для российских экспортеров. По мнению экспертов, уже в ближайшие несколько лет рост потребления энергоносителей в Индии может обогнать Китай [Будрис, 2023]. Для Индии возможность импортировать российскую нефть со скидкой дает дополнительные возможности экономического роста. Однако в ближайшем будущем не стоит ожидать таких же стремительных темпов роста экспорта российской нефти в Индию, который наблюдался с марта 2022 г. по май 2023 г., т. к. это технически невозможно – Индия уже закупает значительную долю российской нефти. С учетом планового сокращения добычи нефти в России в 2023 г. на 500 тыс. барр./сут. потенциал для значительного наращивания экспорта ограничен. Тем не менее, если не появятся какие-либо неожиданные обстоятельства, можно предположить, что Индия останется одним из крупнейших покупателей российской нефти, а возможно станет и крупнейшим.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Андреева А. Россия увеличила поставки нефти в Индию в 22 раза. Ее покупают со скидкой // Газета.RU. 28.03.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2023/03/28/16467445.shtml?updated> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Бодряшкин Я. МЭА: поставки нефти из России в апреле стали самыми высокими с февраля 2022 года // Газета.RU. 16.05.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/05/16/20443502.shtml?updated> (дата обращения: 23.05.2023).
3. Будрис А. Россия перенаправила нефть в Китай и Индию: достаточно ли этих двух рынков // forbes.ru. 03.04.2023. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/486911-rossia-perenapravila-neft-v-kitaj-i-indiu-dostatocno-li-etih-dvuh-rynkov> (дата обращения: 10.05.2023).
4. В апреле 2023 года Индия импортировала рекордный объем российской нефти // Каталог Минералов.Ru. 20.05.2023. URL: https://catalogmineralov.ru/news_v_aprele_2023_goda_indiya_importirovala.html (дата обращения 23.05.2023).
5. Группа «Деловой профиль». Рынок добычи и переработки нефти 2022: ТЭК под санкциями // СФЕРА НЕФТЬ И ГАЗ. URL: <https://сферанефтьгаз.рф/delprof-2022-d3> (дата обращения: 27.04.2023).
6. Демченко Н. На фоне эмбарго импорт нефти из России в Индию вырос почти на 25% // РБК. 10.01.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/01/2023/63bd0f439a794709da3bf402> (дата обращения: 23.05.2023).
7. Злобин А. Кремль опроверг сообщения о дешевой нефти для Индии взамен на отказ от потолка цен // forbes.ru. 12.09.2022. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/476863-kreml-oproverg-soobsenia-o-desevoj-nefti-dla-indii-vzamen-na-otkaz-ot-potolka-cen> (дата обращения: 25.04.2023).

8. Милькин В. Индия продолжает покупать российскую нефть по цене выше потолка // *Ведомости*. 25.04.23. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/04/25/972348-indiya-prodolzhaet-pokupat-rossiiskuyu-neft-po-tsene-vishe-potolka> (дата обращения: 25.05.2023).
9. Мингазов С. Reuters узнал о неприсоединении Индии к потолку цен на нефть из России // *forbes.ru*. 15.03.2023. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/486108-reuters-uznal-o-neprisoedenenii-indii-k-potolku-cen-na-neft-iz-rossii> (дата обращения: 28.04.2023).
10. Россия нарастила экспорт нефти в Индию до 950 тыс. баррелей в сутки // Бизнес-портал NEDRADV. 12.07.2022. URL: https://nedradv.ru/nedradv/ru/page_news?obj=6c744a2b6ca17d48b98905a27a45073e (дата обращения: 25.04.2023).
11. Савенкова Д. Россия в марте направила в Индию рекордное количество нефти // *Ведомости*. 10.04.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/04/10/970262-rossiya-indiyu-nefti> (дата обращения: 23.05.2023).
12. Свинцова Е. Индия в последние месяцы утроила объемы импорта нефтепродуктов из РФ // *Neftegaz.RU*. 8.08.2023. URL: <https://neftgaz.ru/news/petroleum-products/746258-indiya-v-poslednie-mesyatsy-utroila-obemy-importa-nefteproduktov-iz-rf/> (дата обращения: 29.04.2023).
13. Указ Президента Российской Федерации от 27.12.2022 № 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты» // Официальное опубликование правовых актов. 27.12.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212270015?rangeSize=1&index=1> (дата обращения: 18.05.2023).
14. Чернышова Е. МЭА сообщило о падении доходов России от экспорта нефти в марте // *РБК*. 14.04.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/04/2023/643942ed9a794718d14c4782> (дата обращения: 28.05.2023).
15. Чеснокова С. Российский экспорт нефти в Индию в условиях санкционного давления // *Вестник Института востоковедения РАН* № 4/2022. URL: https://ivran.ru/f/Vestnik_Instituta_vostokovedeniia_RAN_2022_4.pdf С. 95.
16. Indian Oil Corporation // *IndianOil | The Energy of India*. URL: <https://www.iocl.com/> (accessed: 23.04.2023). На англ. яз.
17. Nidhi Verma. India's Russian oil buying scales new highs in May // *Reuters*. 21.06.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/indias-russian-oil-buying-scales-new-highs-may-trade-2023-06-21/> (accessed: 23.06.2023). На англ. яз.
18. Nuran Erkul Kaуa, Elmira Ekberova. Доля Китая и Индии в экспорте российской нефти составила 91% // *Anadolu Ajansi*. 05.04.2023. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/доля-китая-и-индии-в-экспорте-российской-нефти-составила-91-/2864111> (дата обращения: 07.05.2023).
19. Russia becomes India's 2nd-largest crude supplier // *The Economic Times*. 4.10.2022. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/energy/oil-gas/russia-becomes-indias-2nd-largest-crude-supplier/articleshow/94628529.cms> (accessed: 15.04.2023). На англ. яз.
20. Urals сорт нефти // *Neftegaz.RU*. 6.03.2008. URL: <https://neftgaz.ru/tech-library/ngk/147984-urals/> (дата обращения: 17.04.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Чеснокова Светлана Викторовна – научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Chesnokova Svetlana V. – Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 05.06.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 19.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 05.06.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 19.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ПОЛИТИКА

POLITICS

Научная статья. Политические науки
УДК 94
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-109-123>

РОЛЬ ИСЛАМА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ТУРЦИИ

Айтан Байлар кызы Гасанова

Университет Хазар, Баку, Азербайджан
aytanh23@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7348-8065>

Аннотация. В статье рассматривается роль религии в модернизации Турецкой Республики. Ислам всегда оказывал значительное воздействие на турецкое общество. Его влияние было ощутимо даже в те периоды истории, когда власти проводили политику секуляризации. Показательной в этом отношении является деятельность различных мусульманских тарикатов, которые внесли весомый вклад в становление политического ислама в современной Турции. Особое внимание в статье уделяется специфике развития турецкого исламизма, который добился политического признания с приходом к власти Партии справедливости и развития. В правление ПСР был активизирован переговорный механизм с ЕС и предприняты важные в этой связи реформы по модернизации государства. А ренессанс ислама становится частью политической либерализации. Однако с 2007 года ситуация в стране начинает меняться. Наблюдается тенденция к централизации власти и широкой исламизации социально-политической сферы жизни. Эти два компонента входят в нынешний проект по модернизации Турции.

Ключевые слова: Турция, модернизация, секуляризм, Накшибенди, ЕС, кемалисты, исламисты

Для цитирования: Гасанова А. Б. Роль ислама в социально-политической модернизации Турции. *Восточная аналитика*. 2023;14(3):109-123. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-109-123>.

Original article. Politics studies

THE ROLE OF ISLAM IN SOCIO-POLITICAL MODERNIZATION OF TURKIYE

Aytan Gasanova

Khazar University, Baku, Azerbaijan,
aytanh23@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7348-8065>

Abstract. The article is concerned with the role of religion in Turkiye's modernization. Islam has always influenced a lot the Turkish society. It had a tangible impact even in those periods of history when the authorities pursued secularization policies. The activities of various Muslim tariqas are illustrative in this respect. Tariqas made a significant contribution to the emergence of political Islam in modern Turkey. The article pays special attention to the peculiarities in the development of Turkish Islamism, which gained political recognition after the rise to power of Justice and Development Party. Under the AKP negotiations with the EU were launched and important reforms in this regard were conducted to modernize the state. And the renaissance of Islam becomes part of political liberalization. However, since 2007 the situation

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

in the country has changed. There has been a tendency towards consolidation of power and broad Islamization of the socio-political field. These two components comprise the current modernization project for Turkiye.

Keywords: Turkey, modernization, secularism, Nakshibendi, EU, kemalists, islamists

For citation: Gasanova A. B. The role of islam in socio-political modernization of Turkiye. *Eastern Analytics*. 2023;14(3):109-123. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-109-123>

В последнее время турецкая модель модернизации вызывает большой интерес, что обусловлено длительным пребыванием у власти исламистской Партии справедливости и развития. Многих исследователей волнует вопрос относительно того, насколько политический ислам может быть модернистским. Поиску ответа на данный вопрос и посвящена предложенная статья.

1. Ислам во времена Османской империи и кемалистской Турции

В османский период турецкой истории религия играла заметную роль в социально-политической жизни государства. Военно-бюрократическая система управления во главе с султаном (*падишахом*) сосуществовала с ученым сословием (*улемы*), проповедовавшим идеалы теократии. Эти две структуры объединялись в единой системе «царства и веры» (*дин-и девлет*), что достигалось, с одной стороны, путем провозглашения султана «тенью Бога на земле», а с другой – включения большинства улемов в состав государственного аппарата [Мейер, 2011, с. 66]. Иными словами, религиозный аппарат имел широкие возможности для осуществления властных функций.

Так, духовенство занималось не только организацией религиозно-культовых обрядов и воспитанием верующих, но и изданием фетв, одобрявших или осуждавших действия властей, а также выполнением судебных задач через специальный институт мусульманских судей – кадий. Последние, помимо своих основных задач правового характера, призваны были также докладывать султану о злоупотреблениях местных властей [Орешкова, 2012, с. 7].

Кроме так называемого «высокого» ислама (канонические тексты, шариат), носителем которого провозглашалось сословие улемов, в Османской империи также большое значение имел «народный» ислам. Его олицетворением были многочисленные религиозные братства, или тарикаты. Основная масса таких тарикатов была последователями суфизма – мусульманского мистического направления. Суфийские братства обучали «живой» вере и «живому» общению с Богом, для них были характерны аскетизм и приоритет духовного над материальным.

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

«Народный» ислам оказал значительное влияние на турецкую литературу, искусство, поэзию [Хорос, 2011, с. 222–223]. В XIX веке самым влиятельным братством в Османской Турции становится орден Накшибенди (Накшбандия), зародившийся в XVII веке в Индии для предотвращения проникновения индуистских идей в традиционный ислам [Mardin, 2006, p. 10]. Этот орден имел определяющее значение для развития идей исламизма в Турецкой Республике.

Ислам начал терять былое значение в обществе в период Танзимата (1839–1876 гг.), от которого принято отсчитывать начало турецкой модернизации. Последняя предполагала частичную секуляризацию¹, то есть лишение ислама его влияния во многих значимых сферах общественной жизни.

Прежде всего необходимость реформ для модернизации государства определялась углублением в начале XIX века кризиса Османского султаната в связи с обострением борьбы европейских держав за господство на Балканах и Ближнем Востоке. Модернизация задумывалась властями для ослабления зависимости Турции от европейских стран и приведения существующего строя в соответствие с западноевропейскими лекалами. Это означало учреждение многочисленных институтов в рамках вновь созданной светской административной правовой системы [Mardin, 2006, p. 12].

Кроме того, назревшие реформы призваны были смягчить внутренние противоречия в османском обществе, в том числе межконфессиональные. Пересмотр роли ислама был необходим для формирования единой османской идентичности, лишенной религиозной коннотации [Akyol, 2019]. Так появилась идейно-политическая концепция «османизма». Сторонники этой концепции считали, что патриотизм должен основываться на принадлежности не к какой-либо этнической группе или конфессии, а к османскому государству [Петросян, 1975, с. 143–144]. Так называемые «новые османы» выступали за либерализацию, введение конституции и парламентарной формы правления, что должно было в конечном итоге свести на нет национально-освободительные движения внутри империи.

Однако идеи «османизма» не нашли достаточной поддержки в народной среде, так как жизнь основной массы населения Султаната была тесно связана с исламом. По этой причине более заметное распространение получила концепция «панисламизма». Выступая за политическую либерализацию османского государства за счет установления конституционной монархии и парламентаризма, панисламисты в то же

¹ Секуляризм (лаицизм) – светскость.

время считали необходимым провести своеобразную религиозную модернизацию. Последняя подразумевала адаптацию ислама к современности и пересмотр основных его положений с точки зрения разума. Такая религия, по их мнению, могла бы служить объединительным началом для борьбы с колониальной экспансией Запада [Мейер, 2011, с. 71].

Как «османизм», так и «панисламизм» внесли свой вклад в формирование идеологии младотурков (партия «Единение и прогресс»), которые в начале XX века путем переворота установили конституционную монархию в Османской Турции. Однако на фоне безудержного подъема национально-освободительного движения на периферии империи эти концепции не смогли сплотить общество. Поэтому основным идеологическим подспорьем младотурецкой национальной политики стал пантюркизм, который получил оформление в работах З. Гекальпа. Эта доктрина была нацелена на укрепление цивилизационной сущности тюркской идентичности и превращение Османского султаната в унитарное моноэтническое тюркское государство [Бурашникова, 2013, с. 66].

Идеи тюркизма сыграли ключевую роль в политике Мустафы Кемаля Ататюрка – основателя Турецкой Республики. Руководствуясь идеологией Гекальпа, республиканское правительство Ататюрка сформулировало основные принципы развития новой Турции: национализм, вестернизация, этатизм [Бурашникова, 2013, с. 66].

Принцип вестернизации предполагал реформу самой религии. В свое время протестантизм, появившийся в результате трансформации христианства, обеспечил прорыв европейской цивилизации. По мнению идеологов кемализма, реформированный ислам мог бы сыграть такую же роль в Турецкой республике. То есть они считали, что религия не противоречит модернизации.

Для успешного реформирования религии, по замыслу кемалистской «Народно-республиканской партии» (НРП, *Cumhuriyet Halk Partisi*), необходимо было создать соответствующие институты западного образца. В 1927 г. было создано Управление по делам религии (Diyanet), целью которого являлось создание «современной» религии, основанной на рационализме и духе Просвещения. Цивилизационный выбор Турции был сделан в пользу Европы, которая ассоциировалась с модернизацией и прогрессом. Запад стал классифицировать «турецкую модель» модернизации как образец для подражания для всего исламского мира [Dumont, 2003].

С другой стороны, одной из важнейших реформ М. К. Ататюрка стало законодательное закрепление принципа секуляризма, или разделения религии и государства. Благодаря этой реформе удалось заблокировать возможность прихода к власти религиозных и консервативных кругов. Однако секуляризация в кемалистской Турции отличалась от европей-

ской: религия отделялась от государства, но при этом не объявлялась личным делом гражданина. Напротив, ислам находился под прямым государственным контролем и авторитарными методами вытеснялся из общественно-политической жизни страны [Саруханян, Сергеев, 2012, с. 13]. Если в большинстве европейских государств разделение церкви и власти происходило эволюционным путем, то в Турецкой республике лаицизм насаждался принудительно. Поэтому турецкий секуляризм нередко называют «наступательным» («assertive secularism») [Grigoriadis, 2009, pp. 1196]. В этом смысле он напоминает французский вариант лаицизма и именно так переводится на турецкий язык – «laiklik».

Парадокс «наступательного секуляризма» в Турции заключался в том, что он не привел к полному исчезновению ислама из общественно-политической жизни: напротив, религиозный фактор сохранялся и эксплуатировался в интересах государства. Так, в Управлении по делам религии могли быть представлены лишь сунниты, а христиане и алавиты данного права не имели [Crisetig, 2021]. Кроме того, суннитские мечети строились за счет средств бюджета по всей стране, включая те регионы, где превалировало алавитское население. Таким образом, есть основания полагать, что суннизм использовался кемалистским правительством как объединительный фактор в построении турецкой национальной идентичности. Постепенно формировался так называемый «тюрко-исламский синтез» [Grigoriadis, 2009, p. 1197].

2. Становление и эволюция политического ислама в современной Турции

Несмотря на все усилия авторитарного режима М. К. Ататюрка идеологический сплав тюркизма с модернизированным исламом не смог изменить мироощущения рядовых граждан из турецкой глубинки. Кемалистская элита не сумела выработать альтернативную систему ценностей, ориентированную на конкретные социальные группы: сельское население страны, бедные слои, переехавшие из села в город, и зарождавшийся средний класс. Отсутствие подобной системы стало серьезной проблемой в контексте политического и экономического развития государства: открытым оставался вопрос включения этих групп в общий процесс. Другими словами, все упиралось в проблему формирования идентичности турецкого народа.

Заполнить образовавшийся вакуум в ценностных ориентирах у вышеназванных категорий населения были призваны альтернативные социально-этические парадигмы. И они были успешно предложены многочисленными исламскими сообществами [Yavuz, 2003, p. 4]. Мусульманские братства, хоть и нелегально, но продолжали функцио-

нирывать в эпоху кемализма и вызывать живой интерес у народа. Так, именно в республиканский период Саид Нурси, основатель авторитетного религиозного сообщества «Нурджулар», распространил свое влияние на всю Турцию. Рукописные «письма» Нурси, которые писались им в заточении и распространялись подпольно, пользовались спросом у широкой публики [Mardin, 2006, p. 16]. Большинство таких тарикатов идеологически были близки к суфийскому ордену Накшибенди, укрепившему свои позиции еще во времена Османской Турции. Этот орден олицетворял социальный ислам [Гаджиев, 2012, с. 169], который мог удовлетворить нужды вышеуказанных слоев населения. Ведя просветительскую деятельность в деревнях и небольших городах, представители данного ордена создавали серьезную базу для формирования политического ислама в Турции [Crisetig, 2021].

Различные мусульманские сообщества становились точкой притяжения и для многих турок, которые были недовольны политикой вестернизации и секуляризации. Число таких организаций возрастало. Например, последователем С. Нурси стал проповедник Фетхуллах Гюлен, основавший движение «Хизмет». Он создал обширную сеть религиозных школ, в которых обучались самые разные люди, включая бизнесменов и представителей СМИ. Впрочем, и нурджисты, и гюленисты разделяли взгляды ордена Накшибенди.

Примечательно, что модернизация поставила данное братство перед необходимостью проведения определенных реформ. Ислам следовало привести в соответствие с современными реалиями. С одной стороны, его члены задались целью провести «секуляризацию» мусульманской религии изнутри. Речь шла о рационализации религиозной практики путем отказа от мистических элементов и сосредоточения верующих на жизни в этом мире, а не в Мире ином. С другой стороны, тарикат Накшибенди пытался дать собственную «исламскую» интерпретацию ключевым компонентам модернизации, как-то демократия, права человека, свободный рынок и т. п. Таким образом, границы традиционной религии серьезно видоизменялись [Yavuz, 2003, p. 5].

Так или иначе, все политики, которые внесли вклад в возрождение ислама в социально-политической жизни Турции, имели определенное отношение к ордену Накшибенди. Одной из таких фигур был Н. Эрбакан. В 1969 году он стал основателем происламского движения «Национальный взгляд» («Millî Görüş»), которое было создано при активной поддержке джамаата Искендерпаша [Соснов, 2021, с. 52]. Эрбакан также стал автором одноименного манифеста – первого идеологического документа политического ислама в Турецкой Республике. Политик был убежден в том, что доминирующие в международных отношениях и миро-

вой экономике западные ценности полностью противоречат нормам и правилам, принятым в восточных обществах. В этом контексте вступление Турции в Европейское экономическое сообщество рассматривалось им как угроза ее «порабощения» христианским миром [Erbakan, 2019, pp. 30–32]. «Справедливый порядок», за который ратовал Эрбакан, подразумевал, напротив, объединение мусульманских стран с целью противостояния Западу. По его мнению, это способствовало бы в конечном итоге возвращению исламской цивилизации ее прежнего политического веса и влияния [Шлыков, 2008, с. 58].

Политическая активность Н. Эрбакана началась в 1970-е гг. «Партия национального порядка» (Millî Nizam Partisi, MNP), основанная им в 1970 г., была закрыта по решению Конституционного суда Турции спустя год после создания. Главное обвинение против нее – угроза секуляризму, которая таилась в происламской программе MNP. Все последующие партии Эрбакана имели схожую судьбу. В 1996–1997 гг. он возглавлял правительство, и это стало переломным моментом в истории Турецкой Республики. Впервые за все время ее существования премьер-министром стал представитель политического ислама. В период нахождения у власти Н. Эрбакана Турция присоединилась к региональным исламским организациям и даже сама стала инициатором создания группировки D-8 ("Developing-8", «Восьмерка развивающихся стран»: Турция, Иран, Малайзия, Индонезия, Египет, Бангладеш, Пакистан, Нигерия). Последняя была задумана для обсуждения мусульманскими государствами вопросов перераспределения мирового богатства в рамках нового «справедливого мирового порядка» [Bayar, Tasdemir, 2021].

В конце XX в. представители политического ислама избрали достаточно прагматичные методы борьбы. Они примкнули к либералам, которые были сторонниками более мягкого и более «лояльного в отношении религии» секуляризма. Исламисты вместе с либералами вошли в круги так называемых «анти-кемалистов», которые указывали на коренные различия между англо-саксонским пониманием лаицизма и его французским вариантом. М. К. Ататюрк, как уже было отмечено выше, в свое время выбрал последний, толковавший светскость как «свободу от религии». А противники кемалистов продвигали «свободу вероисповедания» на американский манер [Akyol, 2019].

Таким образом, реисламизация общественно-политической жизни в Турецкой Республике подтвердила «созревание» процессов демократизации. Она выразилась в переходе от «наступательного» к «пассивному» секуляризму. Таковы были издержки модернизационного проекта кемалистов [Grigoriadis, 2009, p. 1201]. К тому же социально-экономическое развитие государства в целом и последующая экономическая и полити-

ческая либерализация в 1980-х гг. однозначно способствовали участию в политике прежде не допущенных к этому социальных групп. В их числе и оказались исламисты [Yavuz, 2003, p. 4].

3. Фактор религии в период правления Партии справедливости и развития

Одной из таких политических сил стала «Партия справедливости и развития» (ПСР, *Adalet ve Kalkınma Partisi*). ПСР была основана в 2001 г. выходцами из бывшей исламистской «Партии добродетели» (ПД), ее реформаторского крыла во главе с Р.Т. Эрдоганом. К этому времени турецкие исламисты осознали одну непреложную истину. Откровенно религиозная риторика не даст соответствующим партиям возможности удержаться у власти. Ведь это было чревато военным переворотом и давало светским судебным властям полное право закрыть подобную партию [Саруханян, Сергеев, 2012, с. 18]. Доказательством тому была судьба всех партий, ассоциированных с движением «Национальный взгляд»: они попали под запрет по решению Конституционного суда. Кроме того, в 1997 г. лидер этого движения и идеолог турецкого политического ислама Н. Эрбакан был вынужден уйти с поста премьер-министра под давлением военных.

В таких обстоятельствах члены вновь созданной Партии справедливости и развития отмежевались от термина «исламизм» в официальном дискурсе: они предпочли называть себя «консервативными демократами» (*muhafazakâr democrat*) – турецкий аналог христианско-демократических партий Западной Европы. То есть официально партия квалифицировалась как центристская. Хотя по факту в преобладающем большинстве члены партии были представителями различных тарикатов, главным образом, джамаата Искендерпаша [Соснов, 2021, с. 57]. Кроме того, среди союзников ПСР оказались нурджисты и гюленисты, которые впоследствии вместе с ней вошли во властные структуры страны.

Так или иначе, это оказалось эффективной тактикой: в 2002 г. по итогам выборов партия получила большинство в парламенте.

Касательно идеологии ПСР отметим, что понимание секуляризма как гарантии свободы вероисповедания стало ключевым элементом ее политики. С одной стороны, это позволяло ей удовлетворить основные запросы верующих, не посягая при этом на конституционный принцип лаицизма. С другой – исламисты в то же время выступали за демократические свободы, или, как уже отмечалось выше, происходило сближение политического ислама с либеральными западными ценностями.

ПСР ратовала за скорейшее вступление Турции в ЕС. А интенсивные реформы по модернизации 2000-х гг. были как раз обоснованы стремле-

нием правительства соответствовать Копенгагенским критериям, выдвинутым этим интеграционным объединением [Шлыков, 2015, с. 113].

Приведем несколько примеров подобных преобразований. Так, Совет национальной безопасности Турции получил статус гражданского органа с консультативными полномочиями. Это значительно сужало возможность вмешательства в политику со стороны военных. Кроме того, был снят запрет на обучение на языках этнических меньшинств, включая курдский, чего нельзя было вообразить в правление кемалистской Народно-республиканской партии. В числе других реформ можно назвать отмену режима чрезвычайной ситуации в юго-восточных районах страны (с преимущественно курдским населением); официальное провозглашение равноправия мужчин и женщин; отмена смертной казни в мирное время и т. п. [Сочнева, 2011, с. 66].

В процессе социально-политической либерализации особое внимание уделялось курдскому вопросу. Курды были более близки по своим убеждениям исламистам, нежели кемалистам. Ведь М. К. Ататюрк, следуя принципам тюркского национализма, считал необходимым провести ассимиляцию курдского этноса с турками. ПСР же, напротив, до 2014 г. выступала за расширение прав курдов и мирное урегулирование с боевиками РПК («Рабочая партия Курдистана»; организация, признанная террористической в Турции). По этой причине поддержка курдского электората стала одним из важных факторов успеха Партии справедливости и развития на выборах в 2002, 2007 и 2011 гг.

Примечательно, что ПСР стремилась к присоединению Турции к ЕС не только по идеологическим соображениям. С тактической точки зрения, партия видела в Европе главного союзника во внутриполитической борьбе против Народно-республиканской партии [Шлыков, 2008, с. 67–68]. Ведь опираясь на ЕС, традиционно выступавший за либерализацию политической системы в Турции, исламисты могли выдвигать обоснованные обвинения в авторитаризме в адрес кемалистского режима.

Тем не менее, планам турецкого правительства относительно евроинтеграции не суждено было сбыться. С 2006 г. процесс застопорился. И хотя с тех пор он не раз возобновлялся, это не приводило к сколь-нибудь значимым результатам. Европа избрала политику затягивания переговоров. В Турции же это интерпретируется как очевидное нежелание ЕС принимать мусульманское государство [Эрдоган уверен, что ЕС не хочет..., 2019].

Несостоявшееся присоединение Турции к ЕС, как ни странно, не нарушило политических перспектив исламистской Партии справедливости и развития. На выборах 2007 г. ПСР одержала убедительную победу,

а президентом страны был избран А. Гюль – кандидат от исламистов. Последнее означало переход исполнительной власти от оппозиционной Народно-республиканской партии к Партии справедливости и развития. Результаты выборов показали, что ПСР уже обладала достаточной народной поддержкой, чтобы противостоять кемалистам. Соответственно, для этих целей ей больше не нужно было манипулировать «фактором ЕС».

Однако фактическая заморозка переговорного процесса с Евросоюзом в 2006 г. все же не обошлась без последствий. Она, главным образом, «подавила» реформаторский дух ПСР. Поэтому проводимые с 2007 г. реформы уже имели другой подтекст. Они были направлены, во-первых, на дальнейшую консолидацию власти, а во-вторых, на сопряжение процессов исламизации и модернизации.

Говоря о первой категории преобразований, отметим следующие. В 2010 г. по итогам референдума была одобрена важная для политического ислама конституционная поправка. Она среди прочего включала ограничение возможностей Конституционного суда Турции по закрытию политических партий. Кроме того, данная корректировка Основного закона создавала необходимые условия для начала курирования гражданскими судами дел, возбужденных в отношении военных [Johansson-Nogués, Jonasson, 2011, p. 124]. Это заметно ослабило позиции суда и армии – главных «недоброжелателей» ПСР.

Летом 2016 г. в стране была произведена неудачная попытка военного переворота. В рамках режима ЧП, который в срочном порядке был введен Р. Т. Эрдоганом и продлился до июля 2018 г., последовали массовые увольнения, задержания и аресты. Репрессии коснулись в том числе вооруженных сил, органов внутренней безопасности и судебной власти [Алексенко, Сапронова, 2017].

События 2016 г. создали благоприятные условия для продвижения Партией справедливости и развития своих реформ по укреплению власти. К примеру, в 2017 г. в Турции состоялся референдум о внесении изменений в Конституцию. По итогам этого голосования большинство участников поддержало переход Турецкой Республики от парламентской к президентской форме правления [Олейник, 2017].

Иными словами, на лицо крен в сторону авторитаризма в Турции. Это вполне соответствует неоимперской модели модернизации, для которой характерна централизация политической власти. В такой обстановке власть, в частности, обеспечивает относительно скорую мобилизацию внутренних ресурсов для выполнения поставленных задач [Лобанов, 2016, с. 91].

Переходя к исламизации современной Турции, сразу отметим, что на данный момент в стране отсутствуют условия для установления

откровенно исламистского политического режима. И дело не только в конституционно закреплённом принципе лаицизма.

Во-первых, серьёзное сопротивление исходит от той части населения, которая придерживается своего привычного светского образа жизни. Показательными в этом отношении стали масштабные антиправительственные выступления в ряде городов страны в 2013 г., также известные под названием «протесты в парке Гези» [Ерёмина, 2013]. Во-вторых, правящая партия с 2018 г. состоит в коалиционном правительстве с ультраправой Партией националистического движения² (ПНД), которая привержена идеям тюркского национализма. Поэтому, при всем желании, у ПСР нет свободы действий в том, что касается реализации строгой исламистской повестки.

Тем не менее, партия Р. Т. Эрдогана сделала достаточно для того, чтобы говорить о «ренессансе ислама» в Турции. Этот процесс преподносится как часть модернизационного проекта. Правительство пытается сохранить в обществе баланс между традиционностью и современностью. Такой подход укладывается в понятие «модернизации в обход модернити³». Она предполагает сохранение национальной культуры страны и отказ от навязывания обществу западных ценностей. В применении к Турции данный феномен получил оформление в концепции «неоосманизма», которая пронизана ностальгией по османскому прошлому и стремлением к девестернизации [Шлыков, 2018].

Приведем конкретные примеры исламизации в Турции. Прежде всего, необходимо указать на рост удельного веса религиозного образования. Реформы, проведенные Партией справедливости и развития, преобразовали религиозные школы из факультативного в неотъемлемый элемент образовательной системы. Так, вступительные испытания, введенные для поступающих в среднюю школу, коснулись всех образовательных учреждений данной категории, кроме школ имам-хатибов (училища для подготовки профессиональных имамов). Иными словами, теперь все те ученики, которые не набрали достаточно баллов для обучения в других школах, автоматически зачисляются в религиозные училища [Cornell, 2015].

Не менее важным показателем повышения роли ислама в социально-политической жизни государства является легализация деятельности религиозных орденов (джамаатов). В качестве иллюстрации можно назвать джамаат Исмаил ага. Члены этого братства живут в своеобраз-

² Последние всеобщие выборы в Турции, прошедшие в мае 2023 г., в очередной раз подтвердили этот тандем.

³ Концепция получила развитие в работах таких исследователей, как А. Абдель-Малек, А. Турен, С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт и т. д.

ном «исламском гетто» в самом центре Стамбула [Pirický, 2012, p. 538]. Ни центральные, ни местные власти не ограничивают его деятельность, поэтому этот джамаат нередко называют «государством в государстве». Последователи Исмаил ага не только свободно «пропагандируют» свои ценности, но и оказывают населению широкую социальную поддержку, как-то содействие в поиске работы, финансовых ресурсов и т. п. Взамен на такую лояльность правительства они, в свою очередь, поддерживают политику правящей партии ПСР [Pirický, 2012, p. 553–557].

Большое значение в контексте исламизации общественной жизни в Турции имеют также реформы относительно свободного ношения хиджаба. Запрет на его ношение на госслужбе был введен в 1925 г., а в отношении студенток вузов данный закон начал действовать с 1980-х гг. В 2010 г. турецкое правительство сняло запрет на ношение данного религиозного атрибута в университетских кампусах. В 2013 г. женщины в мусульманском головном уборе появляются в государственных органах. В 2017 г. запрет на ношение хиджаба был аннулирован в рядах вооруженных сил страны [Turkey lifts military ban..., 2017]. Турецкий президент даже рассматривает возможность закрепления права женщин покрывать голову по-мусульмански в новой Конституции страны [Кошечкина, 2022], которую планируется принять в 2023 г. – к столетию республики [Беленькая, Кривошеев, 2021].

* * *

Итак, в Турции ислам играет особую роль в социально-политической жизни общества. Это верно как с исторической точки зрения, так и в нынешних реалиях. Несмотря на глубоко укоренившийся в этом государстве принцип секуляризма, сегодня политический ислам находится на пике своего развития. И именно он задает свой особенный тон модернизационным процессам в стране.

Литература / References

1. Бурашникова А. Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2012. Т. 13. № 2. С. 65–68. Саратов. [Burashnikova A. B. Neopan-turkism and Neo-ottomanism in the Foreign Policy of Turkey// News of the Saratov University. New series. History series. International Relations. 2012. Vol. 13. No 2. Pp. 65–69. Saratov. (In Russ.)].
2. Гаджиев А. Г. Турция и ЕС: место мусульманской страны в «христианском клубе» // Ульченко Н. Ю., Шлыков П. В. (отв. ред.) Турция в период правления партии справедливости и развития. Сборник статей. 2012. С. 168–186. М.: ИВ РАН. [Gadzhiev A. G. Turkey and the EU: the Place of a Muslim State in the “Christian Club”// Ulchenko N. Y., Shlykov P. V. (eds.) Turkey under the Justice and Development Party. Collection of articles. 2012. Pp. 168–186. Moscow: IV RAS. (In Russ.)].

3. Лобанов К. Н. Модернизация по-турецки: идеологические основы и политическая практика «Неоосманизма» // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 87–94. Ставрополь. [Lobanov K. N. Modernization in Turkish Manner: Ideological Foundations and Political Practice of Neo-ottomanism // Humanitarian and legal research. 2016. № 4. Pp. 87–94. Stavropol. (In Russ.)].
4. Мейер М. С. Историческая динамика исламской цивилизации // Хорос В. Г., Малышева Д. Б. (отв. ред.) Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции. 2011. С. 51–74. М.: ИМЭМО РАН. [Mejer M. S. Historic Dynamics of the Islamic Civilization // Khoros V. G., Malysheva D. B. (eds.) Islamic Civilization in a Globalized World. Based on a Conference. 2011. Pp. 51–74. Moscow: IMEMO RAS. (In Russ.)].
5. Орешкова С. Ф. Исламизм в Турции: восстановление былого или новое явление? // Ульченко Н. Ю., Шлыков П. В. (отв. ред.) Турция в период правления партии справедливости и развития. Сборник статей. 2012. С. 7–19. М.: ИВ РАН. [Oreshkova S. F. Islamism in Turkey: Rehabilitation of the Past or a New Phenomenon? // Ul'chenko N. Y., Shlykov P. V., (eds.) Turkey under the Justice and Development Party. Collection of articles. 2012. Pp. 7–19. Moscow: IV RAS. (In Russ.)].
6. Петросян Ю. А. Из истории пропаганды доктрины османизма на Балканах // Тюркологический сборник 1973. 1975. С. 142–149. Москва. [Petrosyan Y. A. Discourse on the History of Propaganda of the Ottoman doctrine in the Balkans // Compilation of Articles on Turkism 1973. 1975. Pp. 142–149. Moscow. (In Russ.)].
7. Сергеев В. М., Саруханян С. Н. Модернизация и революция (Турция, Иран и арабские страны) // Аналитические доклады ИМИ МГИМО (У) МИД РФ. 2012. Вып. № 5 (35). 64 С. Москва. [Sergeev V. M., Sarukhanyan S. N. Modernization and Revolution (Turkey, Iran and the Arab states) // Analytical Reports IMI MGIMO (U) MID RF. 2012. No 5 (35). 64 P. Moscow. (In Russ.)].
8. Соснов Г. И. Тарикат Накшбандия: от духовных практик к политическому исламу // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 6 (69). С. 46–59. М.: РИСИ. [Sosnov G. I. Nakshbandi Tariqa: from Spirituality to Political Islam // National strategy issues. 2021. No 6 (69). Pp. 46–59. Moscow: RISI. (In Russ.)]. DOI: 10.52311/2079–3359_2021_6_46.
9. Сочнева И. А. Проблемы и перспективы вступления Турции в ЕС // Вестник международных организаций. 2011. Т. 6. № 1. С. 65–71. М.: НИУ ВШЭ. [Sochneva I. A. Problems and Prospects of Turkey's Adhesion to the EU // Bulletin of International Organizations. 2011. Vol. 6. No 1. Pp. 65–71. Moscow: NIU HSE. (In Russ.)].
10. Хорос В. Г. Единство в многообразии (Заключение) // Хорос В. Г., Малышева Д. Б. (отв. ред.) Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции. 2011. С. 221–224. М.: ИМЭМО РАН. [Khoros V. G., Malysheva D. B. (eds.) Islamic Civilization in a Globalized World. Based on a Conference. 2011. Pp. 221–224. Moscow: IMEMO RAS. (In Russ.)].
11. Шлыков П. В. Динамика процесса демократизации в Турции: роль международных организаций и гражданского общества // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 3. С. 107–146. М.: ИНИОН РАН. [Shlykov P. V. Dynamics of the Democratization Process in Turkey: the Role of International Organizations and the Civil Society // Issues of Contemporary Europe. 2015. No 3. Pp. 107–146. Moscow: INION RAS. (In Russ.)].

12. Шлыков П. В. Политический ислам в Турции: поиски новой идентичности // Вестник Московского Университета. Серия 13. Востоковедение. 2008. № 4. С. 56–72. Москва. [Shlykov P. V. Political Islam in Turkey: in Search of a New Identity // Bulletin of Moscow University. Series 13. Oriental Studies. 2008. No 4. Pp. 56–72. Moscow. (In Russ.)].
13. Erbakan N. Yeni Bir Dünya ve Adil Düzen. 2019. 152 S. Istanbul: Mgv Yayınları. [Erbakan N. A New World and Fair Order. 2019. 152 P. Istanbul: Mgv Yayınları. (In Turkish)].
14. Grigoriadis I. N. Islam and Democratization in Turkey: Secularism and Trust in a Divided Society // Democratization. 2009. Vol. 16. Issue 6. Pp. 1194–1213. Routledge. DOI:10.1080/13510340903271803
15. Johansson-Nogués E., Jonasson A.-K. Turkey, Its Changing National Identity and EU Accession: Explaining the Ups and Downs in the Turkish Democratization Reforms // Journal of Contemporary European Studies. 2011. Vol. 19. Issue 1. Pp. 113–132. Routledge. DOI:10.1080/14782804.2011.554199
16. Mardin Ş. Turkish Islamic Exceptionalism Yesterday and Today: Continuity, Rupture and Reconstruction in Operational Codes // Rubin B., Çarkoglu, A. (eds) Religion and Politics in Turkey. 2006. Pp. 3–25. Oxon: Routledge. DOI: 10.4324/9780203337349.
17. Pirický G. The Ismailaga Community: Shifting Religious Patterns in Contemporary Turkey // Archiv Orientální. 2012. Vol. 80. Issue 3. Pp. 533–561. John Benjamins Publishing.
18. Yavuz H. M. Islamic Political Identity in Turkey. 2003. 332 P. New York: Oxford University Press.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Алексенко Ф., Сапронова Ю. Враги Эрдогана: как Турция изменилась после попытки переворота // РБК. 16.07.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/07/2017/5968c05f9a7947370110c79a?ysclid=lcacu454x297988203> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Бельнская М., Кривошеев К. Реджеп Эрдоган готов к обнулению конституции // Коммерсантъ. 10.02.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4683643?ysclid=lcadqiwkx5114179252> (дата обращения: 25.11.2022).
3. Ерёмина Д. На пороге «турецкой весны». Борьба за стамбульский парк настроила турок против правительства // Lenta.ru. 03.06.2013. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/06/03/protest/?ysclid=ldbgpckdrs649687630> (дата обращения: 20.01.2023).
4. Кошечкина В. Эрдоган предложил вынести на референдум вопрос ношения хиджаба // Lenta.ru. 22.10.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/22/hijab/?ysclid=lcqv15qgvto571264078> (дата обращения: 13.02.2023).
5. Олейник Е. Зачем Турция перешла на президентскую форму правления // АиФ в Беларуси. 26.04.2017. URL: https://aif.by/politiks/zachem_turciya_pereshla_na_prezidentskuuyu_formu_pravleniya?ysclid=lcadn8dof4645981107 (дата обращения: 10.01.2023).

6. Шлыков П. В. «Турецкая модель»: от евроинтеграции к девестернизации // Россия в глобальной политике. 23.06.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tureczkaya-model-ot-evrointegracii-k-devesternizaczii/?ysclid=lehloi316m791222816> (дата обращения: 26.12.2022).
7. Эрдоган уверен, что ЕС не хочет принять Турцию, так как она является мусульманской страной // ТАСС. 15.02.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6124390?ysclid=ld1m8fvmea415601109> (дата обращения: 05.02.2023).
8. Akyol M. Turkey's Troubled Experiment with Secularism // The Century Foundation. 25.04.2019. URL: <https://tcf.org/content/report/turkeys-troubled-experiment-secularism/?agreed=1> (accessed: 15.01.2023). На англ. яз.
9. Cornell S. E. The Islamization of Turkey: Erdogan's education reforms // The Turkey Analyst. 02.09.2015. URL: <http://www.turkeyanalyst.org/publications/turkey-analyst-articles/item/437-the-islamization-of-turkey-erdo%C4%9Fan%E2%80%99s-education-reforms.html> (accessed: 10.01.2023). На англ. яз.
10. Crisetig J. Retour sur l'«islamisation» de la Turquie // Orient XXI. 15.03.2021. URL: <https://orientxxi.info/magazine/retour-sur-l-islamisation-de-la-turquie,4524> (accessed: 15.01.2023). На франц. яз.
11. Dumont P. La Turquie d'Atatürk: un modèle de développement pour le monde musulman // 23.10.2003. URL: <https://turcologie.u-strasbg.fr/dumont-makale1.pdf> (accessed: 07.02.2023). На франц. яз.
12. Tasdemir F., Bayar G. Necmettin Erbakan: Trailblazer of national vision // Anadolu Agency. 27.02.2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/life/necmettin-erbakan-trailblazer-of-national-vision/2159166> (accessed: 15.01.2023). На англ. яз.
13. Turkey lifts military ban on Islamic headscarf // The Guardian. 22.02.2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/feb/22/turkey-lifts-military-ban-on-islamic-headscarf> (accessed: 17.12.2022). На англ. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гасанова Айтан Байлар кызы – преподаватель, кафедра Политологии и Философии, Университет Хазар, Баку, Азербайджан

Gasanova Aytan B. – professor, Department of Political Science and Philosophy, Khazar University, Baku, Azerbaijan

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.03.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 01.03.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.05.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 39(560), 330.117(560)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-124-146>

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТУРЦИИ, ОСНОВАННЫЕ НА ПРОТЕКЦИИ И СОЦИАЛЬНОМ ОБМЕНЕ

Дмитрий Борисович Графов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
graftvc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7334-5398>

Аннотация. Хотя в Турции фаворитизм и протекционизм на государственной службе, в экономической жизни, в образовательной системе и других сферах официально осуждается, неформальные отношения имеют широкое распространение и направлены на перераспределение ресурсов (материальных и нематериальных) в обход установленных формальных процедур. Использование покровительства или влияния для получения выгоды известно в Турции как «торпиль». Эти отношения внешне напоминают аналогичную практику в арабских странах, где в основе патронажно-клиентарных отношений лежат родовые связи или разделения на «свой-чужой» (асабия). Протекция влиятельных родственников или знакомых обеспечивает продвижение по службе, прием на работу, играет важное значение при ведении бизнеса. Лицо, прибегающее к торпилю, обычно уже имеет связь (родственную, религиозную, политическую, дружескую), а получив покровительство, сохраняет лояльность и обязательство ответной услуги.

Практика протекционизма, с одной стороны, основана на социальном обмене – обмене некой пользой, благом, лояльностью, влиянием, с другой – на построении патронажно-клиентарных сетей, которые позволяют капитализировать влияние своего положения (выстроить отношения со многими клиентами).

Автор предлагает модель построения отношений покровительства, известных как «торпиль», в которых патронажно-клиентарная составляющая, основанная на личной выгоде, преобладает над традиционной-нормативной и эмоционально-личностной. Именно эти составляющие играют роль в соблюдении ответных обязательств в аналогичных неформальных отношениях «гуаньси» (Китай) и «васата» (арабских мир).

Ключевые слова: торпиль, Турция, патронажно-клиентарные отношения, лояльность, социальный капитал, социальная сеть

Для цитирования: Графов Д. Б. Неформальные отношения в Турции, основанные на протекции и социальном обмене. *Восточная аналитика*. 2023;14(3):124-146. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-124-146>

Original article. Politics studies

INFORMAL RELATIONS IN TURKEY BASED ON PATRONAGE AND SOCIAL EXCHANGE

Dmitry Grafov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
graftvc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7334-5398>

Abstract. Informal relations in Turkish society have much in common with informal social networks in Arab countries, where favoritism and clientelism are based on kinship and

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

separation into "friend and foe" (*asabia*). Nepotism and cronyism are used to get a job or promotion and play an important role in running a business. A person who asks for patronage puts himself in the position of a client and has a duty of loyalty or return service. In Turkey, favoritism is also based on social exchange. Protection is provided in exchange for loyalty, benefits, influence or other valuable ties. A patron providing protection invests his own social capital. A client who has received protection takes social capital on credit.

The author uses the framework of the theories of social networks and social capital to create a patron-client network model, known in Turkey as "*torpil*". The peculiarity of *torpil* relations is the dominance of rational (material) determinant over traditional, tribal and emotional (personal-life inclusion) determinants that don't guarantee, but help fulfill obligations in informal relations. This is the difference from such informal relations as "*Guanxi*" (China) and "*Wasta*" (Arab countries).

Keywords: *torpil*, Turkey, patronage, loyalty, social capital, social network

For citation: Grafov D. B. Informal Relations in Turkey Based on Patronage and Social Exchange. *Eastern Analytics*. 2023;14(3):124-146. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-124-146>

«Торпиль» (*torpil*)¹, как способ получения доступа к ресурсам (в первую очередь государственным и общественным) с использованием личных связей, в целом похож на «васату», известную в арабском мире, и на китайский конструкт «гуаньси». «Васата»² основывается на семейных и клановых отношениях и также может давать преимущества для получения лучшей работы и быстрого продвижения по службе [Al-Ramahi, 2008, p. 36]. От «васаты», которую можно рассматривать как обязательную лояльность семье и традицию помощи родственникам, основанную на дихотомии «свой-чужой» (*асабия*)³, «торпиль» отличается тем, что использует не только родственные связи. Оказываемая протекция подразумевает лояльность и патронажно-клиентарные отношения. Турецкая практика протекционизма не обязательно подразумевает эмоциональную привязанность и включенность в личную жизнь, что, как правило, присутствует между китайцами в отношениях «гуаньси». «Торпиль» используется не только для продвижения по службе, устрой-

¹ Одно из определений "торпиля" – предпочтение кого-то перед другими, кумовство или фаворитизм (*kayırmacılık* или *iltimas*). Смысловое значение восходит арабскому языку и означает держать кого-то за руку или нижнюю часть чье-то кафтана, просить об одолжении или ходатайствовать о получении выгоды. [Özkanan, Erdem, 2014].

² От арабского "*Wāṣiṭah*" – واسطة. Этот термин может переводиться с арабского, как посредник, медиум (الواسطة) и референтен как действию, так и лицу, которое прибегает к этому действию. Отношения, возникающие при этом, обозначаются как *Wasata*. От глагола *yatawassat* (التوسط), что значит посредничать, искать середину или компромисс. [Cunningham, Sarayrah, 1993].

³ "Асабийя" (*Asabiyyah*, عصبية) может переводиться, как "чувство группы" или "солидарная сплоченность", преданность определенной группе в независимости от обстоятельств. [Weir, 2007, p.191].

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

стве на работу, но и в бизнесе. В повседневной жизни протекция воспринимается, как обычное явление и проявляется практически во всех аспектах социальной жизни. Хотя при устройстве на госслужбу существуют процедуры, уравнивающие претендентов на замещение официальных должностей (например, государственный экзамен), «торпиль» позволяет обойти и их [Özkanan, Erdem, 2014, pp. 179–180]. Круг людей, к которым обращаются за протекцией, достаточно широк. Кроме родственников влиятельные связи ищут у друзей-единомышленников, бывших одноклассников и друзей детства, у тех, с кем связала служба в армии и принадлежность к одной конфессии, религиозной общине, а также у земляков и соседей.

Исследованию «торпиля» посвящено намного меньше работ, чем, например, китайским неформальным связям «гуаньси». Например, турецких исследователей интересовали отличия «торпиля» от «гуаньси» [Ergelen, 2017, pp. 58–75], оценка этих отношений с точки зрения закона [Aktan, 2022]. Другие авторы рассматривали «торпиль» как часть патронажно-клиентарных связей в турецкой политике [Neper, Keyman, 2006], а также исследовали влияние на общественную жизнь и бизнес [Tüzüner, 2014]. Теоретической основой, как правило, являются сетевая теория (*Network Theory*) и теория социального обмена (*Exchange Theory*).

В Турции фаворитизм и протекция на государственной службе, в экономической жизни, в образовательной системе и других сферах официально осуждаются. Статья 70 Конституции Турецкой Республики гарантирует право каждого гражданина на государственную службу, прием на неё без дискриминации, только в соответствии с квалификацией и качествами, требуемыми должностными обязанностями. Это повторяет Закон о государственных служащих № 657 [657 Sayılı Devlet, 1965]. В Конституции и соответствующем законе провозглашается приверженность принципам заслуг и равенства перед законом: «вступление в должность на государственной службе, продвижение по службе и повышение в квалификационном классе, увольнение с должности основываются на заслугах и равных возможностях».

Однако декларируемые права не имеют практической ценности. Оценка квалификации, требуемой должностными обязанностями, осуществляется неким начальствующим лицом, т. е. субъективно. Кроме того, в статье 59 «Закона о государственных служащих» № 657 приводится длинный список «исключительных должностных лиц» (включающий даже государственных артистов и спортивных советников), в отношении которых не действуют общие положения данного закона, касающиеся классного чина, назначения, повышения по службе, государственных экзаменов. Отход от соблюдения общих принципов и усло-

вий приема на работу «ради интересов государства» дает широкие возможности для субъективных кадровых решений, когда принцип «заслуг» означает заслуги перед определенными начальственными лицами. С одной стороны, это ведет к приватизации бюрократических институтов влиятельными лицами, обладающими положением в политической, административной, экономической системах государства, с другой – придает легитимность в общественном сознании системе фаворитизма и покровительства. Список и функционал исключительных должностных лиц в Турции постоянно расширяется. Также из этой категории открывается возможность легко и быстро перейти на другую государственную должность [Aktan, 2022]. В первую очередь основой для «торпиля» являются родственные связи. Эту реальность иллюстрируют расхожие слова из песни: «У тебя нет дяди в Анкаре, почему ты родился?» [Ergelen, 2017].

В широком смысле «торпиль» является не только помощью близкому человеку в обходе бюрократических или административных процедур, но и социальной инвестицией – обменом на лояльность или условием взаимной услуги в будущем. Родственные связи в данном случае являются дополнительной гарантией лояльности и расчета за оказанное содействие.

В бюрократических структурах, где начинают действовать правила «торпиля», меняется вся логика управления. Разделение на более профессиональных и менее квалифицированных сотрудников перестает иметь значение. Это сказывается на качестве управления и бизнеса. В среде, где действуют назначенцы, получившие должности благодаря «торпилю», происходит отрицательный отбор. Непрофессиональные или посредственные сотрудники желают приобщиться к кругу избранных и стать тоже «элитой». Они понимают, что хорошие отношения с коллегами, приближенными к руководству (имеющими «торпиль»), выгодны облегчением или улучшением условий работы, а также сулят повышение в должности. Практикой в кадровом отборе становится ориентация на послушание и лояльность, а не на компетенции и достижения [Aydin, 2012, p. 60]. Негативный отбор приводит к тому, что квалифицированные сотрудники понимают, как мало их способности влияют на продвижение по службе [Araslı, Bavik, Ekiz, 2006, p. 305]. Отсутствие организационной справедливости, формирование вокруг фаворитов руководства «элиты», не обладающей компетенциями, снижают производительность и толкают профессионалов к поиску работы, где они почувствуют себя оценёнными по достоинству [Mutlu, 2000]. Следствием фаворитизма являются снижение конкурентоспособности бизнеса и характерная для Турции утечка квалифицированных специалистов.

«Торпиль», как в общественных и индивидуальных отношениях, так и с точки зрения правильного функционирования бюрократических институтов и политической системы (политических партий) является серьезной проблемой несправедливого распределения влияния и ресурсов. Проблема фаворитизма смыкается с коррупцией, но криминального состава «торпиль» не образует (если отсутствует факт взятки), хотя и приближается к нему, если у патрона и клиента имеются общие финансовые интересы. Эффективной борьбе с коррупцией препятствуют интересы, основанные на родственных связях, дружеских отношениях, скрытое давление со стороны влиятельных людей, местничество, интересы бюрократических и политических кланов (политическое покровительство) [Yilmaz, Kilavuz, 2002]. Протекция является общей характеристикой для непотизма, кронизма, других типов фаворитизма и коррупции. В случае коррупции социальная связь монетизируется и поддерживается не за счет обязательств взаимной услуги, а в основном через финансовый интерес.

Также можно провести границу между покровительством в рамках обмена услугами в личных целях и переходом обмена услугами в обмен влиянием, когда происходит капитализация влияния как социального капитала. Точно также натуральный обмен товара на товар может переходить в торговлю. Чем большим числом влиятельных связей располагает индивид, тем легче он может извлекать посредническую прибыль и увеличивать социальный капитал, оказывая услуги одним за счет знакомства с другими. Когда социальный капитал посредника возрастает, его клиента способна приобрести сплоченную структуру и стать силой против других индивидов и групп. Это может иметь негативные последствия на уровне институтов – взращивание за счет привилегий лично преданных «команд» и полную приватизацию бюрократического института. В этом смысле предложение работодателя претенденту на должность предоставить «торпиль» может служить поиску новых влиятельных связей с теми, кто готов поручиться за соискателя.

Укорененность в культуре

Со времен Османской империи патронажно-клиентарные отношения пронизывали все турецкое общество с самого низа, начинаясь с потребности крестьян иметь покровителя из числа местной знати (ayan) [Hourani, 1968]. «Аяны» имели право на аренду государственных земель и сбор налогов после распада традиционной системы землевладения в XVII–XVIII вв.⁴ В части личной безопасности и сохранности соб-

⁴ Ранее права использования государственных земель и сбор налогов находились у получивших участки во владение.

ственности крестьяне также зависели от знати, особенно при отсутствии эффективной центральной власти. Кто-то из знати мог защитить от произвола местных чиновников. В конце XIX в. власть султана в провинциях усилилась, на смену податной системе и аямам пришел новый тип местной влиятельной знати – преуспевающие торговцы из небольших городов (*eşraf*) и крупные землевладельцы (*ağa*) [Lewis, 1961]. Провинциальная аграрная элита, которую составляли и члены знатных семей, могла защитить крестьян от самоуправства чиновников и выступить посредником между центральным правительством и местным населением [Sayarı, 2011]. Еще одной влиятельной стратой, имевшей своих клиентов, были провинциальные религиозные деятели, влиявшие на низшие классы, окормлявшие духовно, дававшие образование. Их значение возросло, когда власти повели страну по пути секуляризации [Mardin, 1973]. На духовенство обращала внимание власть, религиозное население продолжало искать в них опору.

После появления политических партий их лидеры стали нуждаться в поддержке «на земле». В провинции такую поддержку невозможно получить без благоволения местной элиты, никакой региональный офис не смог бы эффективно работать без вовлечения региональной знати в политический процесс. Члены знатных семей занялись политикой в качестве депутатов парламента и местных партийных начальников. Партии обещали им взамен покровительство их экономических интересов в управленческих коридорах [Rustow, 1966]. Этот процесс только усилился во время однопартийной системы с 1923 по 1946 гг., когда единственной официальной партией осталась Народно-республиканская партия (тур. *Cumhuriyet Halk Partisi*). Ей также требовалось привлекать в провинциях в свои ряды влиятельных людей. Их продвижение в качестве депутатов парламента или руководителей местных организаций усиливало региональную элиту (в первую очередь торговцев) в возможностях оказывать влияние наверху и одновременно укреплять экономическое и социальное влияние на сельских жителей за счет тесных связей с правительством.

Жесткая сельская иерархия, где крестьянин зависит практически во всем от крупных торговцев, определяющих цены на продукцию, оказалась востребованной и во времена либерализации политической системы и многопартийности. Основная часть избирателей оставалась в провинции, их голоса находились под влиянием провинциальных патронов. Эта элита осознавала свои возможности, перспективы использовать свое влияние и поучаствовать в политике. Партийное руководство тоже нуждалось в кадрах на местах. Не только с голосами клиентов, но и с деньгами и амбициями. В Турции сложился особый вертикаль-

ный тип политической мобилизации, когда партии через местную элиту, а та через свои клиентистские сети, мобилизуют голоса провинциальных избирателей в поддержку нужной кандидатуры. В этом отличие от горизонтальной мобилизации, свойственной странам с устойчивой демократией, где граждане объединяются, отстаивая свои интересы, самостоятельно голосуя за того, кто эти интересы выражает. В Турции местные патроны часто конфликтуют, и соперничество между видными клановыми лидерами ложится в основу партийного строительства на местах. Сети клиентуры, построенные вокруг разногласий между патронами, являются хорошей основой для региональных партийных организаций [Sayari, 2011].

Таким образом, и в политической жизни сложилась ситуация, когда никакое важное дело в обход влиятельных людей не могло иметь шансов на успех. Но в то же время партийная конкуренция и потребность местных элит в голосах в период выборов дали возможность и клиентам не только получать больше за свои услуги, но и менять патронов на лучших условиях. Это дало импульс к появлению некоего подобия торгового отношения в патронажно-клиентарных отношениях.

В дальнейшем политические партии на местах взращивали или присылали собственных политических функционеров (активистов), которые в обход местных элит занимались тем же самым: протекцией сторонников или вознаграждением – в том числе и коллективным вознаграждением в виде дотаций, дорог, других социальных и инфраструктурных улучшений – в обмен на электоральную поддержку [Sunar, 1990]. Партийные сторонники на местах быстро овладевали искусством вербовки электората, сами претендуя на роль патронов, обещая за голоса на выборах работу в бюджетных службах, используя другие государственные и административные ресурсы. То есть число предложений (и участников) оказывать протекцию в обмен на лояльность возросло, а сама механика отношений, основанных на социальном обмене, получила развитие. Аналогичную картину можно наблюдать в Анкаре в офисах политических партий и парламенте. За внешней политической повесткой всегда присутствует второй слой – улаживание дел клиентов через обмен услугами или торговлю политическим влиянием. Этим занимаются партийные функционеры, сами депутаты Великого национального собрания и их помощники. Обычно это трудоустройство нужных людей в государственные агентства, муниципальные предприятия, зависимые от государства компании, продвижение по службе через влиятельных чиновников или корпоративных бюрократов, устройство в престижные учебные заведения или помощь в поиске льготного медицинского обслуживания. Все ресурсы, контроль над которыми политики получают в резуль-

тате победы на выборах, могут быть использованы для торговли влиянием. Сюда же входят лоббизм (особенно в сфере застройки) и медиация коммерческих интересов [Косаоглу, 2003, Рр. 50–53]. Вокруг влиятельных политиков, как правило, есть приближенные, которые занимаются протекцией на коммерческой основе.

Хотя в некоторых восточных и центральных провинциях традиционные иерархические связи между местными нотаблями, племенными лидерами, членами знатных семей, крупными землевладельцами, религиозными авторитетами и их клиентами продолжают сохранять актуальность, турецкое общество значительно изменилось с урбанизацией 70-х и либерализацией экономики 80–90 гг. Многие жители аграрных районов стали перебираться в крупные города. О проблемах с размещением в городах свидетельствуют целые районы незаконно возведенных лачуг (*gesekondu*). Вопрос устройства в городе, доступа к общественным сервисам с помощью родственников или знакомых стал типичным сюжетом патронажно-клиентарных отношений. Но теперь эти связи не обязательно строго вертикальные, а значительно более вариативные и разнообразные в части выбора того, кто может помочь. В турецком обществе существуют горизонтальные отношения на равноправной основе, которые основаны на взаимопомощи (*imese*)⁵.

На городскую бедноту также обращают внимание политически партии. Около трети избирателей приходится на три мегаполиса – Стамбул, Измир, Анкару [İncioğlu, 2002, р. 73]. Наградой за голоса может быть обещание трудоустройства в муниципальные службы в случае победы. С ослаблением секулярных принципов большое значение в построении протекционистских отношений в городе стали играть религиозные связи и исламские лидеры. С их точки зрения прибегать к «торпилю», с одной стороны, может быть незаконным, с другой – допустимо. Получение чего-то, на что проситель не имеет права, порицается, т.к. это лишает такой возможности другого, кто имеет на это заслуженное право. Пытаться получить через посредничество то, на что ты имеешь право, допустимо, поскольку трудно получить то, чего заслуживаешь, обычным способом. Законно пытаться получить свое по праву руками кого-то, кто этому может помочь. Поэтому помощь тем, кто имеет заслуги, но не может получить заслуженную должность, не является фаворитизмом и не требует «торпиля». Если же человек получил работу с помощью «торпиля», но выполняет свою работу добросовестно, он не занимает чужого места и получает деньги в обмен на свою работу, а не по милости патрона. Такое обращение за протекцией считается «защитой

⁵ Т. е. вместе, коллективно, коллективным трудом, общими усилиями; на общей основе.

своего права», а не «торпилом». Если же человек получил через фаворитизм должность, которую не заслуживает, и не соответствует требованиям своей должности, не выполняет обязанности, то он присваивает чужую зарплату [Torpil, 2006].

Теоретическая основа отношений протекции

Оказывающий покровительство не всегда получает ответную услугу, но всегда – лояльность и потенциальное обязательство (более крепкую связь). Оказание протекции или покровительства с точки зрения социального обмена означает социальную инвестицию: обмен капитала влияния на капитал лояльности (готовность отплатить услугой за услугу), и, как результат, увеличение своего собственного социального капитала от сделанной инвестиции.

Если отношения строятся не на основе родственных связей или родовых обычаев, а создаются с «чистого листа», то, как правило, они развиваются по универсальным для большинства культур правилам [Leung, Heung, Wong, 2008]. Механизм выглядит следующим образом (см. Рис. 1). В начале индивиды должны оказаться в ситуации сближения, в которой стороны воспринимают друг друга целостными надежными открытыми акторами, и главное – эта открытость свидетельствует о готовности выстроить особенные отношения, на более короткой дистанции, чем средне-нейтральные. Эти невербальные ощущаемые намерения проходят испытание различными ситуациями, временем. Если стороны ощущают совпадение интересов (ощущают себя «своими» в дихотомии «свой – чужой»), то от социализации может произойти переход к приверженности общим целям и протекции (кронизму) одного другим в зависимости от занимаемой позиции. Так как установление доверительных отношений происходит на невербальном уровне и важную роль играет ощущение связи, то сигналом о сближении могут выступать подарки, совместный отдых, дружба семьями.

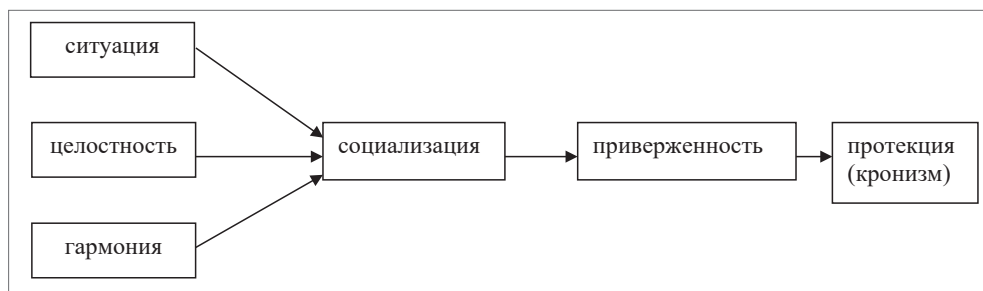

Рис. 1. Механизм возникновения отношений протекции [Leung, Heung, Wong, 2008].

Акт поддержки в кронизме можно расценивать как социальную инвестицию в собственный социальный капитал. В случае непотизма возможность (а иногда и обязанность) протекции создается самим фактом родства. Здесь играет роль не столько приверженность общим ценностям и эмоциональная привязанность, как в кронизме, но и долг культурной нормы, обязанность перед другими родственниками. С точки зрения теории социального обмена непотизм можно рассматривать как социальную инвестицию в «семейное предприятие», нуждающееся в «докапитализации».

В «чистом» обмене ресурсами через влияние – когда инструментальность связи очевидна обеим сторонам – на первое место выходит материальный, коррупционный интерес, но не исключается эмоционально-личностная составляющая отношений [Vveinhardt, Petrauskaitė, 2013]. Всё многообразие связей на основе протекции можно свести к матрице, которая состоит из конкретных значений системных характеристик. К ним относятся нормативная составляющая, эмоциональная, материальный интерес, иерархическая субординация, направление инвестиции (получение/предоставление услуги). Любую связь, создающую протекцию, можно описать через совокупность системных характеристик.

Если протекция родственнику вполне может объясняться долгом перед родом или традицией (патронажно-клиентарная составляющая в родственной иерархии тоже не исключена), то покровительство в государственных институтах или компаниях может возникать в рамках формальных процедур и бизнеспроцессов, когда зависимость (вертикальная или горизонтальная) определяется порядком работы. Минимальная протекция будет означать несимметричные отношения в корпоративной структуре, бюрократическом институте или органе власти. Отход от формальных (равноудаленных) отношений лицом, распределяющим или учитывающим ресурс (время, нагрузку, зачет работы) – т. е. создание преференций одному сотруднику перед другим – и будет являться социальной инвестицией в виде фаворитизма. Элементарным актом протекции является дружеская услуга. Получение ответной услуги не ставится обязательным условием. Например, у исполнителя есть выбор в очередности исполнения своих обязанностей перед другими индивидами, которые находятся в формальной зависимости от этих процедур или сроков исполнения. Эта власть в выборе очередности (функциональная свобода) и является ресурсом.

Механизм возникновения патронажно-клиентарных структур можно проиллюстрировать следующей схемой (см. Рис. 2). Отношения индивидов **a** и **b** могут начинаться на равной основе. Наделяя индивида **b** неким дополнительным ресурсом (создавая более выгодные или ком-

фортные условия) по отношению к другим в рамках стандартных процедур, индивид **a** усиливает свою позицию в иерархии локального социума (корпорации, бюрократического или общественного института). Получая поддержку, индивид **b** также увеличивает свой социальный капитал за счет связи с индивидом **a**, обладающим неким влиянием. Если отношения протекции продолжаются и сопровождаются ответной услугой (лояльностью) со стороны индивида **b**, то, как правило, возникает иерархия в направлении зависимости от **b** к **a**. Далее индивид **a** может масштабировать опыт, выступая в роли патрона уже по отношению к индивиду **c**, увеличив свою власть за счет влияния на него (включения в свою орбиту).

Условная власть (Power), или влияние патрона, будет прирастать за счет переноса части (некой производной) потенциала клиента, который пользуется его услугой ($P_a + P_b' + P_c'$). Аналогичная логика применима в отношении клиентов **b** и **c**. Влиятельность патрона будет усиливать их позицию в локальной иерархии. Собственные инвестиции индивидов **b** и **c** в отношения с новыми членами патронажно-клиентарной цепочки – индивидами **d** и **e** будут приносить дивиденды и им ($P_b + P_d'$; $P_c + P_e'$). Как вторая производная их потенциал будет добавляться к потенциалу патрона **a** ($P_a + P_b' + P_c' + P_d'' + P_e''$). Установленные административные, бюрократические или бизнеспроцессы в такой структуре уже могут соответствовать не правилам, а индивидуальным мотивам и укоренившимся в сети личным отношениям. Можно сказать, что патронажно-клиентарная сеть деконструирует формальные и нейтральные отношения между отдельными лицами и группами.

Капитализация дивидендов от социальных инвестиций в расширение клиентарной сети и организационные усилия позволят патрону **a** увеличить свой потенциал до такой степени, которая позволит заинтересовать своими возможностями не только новых индивидов, равных ему, но и занимающих более высокую (формальную или неформальную) позицию в локальной иерархии (индивиды **C** и **D**). Новые связи с вышестоящим эшелоном расширяют возможности патрона **a**, наделяют его более высоким неформальным статусом **A**. Развитие связей с новыми клиентами, в том числе и внешними влиятельными индивидами (**E ext**), увеличивает его социальный капитал ($P_a + P_b' + P_c' + P_d'' + P_e'' + P_C' + P_D' + P_E \text{ ext}'$), наделяя неформальным влиянием, которое ставит его выше формальных начальников в локальной иерархии.

Если предположить, что внешний индивид **B ext** намеревается получить место в рассматриваемой структуре, то ему следует обратиться за «торпилем» к более влиятельному индивиду **E ext**, который будет ходатайствовать о нем перед индивидом **A**. Таким образом, патрон с помощью

«торпиля» получает (или усиливает) и внешние патронажно-клиентарные связи. «Торпиль» является своего рода актом такой торговли. С одной стороны, он должен быть получен, а с другой – принят.

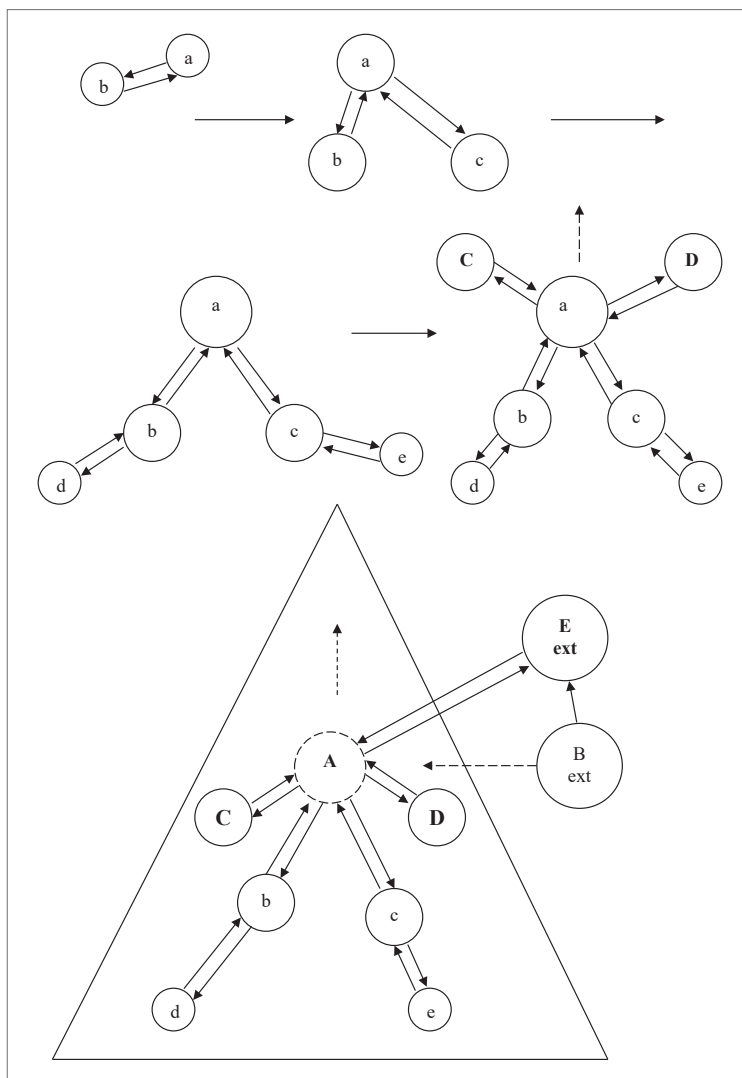

Рис. 2. Механизм построения патронажно-клиентарных связей

Данный механизм демонстрирует, как протекция одних позволяет приобретать силу в торге с другими. Этот посреднический механизм создает добавочный социальный капитал посредникам. Когда индивид, ставя себя в позицию слабого, обращается за помощью к сильному, признавая его патроном, то патрон может получить в обмен лояльность

индивида, демонстрирующего поведение клиента. Но намного перспективней получить обязательство ответной услуги от другого индивида, находящегося в сильной позиции. Тем самым усилить (утвердить) свою позицию, увеличить свой социальный капитал за счет связи не только со слабым, но и с сильным. Даже если на каком-то участке возникает влияние родственных связей, «торпиль» в большей степени связан именно с концепцией личного социального капитала, приобретаемого через патронажно-клиентарную сеть.

Практика покровительства

Наиболее заметным (и доказуемым) видом протекции является nepotizm. В свое время вице-президент Республиканской народной партии (СНР) Халук Коч обнародовал список громких примеров nepotizma в высших кругах [СНР'li, 2015]. Мехмет Шенбабаоглу, двоюродный брат министра лесного хозяйства и водных ресурсов Вейсея Эроглу из ПСР⁶, был назначен советником министерства в Министерство лесного хозяйства и водных ресурсов без экзаменов. Внучка сестры министра экономики Нихата Зейбекчи из ПСР, Гюльсуна Оздемира, в июле 2012 г. в префектуре Денизли была назначена «директором спецтехники». Племянник министра экономики Нихата Зейбекчи из АКП, Умит Хамал, был назначен директором специального пункта в муниципалитете Денизли без конкурса и экзаменов. Сын депутата ПСР Надждета Унювара Алааттин Унювар принят в Министерство энергетики и природных ресурсов и в свои 25 лет назначен советником министра без экзаменов и конкурса. Билал Кафечи, племянник депутата ПСР Карабюка Османа Кафечи, был назначен в Управление общественных работ провинции Карабюк вскоре после устройства на работу в муниципалитете Пендик. Другой племянник депутата, Сезгин Кофейник, в этом же муниципалитете назначен в Управление лесного хозяйства. Сын Османа Кафечи, Ридван Кафечи, был назначен начальником департамента, работая в Министерстве телекоммуникаций.

Различают *политическое* и *социальное* (межперсональное) покровительство (см. Рис 3) [Özkanan, Erdem, 2014, p. 185]. *Социальное* покровительство – или кумовство – основано на общем родстве, дружбе, товариществе, гражданстве, принадлежности к одной профессии, одному племени, национальности. Суть *политической* протекции – в предоставлении политическими партиями определенных выгод своим сторонникам после их прихода к власти. К этой разновидности фаворитизма относят патронаж, клиентелизм и покровительство в служебных целях.

⁶ Правящая партия справедливости и развития (ПСР) (тур. Adalet ve Kalkınma Partisi)

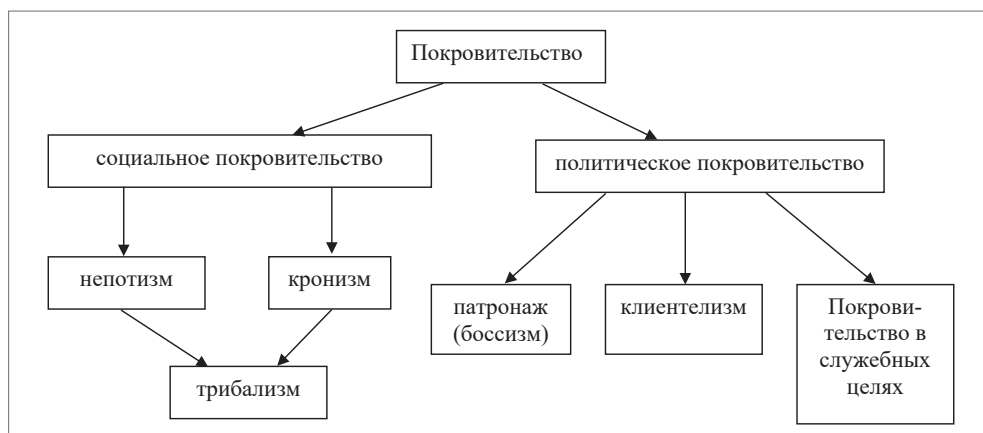

Рис. 3. Типология покровительства

Непотизм представляет собой протекцию родственникам, которая выражается обычно в назначении на государственную должность на основе родственных отношений, независимо от способностей родственников. Своим влиянием для поддержки близких и дальних родственников пользуются политики, бюрократы и другие самые разные государственные служащие, даже обладающие минимальной властью [Özsemerci, 2002]. Если чиновник достаточно влиятельный, то практически всех его родственников мужского пола (брат, шурин, дядя, жених, сын) можно обнаружить в иерархии подвластных ему институтов [Savaş, 1997, р. 13]. Непотизм имеет место в сфере обслуживания и культуры, индустрии развлечений, спортивной жизни [Araslı, Bavik, Ekiz, 2006]. Случаев устройства родственников на высокооплачиваемые позиции в бизнесе меньше. В таких случаях обычно идет речь либо об устройстве в собственный бизнес, и, как правило, это снижает эффективность бизнеса, препятствует инвестициям [Özler, Özler, Gümüştekin, 2006]. Либо, если речь идет о бизнесе партнеров, то можно говорить о зачете интересов. Например, взятый на работу по протекции родственник чиновника рассматривается как ответная благосклонность за получение госзаказов. А получивший синекуру родственник делового партнера служит укреплению бизнессвязей и даже платой за эксклюзивные условия сотрудничества. Но в большинстве случаев непотизм означает приоритет родových связей над прочими социальными, т. к. в традиционных обществах именно родовые отношения могут гарантировать надежность взаимных обязательств, чего не может гарантировать «networking». Социальные инвестиции в расширенную семью могут быть более предпочтительны – надежны, хоть и менее эффективны (с точки зрения отдачи), чем межперсональный «networking» капитал.

Протекционизм между представителями одного рода или племени (*трибализм*) также можно рассматривать, с одной стороны, как традицию, а, с другой – как социальную инвестицию в актив, отдача от которого более надежна и прибыльна.

Протекционизм может возникнуть между земляками (*землячество*). «Хемшехри» (*hemşehri*) означает выходцев из той же провинции, родного города, одного села [Karpat, 2003, p. 183]. Связи в провинции особенно тесные. Свойственники, просто соседи укрепляют свои отношения в решении общих проблем: взаимном кредитовании, помощи на свадьбах и похоронах, строительстве жилья и общественных построек [Köse, 2008]. Вдали от малой родины они склонны поддерживать друг друга еще и потому, что их семьи остались в родных местах и также могут нуждаться во взаимной поддержке. Модели солидарности землячества имеют в основе равные статусы. Хотя «хемшехри», оказывающий услугу своему земляку, приобретает преимущество в диадических отношениях.

Особую роль играет протекция в политике. Здесь в первую очередь преследуются корпоративистские или партийные интересы тех, кто побеждает на выборах. С целью укрепления партийных позиций при назначении на руководящие должности в государственном секторе соблюдаются интересы партии, включая должности более низкого ранга. Свою долю должностей получают партии, вошедшие в коалицию [Tutum, 1976]. Четко определить, где кончаются партийные интересы (*патронаж*) и начинаются интересы самого политика, его «команды», весьма трудно. Патронаж – вознаграждение за кадровую надежность, сохранение секретов, заслуги и опыт, организационный ресурс. Вознаграждение в интересах самого политика – за личную преданность, персональные услуги. Управление, основанное на патронаже (или «*боссизме*»), в первую очередь приводит к системе, в которой политики выстраивают аппарат государственного управления в политических интересах с помощью проверенных и преданных людей, а квалификация, компетенции профессиональных бюрократов ставятся на второе место.

Сопутствующим явлением партийного патронажа является дискриминация на рабочем месте по политическим взглядам из-за предвзятости нового начальства. «Чужаков» даже необязательно увольнять. Тех, кто обладал управленческим ресурсом, просто переводят на административно-хозяйственную работу, обслуживание офисов, подготовку экспертизы, консультирование, инспекцию, где нежелательный персонал изолируется или отстаивается в ожидании сигналов лояльности [Yılmaz, Kılavuz, 2002, p. 20]. Бюрократия, сложившаяся на основе профессионализма и заслуг, может быть неудобна клановой демократии. Подобное

происходит не только в Турции, но и в таких странах с либеральной политической системой, как США. Однако в Турции политические партии являются инструментом и неполитических интересов. Пойти в политику, стать политиком – путь для очень небедных людей. В Турции партии рассматриваются как организации, которые обеспечивают и делят интересы бизнеса и родовых кланов [Yanık, 2002, p. 161].

Отдельно выделяют *патронаж* с целью укрепления личных позиций, когда победившие политики или получившие назначение чиновники начинают расставлять лично им (а не партии) преданные кадры. Назначенцы прекрасно понимают, кому они обязаны своим продвижением, и защищают интересы патронов. В качестве «своих» могут выступать не только родственники, но и те, кто проверен совместными делами, разделяет общие взгляды или иные пристрастия [Özsemerci, 2002, pp. 29–30]. В этих отношениях всегда существует иерархия. Патрону нужен легко управляемый клиент, чье благосостояние будет зависеть от благодетеля. В турецких министерствах трудно найти начальника средней руки, который считал бы, что он служит государству, обществу, а не министру и его заместителям, как своим личным «боссам» [Aykaç, 1990, p. 100].

Клиентелизм означает протекцию, полученную по инициативе снизу. Как правило, субъект, занимающий более низкую позицию, предлагает личную преданность в ожидании учета его интересов. Условия сделки подразумевают, что клиент предан целиком, не имеет возможности действовать самостоятельно или требовать чего-то от патрона. Со своей стороны патрон делится частью благ, поддерживая в клиенте ожидание более справедливого вознаграждения за оказываемые услуги. Подобная иерархия в отношениях и распределении ресурсов существует и в политике. Более слабые политические лидеры отдают свой ресурс на выборах сильному «боссу», за что потом могут рассчитывать на финансовую помощь или назначения в случае победы [Güneş-Ayata, 1994, p. 59]. Но речь идет именно о межперсональных отношениях, не о партийных задачах. Клиентелистские и патронажные отношения в политике и влияние таких отношений на политику широко распространены [Schüler, 2002, p. 102]. В Восточной Анатолии, известной более традиционными и консервативными нравами, влиятельные племенные и религиозные лидеры, землевладельцы, авторитетные члены клана перед выборами предлагают избирателям не только политические обещания, но обменивают голоса на вполне конкретные индивидуальные или коллективные выгоды [Sayar, 2011, p. 83]. Клиентелизм процветает и внутри партий. Амбициозные новички в политике быстро понимают, что их продвижение в партийной иерархии больше зависит не от политической активно-

сти, организаторских способностей или верности партийным идеалам, а от правильного выбора «босса», или партийного менеджера, которому надо продемонстрировать готовность к клиентарным отношениям [Schüler, 2002, pp. 99–100].

Покровительство в служебных (или политических) целях можно назвать протекцией тех, кто помогает партии или чиновнику в защите своих системных интересов внутри оргструктуры и тех, кто составляет его команду. Партии, пришедшие к власти после выборов, как правило, выделяют больше ассигнований избирательным округам, в которых они набрали наибольшее количество голосов, т. е. поддерживают тех чиновников, которые могли повлиять или точно повлияли на положительный результат. Что можно рассматривать как признание их роли и сигнал к установлению более тесных отношений. В политической протекции есть важное отличие: признание определенной степени заслуг. Это покровительство не только близким и проверенным, но и способным администраторам. Данный вид протекции не всегда предполагает иерархические отношения. Обмен услугами может проходить на равных. В этом отличие от патронажа и клиентелизма. Некоторые политики считают определенные избирательные округа «домашними», где они получают устойчивую поддержку. Получив назначение, премьер-министр и министры, в частности, выделяют дополнительные ассигнования в «свои» избирательные округа в ущерб потребностям других регионов, чтобы увеличить свои личные шансы переизбраться на следующих выборах. И наоборот, избирательные округа (главы территориальных единиц, где округа находятся) могут испытывать гнев партийных лидеров за низкую электоральную поддержку, которую в случае победы они готовы обратить в кадровую или бюджетную месть» [Key, 1994, p. 16].

Заключение

Экономическое поведение индивида, как правило, укоренено в его социальных отношениях. Человек не действует исключительно с целью приобретения материального богатства. Его целями являются улучшение социального положения, защита традиционных (родовых) ценностей и обязательств [Polanyi, 2010, pp. 88–89]. Если оставить в стороне непотизм, где мотивация и механизм взаимности поддержки понятны, то в случае возникновения протекционистских отношений между индивидами, ранее не связанными общими делами, не имеющими гарантий взаимности, наиболее сложным для исследования вопросом является установление отношений – кредитование своим социальным капиталом другого индивида. В политической области, как и в любой другой,

построение неформальных отношений определяется следующими факторами: ценностными нормами, плотностью социальных сетей (цепочек знакомых между собой индивидов), прочностью слабых связей, структурными разрывами, переплетением экономических и неэкономических действий [Granovetter, 2005].

Каждый индивид действует сообразно своим ценностям, но разные индивиды имеют разную степень социализации даже при совпадении ценностей. Поэтому ценности определяют интересы, а степень социализации облегчает или затрудняет их реализацию. Сила норм создаст более интенсивную социальную сеть.

Если социализация говорит о степени вовлеченности индивида в жизнь общества, то плотность социальных сетей напрямую влияет на вероятность вступить в контакт. Городской рынок, мечеть, политическая партия, школа, университет, военная служба – места, где плотность сетей высока. Другими словами, плотная сеть способствует передаче информации, за которой следует установление отношений между индивидами и социальными группами (людьми, фирмами и другими социальными единицами). Переплетение сетей, увеличение их плотности затрудняет монополизацию информации, позволяет «перебежчикам» действовать в нескольких сетях одновременно.

Слабые связи также связаны с перетеканием информации. Связи, не основанные на материальном интересе, важны для поддержания или установления сильных связей, которые могут перерасти в патронажно-клиентарные отношения. Поскольку родные, друзья, ближайшее окружение индивида связаны одной средой, то информация, которой владеет индивид и его окружение, будут совпадать. Чем больше социальная подвижность человека, тем больше вероятность того, что он войдет в контакт с людьми, обладающими принципиально новой информацией, которая побудит его и даст возможности строить новые патронажно-клиентарные связи. Таким образом, новая среда поможет в получении новой работы, труднодоступных услуг, другой властной ренты. Соседская помощь, увлечение одним видом спорта (совместные тренировки), обучение в одном колледже или университете могут развить слабые связи в тесное взаимодействие на основе взаимных прагматичных интересов.

Границы социальной структуры ограничивают развитие сетей, поэтому преодоление разрывов между дружеской социальной сетью, кругом коллег, построение мостика к другой структурной сети, другому кругу общения или бизнеса дает возможность нового качественного прорыва в построении патронажно-клиентарных сетей. Такой разрыв (или структурная лазейка) связывают между собой участников, не имев-

ших прежде никакой связи. Это особенно важно в традиционных обществах, основанных на родовых отношениях. Отец и сын, муж и жена, их родственники давно знают друг друга и находятся в одной социальной матрице. Это плотная монолитная структура не пускает чужих. Поэтому разреженность сети или наличие структурных разрывов важно для доступа к людям и информации. Индивиды, обладающими «структурными лазейками» и навыками находить их, получают более высокие дивиденды от инвестиций своего социального капитала и обладают конкурентным преимуществом [Burt, 1992, pp. 17–19].

Чрезмерный акцент на иерархии в любых социальных сетях может разрушить отношения. «Торпиль» в этом смысле предполагает довольно откровенные иерархические отношения, его сутью являются в первую очередь прагматичные интересы. Сочетание материальных выгод с нормативными и традиционными ценностями позволяет укреплять и развивать патронажно-клиентарные связи. В арабском мире покровительственные отношения «васта» имеют в основе концепт «свой-чужой» (асабия). Китайские неформальные отношения «гуаньси» основаны на трудноразделимом переплетении традиционных обязательств, эмоциональной связи и материальных интересов, что определяет их продолжительность. Другими словами, экономические действия на самом деле основаны на неэкономических целях и процессах [Granovetter, 1985].

«Торпиль», как правило, имеет отношение к получению должности (другого ресурса в обход формальной процедуры) и предполагает участие трех индивидов. Посредника – того, кто просит за клиента; патрона, который удовлетворяет эту просьбу; и клиента, за которого просят. У всех сторон есть мотив в удовлетворении просьбы, т. к. возникновение патронажно-клиентарных отношений означает для сильной стороны инвестирование социального капитала, для слабой – кредитование, для посредника – инвестирование с одной стороны и кредитование другой. Патрон следует простой логике: зачем отдавать должность (ресурс, которым он распоряжается) кому-то (на рынок труда), если можно получить в обмен выгоду, например, отдать родственнику влиятельного, уважаемого человека. Получить от него в ответ услугу, ценный ресурс влияния, что увеличивает собственный социальный капитал. В этом коренное отличие от взятки. Патрон, развивающий свою клиентарную сеть, предпочтет получить не взятку, как чиновник, а именно услугу (обязательство удовлетворить встречную просьбу). В этом треугольнике доминируют патронажно-клиентарные отношения. Нормативно-традиционная составляющая (родственные обязательства) может присутствовать, упрощая отношения в треугольнике. Эмоционально-личностная составляющая не является обязательной, хотя и возможна.

Основной чертой модернизации общества является построение формальных институтов и гражданского общества, интересы которого структурно представлены политическими партиями, общественными организациями (НКО) и реализуются через формальные институты. Однако в Турции говорить о гражданском обществе, несмотря на наличие политических партий, можно с оговорками. Несмотря на большое влияние западных стандартов жизни, в Турции решающее значение имеют традиционные ценности и подходы, особенно в делах. В первую очередь это: преданность в разделении на «свой» и «чужой», семейные обязательства, религия, покровительство [Tüzüner, 2014, p. 439]. Горизонтальная аффилиация интересов индивидов в рамках формальных структур существует весьма условно. Даже среди партийных активистов вертикальные связи с партийными функционерами намного сильнее, чем горизонтальные, т. к. приносят больше выгод и перспектив. Аналогичную картину можно наблюдать в бюрократических институтах, где легальные процедуры носят формальный характер, а действия чиновников находятся под влиянием патронажно-клиентарных отношений. В частности этому способствуют исключения в Законе о государственных служащих для «исключительных должностных лиц», которые могут по воле руководства получать назначения без экзамена по отбору государственного персонала.

Список литературы / References

1. Aktan Coşkun Can. Viran Devlet Türkiye’de İyi Devlet Yönetimi İlkelerinden Uzaklaşmış Berbat Devlet Uygulaması: Derin Harabat, Ağır Tahribat, İflas ve Enkaz. 2022. Preprint. URL: https://www.researchgate.net/profile/Coskun-Can-Aktan/publication/365506791_VIRAN_DEVLET_Turkiye’de_Iyi_Devlet_Yonetimi_Good_Governance_Ilkelerinden_Uzaklasmis_Berbat_Devlet_Uygulaması_Derin_Harabat_Agir_Tahribat_Iflas_ve_Enkaz/links/63c50896d9fb5967c2de13b1/VIRAN-DEVLET-Tuerkiyede-Iyi-Devlet-Yoenetimi-Good-Governance-Ilkelerinden-Uzaklasmis-Berbat-Devlet-Uygulaması-Derin-Harabat-Agir-Tahribat-Iflas-ve-Enkaz.pdf?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uRGV0YWlslwi cGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uRGV0YWlslIn19
2. Aydın Nurettin. Weberyen Bürokraside Liyakat ve Türk Kamu Bürokrasisinden Bir Kesit: “Siyasetin Bürokrasi İronisi” // Sayıştay Dergisi. 2012. Sayı 85. S. 51–67.
3. Aykaç Burhan. Personel Yönetiminde Yeterlik İlkesi // Amme İdaresi Dergisi. 1990. No. 23 (4), S. 91–109.
4. Ergelen Semih. Çin ve Türk İşletmelerinde İnförmel Sosyal Ağlar: Guanxi ve Torpil Üzerine Kavramsal Bir İnceleme // Yönetim ve Çalışma Dergisi. 2017. Cilt 1. Sayı 2. S. 58–75.
5. Karpat Kemal H. Türkiye’de Toplumsal Dönüşüm. Çev. Sönmez A. Ankara: İmge Kitabevi. 2003. 320 s.

6. Key V. O. Politikada Yolsuzluk Teknikleri / Politik Yozlaşma ve Rant Kollama. Çev. Arıkan Z. Ankara: Takav Matbaası, 1994. 322 s.
7. Kocaoğlu Emre. Acemi Milletvekilinin Ankara Anıları: Sözüm Meclisten İçeri. İstanbul: Karakutu Yayınları, 2003. 256 s. ISBN: 9789756752227.
8. Köse Aynur. Küreselleşme Çağında Bir Aidiyet Zemini Ve Örgütlenme Şekli Olarak Hemşehrilik // Akademik İncelemeler. 2008. No. 3 (1). S. 221–232.
9. Özkanan Arzu, Erdem Ramazan. Yönetimde Kayırmacı Uygulamalar: Kavramsal Bir Çerçeve // Süleyman Demirel Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2014. Sayı 20. S. 179–206.
10. Özler Hayrettin, Özler D. Ergun, Gümüştekin G. E. Aile İşletmelerinde Nepotizme Kuramsal Bir Bakış, 2 // Aile İşletmeleri Kongresi. 2006. S. 271–279.
11. Özsemerci Kemal. Türk Kamu Yönetiminde Yolsuzluklar, Nedenleri, Zararları ve Çözüm Önerileri. Ankara: Sayıştay Yayınları. 2002.
12. Polanyi K. Büyük Dönüşüm: Çağımızın Siyasal ve Ekonomik Kökenleri. Çev. Ayşe Buğra. İstanbul: İletişim Yayıncılık. 2010.
13. Savaş Vural F. Anayasal İktisat. İstanbul: Avcıol Basım – Yayın, Genişletilmiş 3'üncü Baskı. 1997.
14. Schüler H. Türkiye'de Sosyal Demokrasi Particilik Hemşehrilik Alevilik. Çev. Tonbul Y. İstanbul: İletişim Yayıncılık, 2002.
15. Tutum C. Yönetimin Siyasallaşması ve Partizanlık // Amme İdaresi Dergisi. 1976. Sayı 9 (4), S. 9–32.
16. Yanık M. Parti İçi Demokrasi. Kırklareli: Beta Basım, 2002.
17. Yılmaz A., Kılavuz R. Türk Kamu Bürokrasisinin İşlemsel Sorunları Üzerine Notlar // C. Ü. İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi. 2002. Sayı 3 (2). S.17–31.
18. Al-Ramahi A. A Distinct Feature of (and Benefit for) Middle Eastern Society // Arab Law Quarterly. 2008. Vol. 22. No. 1. Pp. 35–62.
19. Araslı H., Bavik A., Ekiz E. H. The Effects of Nepotism on Human Resource Management: The Case of Three, Four and Five Star Hotels in Northern Cyprus // International Journal of Sociology and Social Policy. 2006. Vol. 26. No. 7/8. Pp. 295–308. <https://doi.org/10.1108/01443330610680399>.
20. Güneş-Ayata A. G. Roots and Trends of Clientelism in Turkey / Democracy, Clientalism and Civil Society United States of America. USA, Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 1994. 223 p.
21. Burt R. S. Structural Holes: The Social Structure of Competition. Harvard University Press. 1992. Pp. 17–19.
22. Cunningham R. B., Sarayrah Y. K. Wasta: The Hidden Force in Middle Eastern Society. Praeger Publishers. 1993.
23. Granovetter M. The Impact of Social Structure on Economic Outcomes // The Journal of Economic Perspectives. 2005. Vol. 19(1). Pp. 33–50.
24. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. 1985. Vol. 91(3). Pp. 481–510.
25. Heper M., Keyman F. Double-faced state: political patronage and the consolidation of democracy in Turkey // Middle Eastern Studies. 2006. Vol. 34(4). Pp. 259–277.

26. Hourani A. Ottoman Reform and Politics of the Notables / Beginning of Modernization in the Middle East. Chicago: University of Chicago Press. 1968. Pp. 41–68.
27. İncioğlu N. Local Elections and Electoral Behavior / Politics, Parties, and Elections in Turkey. USA, Boulder, Colorado: Lynne Rienner. 2002.
28. Leung T. K. P., Heung V. C. S., Wong Y. H. Cronyism: One possible consequence of guanxi for an insider: how to obtain and maintain it? // European Journal of Marketing. 2008. Vol. 42. Issue 1, Pp. 23–34.
29. Lewis B. The Emergence of Modern Turkey. New York: Oxford University Press. 1961.
30. Mardin Ş. Center-Periphery Relations: A Key to Turkish Politics // Daedalus. 1973. Vol. 102. No.1. Post-Traditional Societies. Pp. 169–190.
31. Mutlu K. Problems of Nepotism and Favouritism in the Police organization in Turkey // Policing: An International Journal of Police Strategies and Management. 2000. Vol. 23 (3). Pp. 381–389.
32. Rustow D. The Development of Parties in Turkey / Political Parties and Political Development. Princeton: Princeton University Press. 1966.
33. Sayari S. Clientelism and Patronage in Turkish Politics and Society / The Post-Modern Abyss and the New Politics of Islam: Assabiyah Revisited: Essays in Honor of Şerif Mardin. Ed. by Birtek F., Toprak B. Istanbul: Bilgi University Press. 2011. Pp. 81–94.
34. Sunar İ. Populism and Patronage: The Demokrat Party and Its Legacy in Turkey // Il Politico. 1990. Vol. 25. No. 4, October-December. Pp. 745–757.
35. Tüzüner L. Human resource management in Turkey / The Development of Human Resource Management Across Nations. Ed. by Bruce E. Kaufman. Cheltenham: Edward Elgar. 2014. Pp. 437–461.
36. Vveinhardt J., Petrauskaitė L. A Conceptual Model of Nepotism, Favoritism and Protectionism Triangulation // Management of Organizations: Systematic Research. 2013. No. 65. URL: https://www.researchgate.net/publication/236031188_A_Conceptual_Model_of_Nepotism_Favoritism_and_Protectionism_Triangulation (accessed: 11.03.2023).
37. Weir S. A Tribal Order: Politics and Law in the Mountains of Yemen. 2007. 408 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. 657 Sayılı Devlet Memurları Kanunu. Kanun Kabul Tarihi // Avukat Saim İncekaş Hukuk Bürosu. 14.07.1965. URL: <https://av-saimincekas.com/kanunlar/657-sayili-devlet-memurlari-kanunu/> (accessed: 07.02.2023). На тип. яз.
2. CHP’li Haluk Koç üçüncü ‘VIP torpil’ listesini açıkladı! // Presshaber.com | Türkiye ve dünyadan güncel haberler. 12.01.2015. URL: <https://www.presshaber.com/chpli-haluk-koc-ucuncu-vip-torpil-listesini-acikladi-11230.html> (дата обращения: 21.01.2023). На тип. яз.
3. Torpil yaparak işe girenin kazancı haram mıdır? // Sorularla İslamiyet. 20.07.2006. URL: <https://sorularlaislamiyet.com/torpil-yaparak-ise-girenin-kazanci-haram-midir> (accessed: 17.03.2023). На тип. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Графов Дмитрий Борисович – канд. полит. наук, старший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Grafov Dmitry B. – PhD (Polit.), Senior Researcher, Center for the Study of General Problems of the Modern East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.02.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 01.02.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.05.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 94(55), 327 (55+569.4), 37.035.4
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-147-158>

ТЕОРИЯ, ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА ИРАНСКОГО АНТИСИОНИЗМА

Владимир Игоревич Сажин

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
vsaj1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1429-476X>

Аннотация. В данной работе автор предпринял попытку проследить развитие антисионизма в Иране, теоретическую основу которого разработал лидер исламской революции в этой стране и создатель Исламской Республики Иран (ИРИ) аятолла Хомейни. Еще в ранних своих трудах Хомейни утверждал, что Израиль, лежащий в сердце исламского мира, является важнейшей преградой на пути создания всемирного исламского государства, что являлось краеугольным камнем его учения хомейнизма или неошиизма. А стратегическую задачу по борьбе с ним он сформулировал как «освобождение Иерусалима».

Аятолла Хомейни предложил свой путь решения палестинской проблемы, который привёл бы к растворению Государства Израиль в арабской массе и в итоге к полному его уничтожению. Хомейни и его соратники не признавали (и не признают) даже возможности существования еврейского государства, называя его «сионистским образованием» или «оккупированной территорией».

Соответственно все высокопоставленные государственные деятели ИРИ уже более 40 лет вне зависимости от своих политических пристрастий время от времени обрушиваются на Израиль, называя его раковой опухолью Ближнего Востока, которая должна быть удалена. 13 ноября 2022 г. Биньямин Нетаньяху, лидер партии «Ликуд» официально стал новым премьер-министром Израиля. Под руководством Нетаньяху формирование коалиционного правительства («Ликуд» плюс некоторые ультранационалистические и ортодоксальные религиозные партии) на середину декабря со сложностями, но подходит к концу. Новое правительство Нетаньяху станет самым правым, самым радикальным в истории страны, с вытекающими отсюда политическими и практическими последствиями, что, естественно, затронет и иранское направление.

В то же время в последние месяцы внутриполитическая, социально-экономическая ситуация в ИРИ, обстановка в регионе Ближнего и Среднего Востока, развивающаяся не в пользу Тегерана, не дает возможности утверждать, что ИРИ реально готова и практически способна выполнить антиизраильские установки создателя ИРИ и положения своей военно-политической доктрины.

Почти 44 года существования ИРИ стали свидетелями некой несостоятельности политики и практики антисионизма, предложенными Хомейни и его последователями, что подразумевает и предполагает в будущем определённую коррекцию если не теории, то практики антиизраильской деятельности.

Такой подход откроет дорогу восстановления исторически оправданных, тысячелетних персидско-еврейских отношений, что станет чрезвычайно важным стабилизирующим фактором на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Иран, Израиль, сионизм, Хомейни, Нетаньяху, хомейнизм

Для цитирования: Сажин В. И. Теория, политика и практика иранского антисионизма. Восточная аналитика. 2023;14(3):147-158. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-147-158>

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Original article. Politics studies

THEORY, POLICY AND PRACTICE OF IRANIAN ANTI-ZIONISM

Vladimir Sazhin

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
vsaj1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1429-476X>

Abstract. In this paper, the author has attempted to trace the development of anti-Zionism in Iran, the theoretical basis of which was developed by the leader of the Islamic revolution in this country and the creator of the Islamic Republic of Iran (IRI) Ayatollah Khomeini.

Even in his early writings, Khomeini argued that Israel, which lies at the heart of the Islamic world, is the most important obstacle to the creation of a worldwide Islamic state, which was the cornerstone of his teachings of Khomeinism or neo-Shiism. And he formulated the strategic task of combating it as "the liberation of Jerusalem".

Ayatollah Khomeini proposed his own way of solving the Palestinian problem, which would lead to the dissolution of the State of Israel in the Arab mass and, as a result, the complete destruction of it. Khomeini and his associates did not recognize (and do not recognize) even the possibility of the existence of a Jewish state, calling it a "Zionist entity" or "occupied territory".

Accordingly, all high-ranking Iranian statesmen, for more than 40 years, regardless of their political preferences, from time to time attacked Israel, calling it a cancerous tumor of the Middle East that should be removed.

On November 13, 2022, Benjamin Netanyahu, the leader of the Likud party, officially became the new Prime Minister of Israel. Under Netanyahu's leadership, the formation of a coalition government (Likud plus some ultranationalist and orthodox religious parties) for mid-December is difficult, but is coming to an end.

Netanyahu's new government will become the most right-wing, the most radical in the country's history, with political and practical consequences that will naturally affect the Iranian track.

At the same time, in recent months, the internal political, socio-economic situation in Iran, the situation in the Middle East region, which is developing not in favor of Tehran, makes it impossible to assert that Iran is really ready and practically capable of fulfilling the anti-Israeli installations of the creator of Iran and the provisions of its military-political doctrine.

Almost 44 years of the existence of the IRI have witnessed some kind of inconsistency of the policy and practice of anti-Zionism proposed by Khomeini and his followers, which implies and assumes in the future a certain correction, if not theory, then practice of anti-Israeli activities. Such an approach will pave the way for the restoration of historically justified, millennial Persian-Jewish relations, which will become an extremely important stabilizing factor in the Middle East.

Keywords: Iran, Israel, Zionism, Khomeini, Netanyahu, Khomeinism

For citation: Sazhin V. I. Theory, Policy and Practice of Iranian Anti-Zionism. *Eastern Analytics*. 2023;14(3):147-158. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-147-158>

Вопрос о соотношении идеологической константы хомейнизма (неошиизма) об уничтожении Государства Израиль и политической доктрины Исламской Республики Иран (ИРИ) является, с одной стороны, философским, теоретическим, с другой – практическим вопросом, составляющим основу всей деятельности Тегерана.

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Теория

Вождь исламской революции аятолла Хомейни еще задолго до создания ИРИ сформулировал в своем сочинении «Велайате факих»¹ основополагающие принципы своей идеологии, которая впоследствии стала именоваться «хомейнизм» или «неошиизм».

Учение пророка Мохаммада в шиитской интерпретации аятоллы Хомейни явилось формообразующим фактором государственных и общественных органов и организаций. Он соединил ислам и политику, одной из главных своих целей определив полную исламизацию всего общества путем насильственного расширения сферы влияния религии на позиции, которые в других обществах занимает идеология, с одновременным превращением их в орудие политической борьбы. Лозунг «Наша религия – это наша идеология, наша идеология – это наша политика» был воплощен аятоллой Хомейни в жизнь. Таким образом, границы между религиозной, идеологической и политической деятельностью в значительной степени были размыты и ныне представляют собой единый процесс.

Разрабатывая свое учение в 60–70 гг. XX в., аятолла Хомейни прекрасно понимал, что достижение главной цели – объединения исламского мира по иранскому образцу, создания под эгидой Ирана «мировой исламской общины – уммы» – для шиитского Ирана дело, мягко говоря, неосуществимое. Ведь шииты составляют всего 10–15% всех мусульман в мире. И Хомейни выбрал объект, к которому как к вражескому относилось подавляющее большинство мусульман (в первую очередь, арабы-сунниты) – Израиль. Тем самым Хомейни попытался затушить шиитско-суннитские противоречия хотя бы в политике, оставляя вечные споры клерикалов обоих направлений лишь в сфере теологии. Аятолла Хомейни постоянно подчеркивал, что между шиизмом и суннизмом нет антагонистических противоречий, есть вечный ислам². При-

¹ Идея «велайате факих» – это принцип сакрально-политизированного выражения религиозной духовности, нацеленный на абсолютную власть справедливого богослова-правоведа, представляющего собой высшую инстанцию духовной, шиитской авторитетности – «марджа-е таглид». С идеей «велайате факих» (о том, что духовенство должно управлять государством) не согласились многие великие аятоллы Ирана. После победы исламской революции они были не то, чтобы репрессированы, но лишены возможности политически действовать. Их посадили под домашний арест. Некоторые великие аятоллы уехали из Ирана, некоторые просто замолчали. Собрались в городе Куме (это центр шиизма) и молчали, не проявляя никакой политической активности против аятоллы Хомейни.

² Статья 11 Конституции ИРИ гласит: «Согласно священному аяту («Поистине, это ваш народ – народ единый, и Я – Господь ваш, поклоняйтесь же мне!») (Сура Пророки, 92), все мусульмане представляют собой единую умму. Правительство Исламской Республики Иран обязано сделать так, чтобы его общая политическая линия основывалась на союзе исламских народов; оно должно прилагать максимум усилий к тому, чтобы осуществить политическое, экономическое и культурное единство исламского мира.

мечательно, что в официальных документах ИРИ не используется термин «шиизм» или его производные. Когда необходимо, то указывается термин «ислам джафаритского толка».

Основываясь на таком подходе, Хомейни утверждал, что Израиль, лежащий в сердце исламского мира, является важнейшей преградой на пути создания всемирного исламского государства. А стратегическую задачу по борьбе с ним он сформулировал как «освобождение Иерусалима».

Политика

В этой связи решение палестинской проблемы в Тегеране считают основным элементом и идеологии, и политики. Свое решение, которое остается непоколебимым в ИРИ, предложил Хомейни. Оно заключается в «создании свободного демократического государства с участием всех палестинцев (подразумевалось и 6 млн вернувшихся беженцев), в том числе христиан и иудеев».

Нынешний верховный лидер аятолла Али Хаменеи подтверждает данное решение. «Мы предлагаем провести референдум среди палестинского народа. Палестинский народ, как и любой другой народ, имеет право на самоопределение и вправе избрать господствующий строй своей страны. Все истинные жители Палестины, как мусульмане, так и христиане, и иудеи (не чужеземные эмигранты), где бы они ни были: внутри Палестины, в лагерях для беженцев или в любом другом месте, должны принять участие в дисциплинированном референдуме и избрать будущий строй Палестины. Строй и правительство, которые появятся вследствие этого, после стабилизации определяют судьбу эмигрантов, которые не являются палестинцами, которые на протяжении прошлых лет приехали в эту страну (подразумеваются евреи, приехавшие в Израиль после 1948 г., года провозглашения независимости этого государства – В. С.)» [Выступление аятоллы Хаменеи..., 2019].

По сути, этот проект предусматривает уничтожение государства Израиль путем его поглощения и перевод небольшой части его граждан (тех, родственники которых проживали там до 1948 г.) в положение религиозного меньшинства в большой Палестине, находящейся под управлением арабов-мусульман. Вполне понятно, что этот утопический план нереалистичен. Он идет вразрез как с позицией абсолютного большинства стран мира, так и с решениями ООН.

Кроме того, выдвигая Израиль в статус врага, Хомейни преследовал еще одну цель. Ирану нужен был внешний враг для поддержания мобилизационных настроений в стране. Израиль достаточно хорошо вписывается в эту роль: неисламская страна в исламском окружении,

близкий партнер свергнутого шаха, американский стратегический союзник и узурпатор третьего по важности, после Мекки и Медины, города мусульманского мира – Иерусалима. Главное – эти идеологические постулаты полностью совпадают с идеями радикально-консервативных представителей суннизма, в первую очередь арабов. Это, по мнению Хомейни, должно создавать политико-идеологическую общность шиитов и суннитов.

Еще до исламской революции устами Хомейни и его соратников Израиль стал именоваться «сионистским образованием» или «оккупированной территорией». Хомейни ещё в 1960-х гг. писал, что «евреи с самого начала причиняли страдания исламу». Именно тогда стал формироваться отрицательный образ Израиля как врага и угнетателя мусульман.

Приведем всего несколько примеров.

2 мая 1963 г. в речи в кумской мечети аятолла Хомейни сказал: «Они [паломники, направляющиеся в Мекку] вынуждены терпеть придирки презрительного [шахского] чиновника, если кто-нибудь выскажет правдивое мнение, что исламу угрожают евреи. Господи, уж не жид ли управляет всеми нами на самом деле? Уж не прожидовлена ли и наша страна?» [Имам Хомейни, с. 189].

15 апреля 1964 г. аятолла Хомейни произнес в Куме большую речь о социально-экономических реформах шаха Мохаммада Резы Пехлеви, названных «Белой революцией шаха и народа». В этой обличительной речи Хомейни, в частности, сказал: «Мы считаем, что программы наших реформ на самом деле разработаны Израилем, и это к Израилю вы [то есть шахские власти] обращаетесь за помощью и советом, когда надо составить план. Вы зовете израильских советников в нашу страну. Вы посылаете студентов из нашей страны в Израиль...Бог знает, чему они могут научиться у евреев, кроме искусства мошенничать, обманывать и предавать..?» «Любимый мой народ ненавидит Израиль, ненавидит любое правительство, заискивающее перед Израилем» [Имам Хомейни, с. 75–76]. «Не стоит любой стране доверять евреям... Гибельно для любой исламской страны, для мусульман доверять им, иметь отношения и заключать договоры с правительством, которое сейчас враг ислама, которое противостоит исламу и незаконно захватило Палестину» [Имам Хомейни, с. 77].

26 октября 1964 г. перед своим домом в Куме аятолла Хомейни выступил с речью, где отметил: «Все наши нынешние беды порождаются Израилем» [Имам Хомейни, с. 209].

18 февраля 1978 г. в Неджефе (Ирак) в шиитской мечети шейха Ансари аятолла сказал: «Такие империалистические государства, как Америка и Британия, дали жизнь Израилю. Теперь мы видим, какие

унижения испытывали и продолжают испытывать там мусульмане и особенно шииты. А тем временем они навязали Египту своего агента по имени Садат, каждый шаг которого направлен на служение империализму и который совсем недавно посетил Израиль, где официально признал его и одобрил каждое слово, высказанное израильтянами» [Имам Хомейни, с. 252].

После смерти аятоллы Хомейни в 1989 г. было обнародовано «Религиозное и политическое завещание имама Хомейни». В нем вождь также не забыл нанести удар по Израилю. Касаясь характера израильского государства, имам Хомейни наставлял: «Америка – природный террорист – совершила поджог всего мира, а его союзник, мировой сионизм, ради достижения своих грязных целей совершает преступления, о которых стыдно говорить и писать. С точки зрения ислама и мусульман, а также всех международных критериев, Израиль – агрессор и захватчик...» «Я считаю план независимости Израиля и его признание катастрофой для мусульман и подрывом деятельности исламских правительств» [Хамид Ансари, с. 264–265].

По мнению Хомейни, «единственный путь к освобождению Иерусалима – это вера в Бога, самопожертвование и вооруженный поход до полного уничтожения Израиля» [Хамид Ансари, с. 264–265].

Наследник аятоллы Хомейни, следующий верховный лидер ИРИ аятолла Али Хаменеи не изменил антиизраильским принципам. Он постоянно повторяет, что Израиль, этот сионистский режим, эта раковая опухоль Ближнего Востока должна быть удалена. Али Хаменеи в своем микроблоге вновь призвал к уничтожению государства Израиль: «Варварский, зверский, пожирающий детей сионистский режим невозможно излечить, его необходимо уничтожить. И лучший способ борьбы – это вооружить Западный берег как Газу. Такая задача стоит сейчас перед друзьями палестинцев» [Аятолла Хаменеи: Израиль неизлечим..., 2014].

Соответственно все высокопоставленные государственные деятели ИРИ уже более 40 лет вне зависимости от своих политических пристрастий время от времени обрушиваются на Израиль.

Особо в этом плане отличался президент М. Ахмадинежад (2005–2013). В 2005 г. М. Ахмадинежад на традиционной для ИРИ ежегодной конференции «Мир без сионизма», публично процитировав покойного аятоллу Хомейни: «сионистский режим должен быть стерт с лица земли, и с помощью божественной силы в скором времени мир будет жить без США и Израиля», заявил: «В Палестине сейчас зреет новая волна недовольства, которая рано или поздно уничтожит Государство Израиль... Нет сомнения, что новая волна в Палестине скоро сотрет это позорное пятно с лица исламского мира. Исламский мир не позволит своему дав-

нему врагу жить в самом центре мусульманского мира» Махмуд Ахмадинежад и Израиль»].

К традиционным для Ирана призывам «стереть Израиль с карты мира», «вырезать из тела Ближнего Востока сионистскую опухоль» М. Ахмадинежад добавил не так часто звучавшую ранее идею отрицания Холокоста. Примечательно, что это вызвало возмущение не только Израиля, стран Европы, США, ООН, но и руководства Палестинской национальной администрации. На самого Ахмадинежада это, однако, не произвело ни малейшего впечатления, что выразилось в инициировании иранским президентом Международной конференции по Холокосту, проведенной в конце 2006 г. в Тегеране. Выступая перед ее делегатами, Ахмадинежад заявил: «Запад создал Израиль с помощью мифа о Холокосте, а теперь это государство надо снова ликвидировать, чтобы воцарился мир во всем мире» [Махмуд Ахмадинежад и Израиль].

Следующий президент ИРИ Хасан Роухани, являющийся по иранским меркам либералом и реформатором, также продолжил борьбу с сионизмом. Он неоднократно призвал к уничтожению Израиля, подчёркивая, что Израиль является зловещим результатом Второй мировой войны [Иран назвал Израиль..., 2018].

Таким образом, антисиионизм и антиизраильтизм является одной из главных философско-идеологических и политических составляющих учения аятоллы Хомейни. Как в марксизме-ленинизме «поражение буржуазии и победа пролетариата одинаково неизбежны» [К. Маркс, Ф. Энгельс, 1900, с. 16], так и в хомейнизме: «гибель сионизма, Израиля и победа ИРИ и ислама одинаково неизбежны».

Практика

Поэтому совершенно очевидно, что пока в Иране господствующей официальной идеологией остается «хомейнизм», вопрос об улучшении отношений с Израилем стоять не может. Сегодня Иран является, пожалуй, единственной страной, не признающей даже возможность самого существования государства Израиль.

Но встает вопрос: насколько теоретические упражнения, политические заявления аятоллы Хомейни и его последователей могут воплотиться в реальные действия по уничтожению Израиля?

После создания ИРИ на основе учения Хомейни была разработана военно-политическая доктрина Ирана, которая отвечает конституционно закреплённой главной цели политики клерикального руководства страны – объединению исламского мира по иранскому образцу, созданию под эгидой Ирана «мировой исламской общины – уммы». А в ней враги определены четко: США и Израиль.

Таким образом, вполне корректным будет констатировать, что учение хомейнизма, ставшее основополагающим, государствообразующим идеологическим базисом исламского режима в ИРИ, а также вытекающая из него военно-политическая доктрина указывают на устремления исламского Ирана на Ближнем Востоке и подразумевают уничтожение государства Израиль. При этом здесь вопрос о реальных потенциалах двух стран, о соотношении сил – военных, технических, научных – выносим за скобки. Это отдельная тема.

Сегодня в Израиле, одном из главных объектов иранской политики на Ближнем Востоке, происходят важные события.

13 ноября 2022 г. Биньямин Нетаньяху, лидер партии «Ликуд»³ официально стал новым премьер-министром Израиля. Под руководством Нетаньяху формирование коалиционного правительства («Ликуд» плюс некоторые ультранационалистические и ортодоксальные религиозные партии) подходит к концу.

Биньямин Нетаньяху (родился 21.10.1949 г. – 73 года) занимал пост премьер-министра с 1996 по 1999 гг., затем с 2009 по 2021 гг., в общей сложности более 15 лет. С ноября 2022 г. – вновь премьер-министр. Он придерживается крайне радикальной позиции в отношении ИРИ и иранской ядерной программы.

В своей первой речи в качестве главы правительства Б. Нетаньяху определил главные задачи, в частности: а) бескомпромиссная борьба с терроризмом; б) решительное противостояние Ирану и его ядерной программе; в) мирные соглашения с арабскими странами и урегулирование арабо-израильского конфликта [Нетаньяху получил... 2022]. Всё это непосредственно затрагивает ИРИ и её интересы.

А если принять во внимание итоги состоявшихся парламентских выборов, то можно с высокой вероятностью констатировать, что напряжение между Израилем и Ираном будет возрастать. Как известно, победу на выборах в Кнессет партия Нетаньяху одержала за счёт поддержки со стороны радикальных националистических и религиозных партий и блоков, таких как блок «Религиозный сионизм» (РС) и партии ШАС и «Ягуд-а-Тора» («Объединённый иудаизм Торы»). Сопредседателями первого являются Бецалель Смотрич и Итамар Бен-Гвир, возглавляющий вошедшую в блок РС партию «Оцма Иегудит» («Еврейская сила»)⁴. Оба эти политика являются сторонниками решительных, жесточайших действий против врагов Израиля.

³ Партия «Ликуд» (ивр. תנועת הליכוד «консолидация») – правоцентристская партия, основанная Менахемом Бегинем и Ариэлем Шароном в 1973 г.

⁴ Подробнее см.: Равиль Мустафин. Биби с триумфом взойшёл на треснувшую пополам вершину власти // Сайт Zvezda. 28.11.2022. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/202211211826-SUOW6.html>.

Политологи полагают, что новое правительство Нетаньяху станет самым правым в истории страны, с вытекающими отсюда политическими и практическими последствиями. В частности, в своей внешней политике премьер будет находиться под давлением радикальных партнёров по коалиции, что, естественно, затронет и иранское направление.

В то же время в последние месяцы внутривнутриполитическая, социально-экономическая ситуация в ИРИ, обстановка в регионе Ближнего и Среднего Востока, развивающаяся не в пользу Тегерана, не дает возможности утверждать, что ИРИ реально готова и практически способна выполнить антиизраильские установки создателя Исламской Республики Иран и положения своей военно-политической доктрины.

Начнём с внутренней ситуации в ИРИ. Уже более трёх месяцев страну потрясают акции протеста, вспыхнувшие из-за неприятия, в первую очередь, женщинами строгих норм ношения хиджаба и следования архаичным установкам шариата. Впоследствии недовольство распространилось на многие аспекты социальной, экономической, политической жизни в Иране и охватило практически всю страну, включая регионы, проживания национальных меньшинств. Последовали жесткие репрессии со стороны властей. Это привело к введению новых порций санкций против Тегерана со стороны Запада, что в ещё большей степени осложнило экономическую ситуацию. Здесь следует добавить и новые западные антииранские санкционные меры в связи с военно-техническим сотрудничеством с РФ в ее конфликте с Украиной.

В результате сложившейся ситуации в ИРИ и вокруг неё Запад приостановил процесс восстановления ядерной сделки (СВПД). Ответная реакция Ирана последовала мгновенно. Тегеран активизировал свою ядерную деятельность и перешёл к промышленному обогащению урана до 60% на новых производственных мощностях на объекте Фордо. Путь к иранской атомной бомбе стал короче⁵. Учитывая взгляды израильского премьера Нетаньяху на ядерную программу ИРИ, а также радикализм нового состава его будущего правительства, нельзя исключить вероятность решения иранской ядерной проблемы силовыми методами со стороны Израиля.

Кстати, победа (хоть и не столь масштабная) республиканцев на выборах в Конгресс США повышает возможность американского участия в антииранских действиях Израиля. Ведь республиканцы настроены более агрессивно по отношению к ИРИ, чем демократы в Белом доме.

⁵ Подробнее см.: В Израиле испугались ядерного сотрудничества России и Ирана // Lenta.ru – Новости России и мира сегодня. 28.11.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/11/28/israel-iranianconcern/>

Это уже внешнеполитическая сфера, где у Ирана также возникают сложности. Так, на Южном Кавказе Турция проявляет повышенную активность, завоёвывая всё больше политических и дипломатических позиций и понемногу отодвигая Иран. Победивший в битве за Нагорный Карабах Азербайджан также заявляет о себе как о влиятельной региональной державе.

При этом возрастает «кавказская роль» Израиля. Иерусалим и Анкара решили восстановить дипломатические отношения после 11 лет их отсутствия в связи с инцидентом на борту «Мави Мармара», в результате которого погибли граждане Турции во время штурма израильскими командос судна, находившегося у берегов палестинского сектора Газа.

Практически одновременно с восстановлением израильско-турецких дипотношений Азербайджанская Республика приняла решение об открытии своего посольства в Израиле. Напомним, Израиль и Азербайджан установили дипотношения в апреле 1992 г. В августе 1993 г. в Баку открылось израильское посольство. Однако Азербайджан не спешил. Одним из факторов, препятствовавших открытию посольства, являлась позиция Ирана, который был категорически против улучшения отношений между Израилем и Азербайджаном. Баку в течение 30 лет предпочитал не раздражать Тегеран. Но сегодня многое изменилось.

Израиль стал серьезным актором на Южном Кавказе, установив, кроме политико-дипломатических отношений, тесные военно-экономические связи со всеми странами этого региона.

Многое изменилось и не только на Кавказе. В последнее время получили развитие так называемые соглашения Авраама, те есть взаимное признание и установление дипотношений Израиля с некоторыми арабскими странами (Бахрейн, ОАЭ, Судан, Марокко, Оман), которые присоединились к Египту и Иордании, уже имевшим дипотношения с Израилем. И этот процесс, по всей вероятности, будет продолжаться, не в последнюю очередь, вопреки теории и практики иранского антисионизма.

Резюме

Прошло около 60 лет со времени разработки аятоллой Хомейни своего учения, в котором одно из существенных мест занимает антисионизм.

Однако с тех пор мир, ближневосточный регион, сам Иран подверглись кардинальным трансформациям. Они уже не коррелируются с жесткими, негибкими теориями, заложенными в хомейнизме. Прошедшие годы стали свидетелями некой несостоятельности политики

и практики антисиионизма, предложенными данными теориями, что подразумевает и предполагает в будущем определённую коррекцию, если не теории, то практики антиизраильской деятельности.

Такой подход может открыть дорогу восстановления исторически оправданных, тысячелетних персидско-еврейских отношений, что станет важным стабилизирующим фактором на Ближнем Востоке.

Литература / References

1. Имам Хомейни. Путь к свободе (Речи и завещание). 2-е изд. М.: Палей-Мишин, 1999. 419 с. ISBN5–86020–262–9 [Imam Khomeini. The Path to Freedom (Speeches and Testament). Moscow: Paleya-Mishin, 1999. 419 p. (in Russian). ISBN5–86020–262–9].
2. Хамид Ансари. Имам Хомейни. Политическая борьба от рождения до кончины. М.: Изд. Палей, 1999. 447 с. ISBN5–86020–261-X [Hamid Ansari. Imam Khomeini. Political Struggle from Birth to Death. Moscow: Paleya, 1999. 447 p. (in Russian). ISBN5–86020–261-X].
3. К. Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии / пер. с нем. и пред. Г. Плеханов. Женева: Социаль-демократ, 1900. 78+48 с. [K. Marx, Fr. Engels. The Communist Manifesto / trans. from ger. and foreword by G. Plekhanov. Geneva: Social Democrat, 1900. 78+48 p. (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Аятолла Хаменеи: Израиль неизлечим, его нужно уничтожить // Портал «Русевик». 09.11.2014. URL: <https://rusevik.com/politika/217936-ayatolla-hamenei-izrail-neizlechimego-nuzhno-unichtozhit.html>.
2. Выступление аятоллы Хаменеи на Международной конференции в поддержку Палестины, 1 октября 2011 г. // Официальный сайт великого лидера Исламской революции его светлости аятоллы Хаменеи. 01.09.2019. URL: <https://russian.khamenei.ir/news/3849>.
3. Иран назвал Израиль «раковой опухолью, созданной Западом» // Вести.Ru: новости, видео и фото дня. 24.11.2018. URL: <https://www.vesti.ru/article/1500645>.
4. Махмуд Ахмадинежад и Израиль // Энциклопедия ru.zahn-info-portal.de. URL: https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/Mahmoud_Ahmadinejad_and_Israel#cite_note-1.
5. Нетаньяху получил мандат на формирование кабинета и обещал учесть интересы всех израильтян // Новости в России и мире – ТАСС. 13.11.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16312117>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сажин Владимир Игоревич – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Sazhin Vladimir I. – PhD (History), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16.01.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 01.02.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 16.01.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 01.02.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

EASTERN ANALYTICS
Peer-reviewed academic journal

Computer layout *Nadezhda V. Makeeva*

Languages in which articles in the journal can be printed: Russian, English,
Arabic, Yiddish, Chinese, Korean, Turkish, Farsi, Hindi, Japanese

Signed in the press on 15.09.2023. Format 70×100/16.
Typeface Noto Serif. Circulation 500 copies. Order No.
Website: <https://analitika.ivran.ru>

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.
The Science Publishing Centre, head of A. O. *Zakharov*
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031. Website: www.ivran.ru

Printed in the publishing house of LLC "White Wind"
in accord with provided materials.
28, Shchipok st., Moscow, 115093, Russian Federation
Phone: +7 (495) 651-84-56
E-mail: wwprint@mail.ru. Website: <https://wwprint.ru>

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Научный рецензируемый журнал

Верстальщик *Н. В. Макеева*

Языки, на которых могут быть напечатаны статьи в журнале: русский, английский, арабский, идиш, китайский, корейский, турецкий, фарси, хинди, японский

Подписано в печать 15.09.2023. Формат 70×100/16. Гарнитура Noto Serif.
Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 13. Тираж 500 экз. Заказ №
Веб-сайт: <https://analitika.ivran.ru>

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Научно-издательский центр, заведующий А. О. Захаров
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. Веб-сайт: www.ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Белый Ветер»
115093, г. Москва, ул. Щипок, д. 28
Тел.: +7 (495) 651-84-56
E-mail: wwprint@mail.ru. Вебсайт: <https://wwprint.ru>